

**Посольство Российской Федерации
в Киргизской Республике**



**Кафедра международной журналистики
Кыргызско-Российского Славянского университета имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина**

**Приложение к журналу
«Вестник Кыргызско-Российского Славянского
университета»
Серия: Журналистика. Политология.**

**ИЗ ПЛАМЯ И СВЕТА РОЖДЕННОЕ СЛОВО
СМИ и власть: свобода слова. Взаимная
ответственность.**

КРСУ

Москва-Бишкек 2013

Научное руководство:

доктора филологических наук профессора **Кацева А.С.**,

доктора политических наук **Харченко В.А.**

Тексты печатаются в авторской редакции.

Фото Олеси Никульшиной

Рекомендовано к печати кафедрой международной журналистики и Советом факультета
Международных отношений КРСУ.

**ИЗ ПЛАМЯ И СВЕТА РОЖДЕННОЕ СЛОВО. СМИ и
ВЛАСТЬ: СВОБОДА СЛОВА. Взаимная ответственность. М.-Б.:
КРСУ, 2013. с.-**



Издано при поддержке
Посольства Российской Федерации в Киргизской Республике

Не случайно, сборник, который Вы держите в руках, носит лермонтовское «Из пламя и света рожденное слово», которое как нельзя лучше передает суть творчества.

В основе представленных статей лежат доклады межвузовской научной конференции «СМИ и власть: свобода слова. Взаимная ответственность». Авторы выражают в них порой диаметрально противоположные точки зрения, тем самым представляя весь спектр мнений.

В конференции приняли участие ученые из Кыргызстана, России, Казахстана, Таджикистана, Великобритании, Индии и других стран.

Книга полезна преподавателям и студентам по специальностям и направлениям «Журналистика» и «Политология».

Книга состоит из двух частей: 1. статьи; 2. отклики СМИ.

Содержание:

РАЗДЕЛ I. ДОКЛАДЫ.	7
1. Кацев А.С. «Свобода слова: достижение или обуза».	9
2. Харченко В. А. «Дисбалансные этнические стереотипы и проблемы взаимной ответственности власти и СМИ».	11
3. Исабаев Б. «СМИ и власть: свобода слова и взаимная ответственность».	14
4. Дьяченко Л.Н. «СМИ о жизни потомков депортированных народов Северного Кавказа в Кыргызстане».	21
5. Усманов С.Ф. «Интернет-сообщество и власть. от противостояния к сотрудничеству».	26
6. Зеличенко А. «Достучаться до небес».	28
7. Какчекеев Т. «Железный канцлер России».	44
8. Слободянюк Н. Л. «Инвективная лексика в политической коммуникации Кыргызстана и свобода слова».	48
9. Султонов М. «Правовое и экономическое положение независимых электронных СМИ Таджикистана».	55
10. Черненко В.О. «Если хочешь сказать – скажи, если можешь сказать – скажи».	59
11. Султанова Ж. «Различные оттенки проявления свободы слова на страницах кыргызскоязычных газет постсоветской эпохи».	61
12. Омурканова А.Т. «Власть и художник: от любви до ненависти...»	64
13. Мусаева И. «Свобода кочевника и ее выражение (слово) в кочевой культуре кыргызов».	70
14. Перегудова Е.Г. «Власть и СМИ в освещении проблем внутренней и внешней миграции в КР».	76
15. Мамбеталиев К. «Масс-медиа и правители Кыргызстана: проблема взаимоотношений».	83
16. Коломиец Е. «Новые глянцевики издания в Кыргызстане и свобода слова».	90
17. Горяйнова Ю. «Свобода слова как индикатор устойчивости власти».	92
18. Куликовский А.В. «Перспективы введения цензуры в Интернете Кыргызстана».	96
19. Панков В.В., Хайбулина Ф.Д. «Влияние маргинализации социального пространства КР на процессы политического менеджмента и возможные пути ликвидации проблемы».	100
20. Халилов А.Д. «Журналистика Кыргызстана и властные структуры».	107

21. Джумагазиева Н.К. «Взаимодействие СМИ и власти в период постконфликтного урегулирования:(на примере Кыргызстана)».	112
22. Попова О. П. «Лингвистические особенности политического дискурса Кыргызстана и России».	115
23. Акматалиева С. «Сотрудничество и конфронтация, как основные формы взаимодействия СМИ и государственной власти в вопросе свободы слова в Кыргызстане».	120
24. Мырзагулов М. М. «Проблема формирования единого общественного мнения в СМИ Кыргызстана».	123
25. Алымбаева Х. «Манипуляции СМИ в XXI веке».	127
26. Токбаева Д. «Социальные сети и общественное мнение в Кыргызстане и России»	131
27. Ступкина Е. «Переселенцы. Проблемы освещения в СМИ и власть».	136
Шабалин А.Ю. «Власть и свобода слова. Поэтическая судьба Арсения Тарковского».	141
28. Сабирова В.К. «Тема взаимной ответственности властных структур и представителей народа в «сказке для взрослых» Д.Деркембаева «Дело в шляпе»».	145
29. Эргешова Г. С., Абдурахманова Н.А. «Политические метафоры на страницах республиканских русскоязычных газет».	152
30. Гатина А.Э. «...Как наше слово отзовется» (к вопросу об отношении понятий: <i>дискурс – история</i> на примере рассказа Ч.Айтматова «Солдатенок»)	157
31. Стророва С.Н. «Свобода слова в пределах и за пределами СМИ».	166
32. Болушева Ж.М. «Человек свободного полета».	168
33. Примбердиева Г.К. «Чтобы это «будущее» было?!...»	172
РАЗДЕЛ II. ОСВЕЩЕНИЕ КОНФЕРЕНЦИИ В СМИ.	176

Раздел I. Доклады.





Свобода слова: достижение или обуза.

С появлением речи родилась устная, а позже, с письменностью – письменная речь. И, хотя они представляют один язык, они различаются.

Первая представляет собой особые языковые конструкции, возникшие стихийно и передающие многообразие эмоционально-языковых средств, напластований, рожденных различными культурно-образовательно-возрастными группами. Устная речь нередко есть своеобразный шифр определенного сообщества, созданный по принципу, сформулированному Маугли: «Мы с тобой одной крови». Она передает весь спектр чувств, сопровождаясь мимикой и жестами, призванными оттенить вербально выражаемую мысль.

Различные пласты и напластования устной речи, допускают использование просторечий, вульгаризмов, аргю (хорошо, конечно, обходиться без них, но на практике они широко представлены, передавая нюансы образного языка).

Письменная речь представляет собой иную организацию языка, когда происходит своеобразная регламентация и помещение языковой стихии в определенное русло.

Существование языка в устной и письменной форме, свидетельствует о его неисчерпаемых возможностях.

Письменная речь, организованная и определенным образом ограниченная, когда трансформируется в язык художественной литературы, нередко стилизуется под устные формы для передачи характерных черт языковой стихии.

Устная речь передает менталитет, своеобразие быта и обычаев, верований и культурных приоритетов народа, которому принадлежит. Она обновляется, впитывает быт, цивилизационные изменения, время, в котором функционирует. Носители ее должны контролировать себя при ее использовании по принципу «знать, когда, с кем и как...»

Журналист, в своих материалах, описывая события, использует все возможности языка, в том числе и просторечия, аргю и прочее, как одно из изобразительно-выразительных средств образного моделирования действительности.

«16 сентября 1796 года Екатерина Великая заложила поистине великую бомбу под русскую государственность как таковую. Она ограничила ввоз книг из-за рубежа, ввела цензуру и упразднила частные типографии, разрешенные ею же за тринадцать лет до того», - пишет Дмитрий Быков (Быков Д. Ведь ты была всегда. – в кн.: Быков Д.Л., Календарь. Разговоры о главном. – М., 2011, с. 511). Просвещенной императрице, которая переписывается с известными европейскими вольнодумцами, принадлежит известное выражение об авторе «Путешествия из Петербурга в Москву»: «Бунтовщик хуже

Пугачева». Издала указ и, как пишет Быков, менее чем через два месяца умерла. И далее приводит факты государственных потрясений, когда власть пыталась цензуру отменить: 24 ноября 1905г., 26 апреля 1917г., 1 августа 1990г.

Может быть, не случайно, что слова: «Сегодня разреши свободу нам тиснения – что завтра выйдет в свет? Баркова сочиненья» («Послание к цензору», 1821) принадлежат автору хрестоматийного «Пока свободою горим...» А.С.Пушкину.

Правозащитники - одна из древнейших профессий. С появлением зачатков государственности появляются ее критики.

С древности и до наших дней свобода слова находится в поле зрения общества. В разные исторические периоды происходят своеобразные споры по поводу взаимоотношений власти и общества. Примером является переписка Ивана Грозного с А. Курбским.

Как распорядиться свободой слова. Древний афоризм: «Слово лечит, слово - калечит» - актуален во все времена.

Власть любит не только покорных и лояльных, но и талантливых. Это относится в равной мере и к журналистам, и к писателям.

Свобода слова должна учитывать многозначность слова. В поэме «За далью даль» А. Твардовский поэтически воплотил явление самоцензуры, когда цензор внутри пишущего, страшнее цензора, назначенного государством.

Власть можно обвинять во всем, подчас только потому, что она власть.

Гибель журналистов за свободу слова предполагает равную ответственность журналистов и власти.

Необходимо сочетание воли с культурой, чтобы свобода слова была более достижением, нежели обузой.

**Дисбалансные этнические стереотипы и проблемы взаимной ответственности
власти и СМИ.**

Опыт практического изучения внутригосударственных межэтнических конфликтов на постсоветском пространстве позволяет выделить в качестве их субъективной составляющей дисбалансные этнические стереотипы. Они присутствуют на всех стадиях межэтнического конфликта – бытового национализма, политизации, криминализации, силового противостояния, декриминализации, деполитизации разрешения конфликта.

Появление дисбалансных этнических стереотипов свидетельствует о «вступлении» общества в конфликт, а их широкое распространение подтверждает готовность к политизации конфликта.

Российский исследователь З.В.Сикевич определяет стереотип как упрощенное, часто искаженное обыденное представление о каком-либо социальном объекте (в данном случае – об этнической группе или ее представителе). Это относительно устойчивые представления о моральных, умственных, физических качествах, присущих членам различных этнических групп, складывающихся в условиях дефицита информации как результат обобщения личного опыта индивида и предвзятых представлений, принятых в этнической общности.

По мнению А.А.Малашенко, этнические стереотипы всегда эксплицитны, т.е. порождают различного рода фобии, направленные на иные этнические группы, с которыми осуществляется контакт. Таким образом, существует почва для того, чтобы в результате действия внутренних для группы этнопсихологических механизмов возникла напряженность в этнополитической сфере. Этнические стереотипы выступают механизмами формирования этноцентризма, политизация которого приводит к этнонационализму.

Стереотипы отражают различия между этническими группами, фиксируя совокупность представлений о действительных или воображаемых чертах собственной этнической группы (автостереотип) и совокупность представлений о других этнических группах (гетеростереотип). При этом автостереотипы и гетеростереотипы выступают взаимозависимыми компонентами группового самосознания. Автостереотипы и гетеростереотипы различаются по содержанию, первые чаще положительные, вторые варьируются от негативных до позитивных. Для конкретизации их содержания исследователи предложили выделять стереотипы презрения, восхищения, зависти и

патернализма, а автор объединил их в одну группу и дал им название дисбалансных, поскольку их появление сигнализирует о возникновении конфликта, а распространение способствует повышению уровня конфликтности в полиэтничном обществе.

Результаты эмпирических исследований авто- и гетеростереотипов русских и чеченцев в Ростовской области, киргизов и русских в Киргизстане зафиксировали дисбаланс авто- и гетеростереотипов в обоих случаях. Очевидно, что такое восприятие друг друга не способствует взаимному уважению и нормальной интеграции в общество.

В то же время опыт межэтнических конфликтов в разных странах показал, что доминирование автостереотипов восхищения и гетеростереотипов презрения и зависти ведет к конфронтационности этнических групп. По мнению автора, этнические автостереотипы превосходства и негативные гетеростереотипы, транслируемые отдельными персоналиями и не получившие соответствующей правовой и политической оценки в условиях внутренней нестабильности, свидетельствуют о потенциальной возможности повторения внутригосударственных межэтнических конфликтов.

В этих условиях особую актуальность приобретают проблемы взаимной ответственности СМИ и власти.

В.В.Серебрянников анализируя функции власти, наряду с эффективным руководством страной, обеспечивающим ее движение вперед в экономике, социальной, духовно-нравственной, культурно-образовательной, научно-технической, оборонной и других сферах, особое внимание обращает на способность власти реализовать на практике провозглашенные цели, программы, обязательства и обещания. Принципиально важным является регулярный отчет по итогам работы, ответы на трудные, а иногда и болезненные вопросы, которые волнуют общество, признание своих ошибок и энергичное исправление их и многое другое. Но особенно важно наличие в стране государственных и общественных механизмов спроса с власти за возможный вред, который она может — сознательно или неосознанно — нанести людям, состоянию и положению государства.

В свою очередь ответственность СМИ перед обществом продиктована тем обстоятельством, что они выступают в качестве площадки для общественной дискуссии, являются единым механизмом формирования общественного мнения. В таких дискуссиях должен звучать голос не только этнического большинства, но и представителей меньшинств.

В условиях современного информационного общества проблема сочетания свободы и ответственности приобретает особую остроту, сложность и актуальность.

Таким образом, высокий уровень ответственности, которая лежит не только на органах власти, но и средствах массовой информации должен опираться на глубокое понимание того обстоятельства, что бездумное жонглирование дисбалансными этническими стереотипами – это искусственное повышение уровня конфликтности или иными словами, движение в сторону, прямо противоположную формированию стабильного полиэтничного общества.

СМИ и власть: свобода слова и взаимная ответственность.

Сегодня **информационная сфера превратилась в самостоятельную область жизни**, которая, при необходимости, может **эффективно воздействовать на совершенствование деятельности власти в любом демократическом государстве**, а также на содержание его политического пространства.

Одновременно и **сама власть, ее политические структуры и институты претерпевают существенные трансформации**. Отправления государственной власти по технологиям «on-line» и «электронного правительства» становится действительностью нашего времени.

Кроме того, сегодня государственные структуры активно осваивают технологии пиар-коммуникаций, политической рекламы и другие методы общения с гражданским обществом, поддержания контактов с партнерами и оппонентами. Все эти изменения обуславливают становления новой формы организации власти в современных обществах – **медиакратии, образующей специфические политические отношения общества и правящего класса, создающей новые возможности использования государственной власти**.

Таким образом, **средства массовой информации становятся влиятельным посредником между государством и обществом**.

Однако наполнение этой схемы реальным содержанием значительно сложнее и пронизано многими противоречиями.

Это, в первую очередь, относится к взаимоотношениям СМИ и власти в постсоветских государствах.

Поэтому, будет правильным, если мы сконцентрируем внимание на вопросе **отношений СМИ и власти в Кыргызстане и Казахстане**.

Исследование этой темы для нас имеет не только ценное научно-методологическое значение как для представителей науки, но и прикладной характер в будущей практической деятельности наших молодых коллег – студентов журналистов КРСУ.

Приступая к вопросу, хочу напомнить, что в бытность СССР, государство было практически единственным производителем информации, а СМИ - его институтом, встроенным в административную систему власти. **В этой структуре СМИ отводилась роль обслуживающего звена партийной и государственной политики**. Сложились и

соответствующие «правила поведения», которых придерживались обе стороны (*власть и СМИ*), поэтому ни о какой свободе слова (*в его истинном значении*) не могло быть и речи.

Сегодня, через 20 лет после распада Союза, можно констатировать, что **политика в области СМИ в государствах СНГ**, несмотря на глобальный прогресс информационных технологий, всё еще **находится на переходном этапе** из постиндустриального в информационное общество.

При этом, особенностью развития СМИ в постсоветском Кыргызстане стал тот факт, что основным субъектом институциональных изменений выступила политическая элита, которая **позиционировала Кыргызскую Республику в мировом сообществе как – «островок свободы»**, где **средствам массовой информации даны достаточные полномочия для развития свободы слова**, стремления к широкому информированию населения о результатах демократических преобразований и т.д.

Однако, по оценке независимых аналитиков, в последнее десятилетие, до известных апрельских событий, роль большинства СМИ КР, главным образом, сводилась к пропаганде уже принятого руководством решения. При этом проправительственные СМИ, всеми возможными средствами, оправдывали непопулярные реформы и меры государственной власти, а оппозиционные издания и телевидение, напротив, их остро критиковали. **Вместе с тем, и те, и другие, редко выходили на уровень компетентного анализа злободневных проблем страны.**

Как отметил в этой связи медиа-эксперт Игорь Шестаков: «С середины 90-х годов кыргызстанские СМИ были очень сильно подвержены влиянию со стороны политиков и разделены на два лагеря. В этот период публикации в прессе носили радикальный характер, и в них была заранее поставлена задача – «нанести удар». То есть, **СМИ изначально формировали для себя образ врага, и концепция материалов строилась исходя из этого факта».**

Это, во многом, объясняет диаметрально противоположенную смену политической ориентации республиканского медиа-сообщества от первого Президента страны ко второму и далее к следующим лидерам государственной власти.

Именно на этом уровне, по убеждению аналитиков, существуют самые **злободневные проблемы в кыргызских масс-медиа.**

Неоспорим тот факт, что в новейшей истории Кыргызстана и в развитии республиканских средств массовой информации **особую роль сыграли известные события 2010 года.**

Без их глубокого осмысления и анализа невозможно объективно оценить современное состояние и тенденции развития кыргызстанского медиа-сообщества. По моему мнению, **эти события явились точкой отсчета новой эпохи в современной летописи страны.**

По событиям 2010 года можно сделать вывод о том, что в них СМИ Кыргызстана сыграли свою неоднозначную роль.

Как известно, в общепринятом понимании, свобода слова – это право человека свободно выражать свои мысли.

В концептуальном плане под свободой слова в современных условиях понимаются следующие основные принципы:

- Законодательная власть принимает эффективные законы по обеспечению сбалансированной государственной информационной политики.
- Исполнительная власть – своевременно и полностью реализует эти законы.
- Гражданское общество - контролирует и поддерживает оптимальный баланс этих отношений и со стороны властей, и со стороны СМИ.

В этом контексте считаю, что наиболее объективную оценку медиа-сообществу КР в тех событиях дал руководитель общественной организации «Журналисты Кыргызстана» Марат Токоев, который отметил, что: **«Апрельские события показали, что республиканские СМИ не совсем хорошо знают, как работать в экстремальных условиях».**

(Примеров этому можно привести немало из моей научной монографии под названием: «СМИ Кыргызстана в политико-коммуникативной системе страны», выпущенной в свет в 2010 году. С этой работой вы можете познакомиться в вашей библиотеке, которой я подарил несколько экземпляров).

Глава Центра ОБСЕ в Бишкеке Эндрю Тесорьер также заявил, что: «После апрельских и июньских событий многие государственные и общественные лица КР неоднократно сталкивались с проблемой **«информационного вакуума».**

На мой взгляд, адекватную оценку событиям 2010 года дал корреспондент ИА «Regnum» Григорий Михайлов, подчеркнув, что: «Во время событий ... из-за **дефицита информации журналисты были вынуждены пользоваться слухами.** В этом были виноваты не только СМИ, но и органы власти, которые, в силу неразберихи внутри властных структур и некомпетентности, не смогли наладить нормальное освещение происходящего».

Можно согласиться и с мнением медиа-эксперта Александра Кулинского, который отмечает: «Сегодня наши СМИ находятся на самой первой и не самой прогрессивной ступени развития – **агитационной журналистике**, которая не озабочена качеством выпускаемой продукции. Ее главная задача - заставить потребителя информации (*читателя, слушателя, зрителя*) думать только так, и никак не иначе. **Такая журналистика с самого начала и до конца зависит от владельца или спонсора**».

Многие эксперты также отмечают, что **«после 7 апреля 2010 года большинство СМИ Кыргызстана взяли курс на полную независимость от мнения властей**. Исчезли абсолютно все границы, правила, рамки дозволенного. Журналисты стали писать обо всем, что только захотят... При этом они не несут никакой ответственности за допущенную в материале ложь, обман, клевету, провокационные призывы и так далее».

«В нынешних условиях СМИ Кыргызстана не знакомы с ролью, которую призвана играть свободная пресса в обществе», - отмечает директор кыргызского представительства «Internews Network» Мария Раснер.

О тревожном положении в СМИ страны говорил и Президент Кыргызстана Алмазбек Шершенович Атамбаев на своей пресс-конференции в ноябре прошлого года.

Полагаю, не случайно **8 декабря 2012 года в Бишкеке прошла конференция журналистов Кыргызстана на тему: «СМИ: свобода и ответственность»**, на которой был представлен отчет о состоянии республиканских изданий. В этом документе была приведена масса примеров о публикациях, которые существенно отступают от норм журналистской этики и разжигают политическую, социальную, межнациональную и межрегиональную вражду.

Вместе с тем, на конференции, в достаточной мере, была отмечена и роль кыргызских СМИ в формировании свободы слова, в разоблачении коррупционеров высокого ранга. Султан Жумагулов, обнародовавший отчет, чётко подчеркнул: «Мы преследовали цель не заниматься самовосхвалением, а наоборот, обратить внимание на свои недостатки, чтобы устранить их и, тем самым, доказать, что в Кыргызстане есть вполне цивилизованное общество».

Я, в целом, поддерживаю эту позицию. Эксперты должны глубоко и всесторонне исследовать вопросы не только правовой и моральной ответственности журналистов за качество их материалов, но и комплексно изучить положение на местах. В частности, это относится к таким важным аспектам, как: оценка внутривластной ситуации, этно-социальное и межрелигиозное состояние, взаимоотношения СМИ с властью и другие.

Поэтому я согласен с заявлением медиа-эксперта Бегаим Усеновой, что: «После апрельских событий ... теперь многое зависит от самих журналистов. Сегодня они должны консолидироваться для решения общих проблем, акцентировать внимание на содержании и **всегда помнить о роли и влиянии СМИ на общество, которое доверяет журналистам больше, чем другим общественным институтам**».

На примере Казахстана можно говорить о взаимоотношениях СМИ и власти по формированию национального информационного пространства, созданию современного медиа-рынка и развитию свободы слова с первых дней независимости нашей страны осуществлялись **планово и поэтапно** под эгидой государства.

(Подробно с историей становления, современным состоянием и перспективами развития казахстанских СМИ вы можете познакомиться в моей научной работе под названием: «СМИ в политико-коммуникационной системе казахстанского общества: политологический анализ», выпущенной в свет в 2012 году. Несколько экземпляров этой книги я также подарил библиотеке КРСУ).

Репрезентативно информирую вас, что в 1991 году в Казахстане был принят Закон «О печати и других средствах массовой информации», в первой статье которого четко указывается: **«цензура массовой информации не допускается»**. Кроме того, в этой же статье было предусмотрено **«право высказывания мнений, ... получения и распространения информации, идей в любых формах, включая печать и другие средства массовой информации»**.

Новизна и демократичность первого казахстанского законодательства «О средствах массовой информации» послужила мощным фактором бурного развития казахстанских СМИ. Но, поскольку этот закон был принят в самом начале построения независимости Казахстана, многие его положения очень быстро устаревали, отставая от требований нового времени.

Поэтому в апреле 1992 года Правительство РК разработало меры по защите средств массовой информации в период перехода к рыночным отношениям от монополизма издательских структур. В частности, предусматривалось: обеспечить периодические издания и книжные издательства бумагой и другими материалами в объемах государственного заказа, а также предусмотреть для них льготное налогообложение. Кроме того, соответствующим республиканским службам поручалось разработать программу приватизации и акционирования государственных СМИ. **По сути дела, это положило начало формированию независимых средств массовой информации в Казахстане.**

Настоящий этап характеризуется качественными и количественными изменениями на рынке масс-медиа, массовой приватизацией и разгосударствлением бывших государственных СМИ, полиграфических предприятий, переходом от государственного финансирования и дотирования средств массовой информации к госзаказу на проведение государственной информационной политики.

Сегодня в нашей республике успешно работают около 2.000 СМИ, из которых 80% являются независимым. Для них созданы оптимальные правовое, политическое и экономическое поле деятельности

В последние годы в Казахстане создан **Общественный Совет по СМИ**. Роль этого Совета заключается в анализе и принятии решений относительно процессов, которые происходят между властью и СМИ, между средствами массовой информации и обществом.

По определению Общественного Совета РК, свобода СМИ не означает их бесконтрольность, и ответственность журналистов перед обществом не отменяется. Пресса, в первую очередь, должна защищать интересы общества. Поэтому должен существовать контроль общества над СМИ, и контроль СМИ над действиями властей, что позволит эффективно взаимодействовать всем ветвям власти.

Таким образом, в каждой из стран СНГ сегодня развивается своя национальная модель государственного устройства, и, в соответствии с этим, особенности функционирования республиканских СМИ.

Я не берусь судить какая из этих моделей лучше, так как каждое из государств Содружества своим путём идёт к единой цели – к прогрессу и процветанию.

В области развития СМИ у нас также одинаковые стратегические задачи – целенаправленная трансформация из постиндустриального общества в информационное.

Это естественный процесс нашего времени. Так как мир активно глобализируется, главным образом, по причине интенсивного развития информационных технологий.

Чтобы не отстать от остального мира, и успешно реализовать стоящие перед нашими СМИ стратегические задачи, по моему убеждению, мы должны принципиально придерживаться следующих правил по развитию **устойчивых моделей отношений власти со СМИ**.

Одним из таких образцов является система - «**свободный рынок идей**». Суть её заключается в гарантиях государства по беспрепятственному доступу граждан к любой информации (*кроме государственных секретов*), ненаказуемость критики, отсутствие

цензуры и ограничений на сбор журналистами материалов законными средствами, установление свободы журналистов внутри СМИ и так далее.

В модели **«социальная ответственность»** СМИ, взаимодействуя с государством, должны выполнять определенные обязательства перед обществом, соответствующие стандартам объективности подачи информации, ее достоверности и точности, а также сбалансированности.

В свою очередь, **государство должно обеспечивать плюрализм СМИ, но при угрозе общественной безопасности сохранять возможность вмешательства в их деятельность.** Поэтому СМИ в своей повседневной работе не должны провоцировать массовые страхи среди населения, способствовать популяризации насилия и других негативных эмоций.

В модели **«демократическое представительство»** упор делается на содержание материалов СМИ, свободе от бюрократического контроля властей, а также поддерживается право СМИ служить главным образом культурно-просветительским, а не коммерческим интересам аудитории.

СМИ о жизни потомков депортированных народов Северного Кавказа в Кыргызстане¹.

Исторические события середины XX века привели к расселению на территории Кыргызстана значительного массива населения, принадлежащего к числу народов Северного Кавказа, депортированных в Киргизскую ССР накануне и в ходе Великой Отечественной войны.

История депортированных народов и их взаимоотношение с государственной властью – одна из ключевых проблем, исследование которой приближает общество к пониманию особенностей определённых этапов отечественной истории, как России, так и Кыргызстана. В современных условиях особую актуальность приобретает анализ социальных изменений в обществе в переломные для страны периоды, из которых особо значимой, с точки зрения непосредственных результатов и долговременных последствий, является эпоха сталинизма.

К депортациям, то есть насильственному переселению, народов советское правительство прибегло сразу же после установления советской власти, но особого размаха это движение достигло в годы Великой Отечественной войны и это несмотря на внешнее провозглашение демократических принципов развития общества.²

Анализ хода депортаций, адаптации депортированного населения на территории Киргизской ССР и редупортации на родину не входит в число задач настоящей статьи. Отметим только, что в результате этих процессов, в 1930-1940-е годы в Киргизской ССР насильственно переселёнными народами Дагестана, карачаевцами, балкарцами, чеченцами и ингушами были сформированы местах компактного проживания.

Этнические сообщества нетитульного населения, являющиеся потомками депортированных народов Северного Кавказа, чётко выделяются и на территории современного Кыргызстана. Принудительные миграции привели к образованию десятков внутренних «диаспор» практически у каждого репрессированного народа (по типу «родина» - «место изгнания»). С распадом СССР и образованием на его месте 15 независимых стран, эти внутренние диаспоры приобрели официальный международный статус, что имеет для этих народов как отрицательные, так и положительные стороны.

Положительным аспектом является то, что на новой родине диаспоры получили возможность самовыражения, интегрируясь в социально-экономическое и культурно-

¹ Здесь и далее в цитатах, официальных названиях документов и т.п. будет использоваться традиционное в республике написание «кыргыз» и его производных – «кыргызский», «Кыргызстан», «кыргызстанец».

² Сборник законодательных нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий – М., 1993. - С. 14.

территориальное пространство. В то же время, сегодня очевидно, что уход от взвешенных и исторически оправданных решений чреват самыми серьезными последствиями как экономического, так и политического свойства.

Вопросы депортации впервые получил широкий общественный резонанс во время перестройки в СССР. Появление в СМИ материалов на тему депортации народов Кавказа, воспоминания участников тех трагических событий позволило провести многочисленные научные конференции и заметно расширили знания по теме, а также поставили и многочисленные вопросы о судьбе депортированных на новой родине, их адаптации к новым условиям жизни на земле Кыргызстана.

В наступившем 2013 и будущем 2014 гг. исполнится 70 лет с того времени, когда в 1943-1944 гг. в районы Сибири и Средней Азии, в том числе и на территорию современного Кыргызстана были депортированы народы Северного Кавказа - карачаевцы, чеченцы, ингуши, балкарцы. Нельзя отрицать, что суровые условия военного положения требовали чрезвычайных мер, однако депортация, насильственное переселение целых народов, как элемент классовой борьбы и наказания, несомненно, была одной из самых значительных составляющих репрессивного аппарата советского государства. На сегодняшний день в силу нового исторического осмысления советского прошлого и объективной оценки периода массовых репрессий возникла историческая потребность во всестороннем анализе проблемы.

Очевидно, что объективная информация в СМИ о прошлом страны, в частности вопросов депортации позволит избежать многих межэтнических трагедий современности. Ведь что бы ни говорили о наших средствах массовой информации, всё равно любой гражданин доверяет тому, что говорит радио, показывает телевидение, пишет газета.

Достоверность, историческая правда в публикациях различных СМИ о том, как это было, как в нынешний Кыргызстан попали представители кавказских этносов, как сложились их судьбы, каков их вклад в социально-экономическое развитие нынешнего Кыргызстана, является важнейшей составляющей функционирования современного гражданского общества, обеспечивающей бесперебойное межэтническое взаимодействие экономических, интеллектуальных, правовых, образовательных ресурсов, как внутри государства, так и за его пределами.

Возвращаясь к далёким 1940-м годам, можем отметить, что депортированные в Киргизию представители северокавказских народов являлись, в основном, носителями сельскохозяйственной культуры и поэтому на первом этапе своего пребывания в Киргизии внесли заметный вклад в развитие аграрного сектора республики. Впоследствии они принимали не менее активное участие также в индустриальном развитии территории.

После завершения процесса редепортации, начатой советским государством с 1954 г., и с учетом миграционного оттока последних десятилетий, общая численность представителей народов Северного Кавказа в Киргизии составляет в настоящее время около 12 тыс. человек. Сосредоточены они, большей частью, в равнинных областях республики – Чуйской, Иссык-Кульской и г. Бишкек.

В настоящее время представители северокавказских диаспор являются активными участниками процессов экономического и общественного развития страны, вносят существенный вклад в развитие различных видов бизнеса, создание рабочих мест, налаживание экономического и культурного сотрудничества с субъектами Российской Федерации, являющимися их исторической родиной.

Одновременно, кавказские диаспоры сохраняют традиционную приверженность к сохранению собственной этнической культуры, языка и исторической памяти. Не случайно все основные народы Северного Кавказа создали в Киргизии свои общественные объединения, которые осуществляют этнокультурную деятельность. К таким объединениям относятся Международная ассоциация «Ата-Джурт» (карачаевцы), общественная организация «Минги-Тау» (кабардинцы и балкарцы), Культурный центр «Барт» (чеченцы), общественная организация «Вайнах» (ингуши), Ассоциация «Садака» (народы Дагестана).

Данные общественные объединения осуществляют большую работу по сохранению, пропаганде родного языка и культуры, развивают традиционное хореографическое искусство, активно участвуют в общественной жизни республики. Не случайно все названные объединения включены в число членов Ассамблеи народа Кыргызстана.

Таким образом, на сегодняшний день есть все основания говорить о существовании в Киргизии устойчивых этнических групп населения, принадлежащих к этносам Северного Кавказа, и о заметной роли этих групп в жизни страны.

В то же время для современного информационного общества большое значение имеет не только сама активность тех или иных социальных или этнических групп, но и уровень информированности об этой активности широких слоев населения. Ведущую роль в таком информировании общества играют средства массовой информации.

Характеризуя в целом информационную сферу можно отметить, что Кыргызская Республика имеет достаточно высокие показатели развития средств массовой информации. По различным данным в республике зарегистрировано около 1,5 тысяч СМИ, включая 400 печатных, которые пока пользуются наибольшим спросом среди населения. К изданиям, имеющим наибольшие тиражи, можно отнести газеты «Вечерний

Бишкек», «Слово Кыргызстана», «Моя столица – новости», «Дело №», «Общественный рейтинг», «Деловой Кыргызстан», «Кыргыз Туусу» и др.

Большая часть этих информационных ресурсов выходит в столице республики г. Бишкеке. В региональном разрезе насчитывается около 70 печатных СМИ – районных, городских и областных – с тиражами от 1 до 4 тыс. экземпляров.

С учетом наличия всего семи областей, плотность информационного покрытия наблюдается достаточно высокая, даже если сделать поправку на тот факт, что значительная часть из зарегистрированных СМИ в реальности не действует.

Анализируя контент этого достаточно обширного поля киргизстанских СМИ, относящийся к вопросам социально-экономического и этнокультурного развития диаспор северокавказских народов, можно обозначить, на наш взгляд, ряд наиболее явных тенденций.

Думается, не будет большим преувеличением утверждение, что в киргизстанских СМИ тема северокавказских народов рассматривается в первую очередь с точки зрения их этнокультурного своеобразия. Например, достаточно много выходит публикаций о различных праздниках и концертных программах, подготовленных организациями этих диаспор³, особое внимание, разумеется, привлекает такое уникальное явление как танец «лезгинка»⁴.

С одной стороны, нет ничего удивительного, что яркая, самобытная традиционная культура народов Кавказа как магнит притягивает пишущее и снимающее сообщество. Красочная «картинка», яркое отличие от основного культурного фона страны, придают этим элементам кавказской культуры определенный флёр экзотичности, которая должна привлечь читателей и зрителей этих СМИ.

Однако это имеет и свою негативную сторону. На наш взгляд в настоящее время, в том числе – благодаря СМИ, происходит «фольклоризация» представлений о народах Северного Кавказа, представленных в Киргизстане. Такое одностороннее освещение темы целой группы народов невольно приводит к искаженному восприятию их роли и места в современной действительности.

³ Венок кавказских мелодий // Слово Кыргызстана. № 4 (22855). 16 января 2013 г.; В Бишкеке пройдет концерт «Поет и танцует Кавказ» // <http://www.kyrtag.kg/?q=ru/news/14982>; Къууанч дает концерт! // <http://rus.kg/news/obshetvo/4514-kuuanch-daet-koncert.html>; В Бишкеке пройдет тематический концерт «Мелодии и ритмы народов Северного Кавказа» // <http://1.kg.akipress.org/news:17981> и др.

⁴ Лезгинка – танец без границ // Слово Кыргызстана. № 63 (22776). 19 июня 2012 г.; Лезгинка – танец длиною в жизнь // Сайт «Радио Азаттык». <http://rus.azattyk.org/media/soundslide/24614169.html>; Конкурсная лезгинка // <http://www.comment.kg/culture/item/567-konkursnaja-lezginka-video-foto.html?pop=1&tmpl=component&print=1>; В Бишкеке пройдет Международный фестиваль «Лезгинка – танец длиною в жизнь» // <http://www.knews.kg/ru/culture/17305/> и др.

В этом отношении, думается, полезно было бы обратить внимание журналистского сообщества на ряд тем, которые бы могли выровнять столь однобокий подход. Так, практически не находит освещения тема истории депортаций кавказских народов в Киргизию и их вклада в развитие экономики республики. При этом упомянутый вклад был весьма ощутимым в период 1940-50-х годов и продолжается до настоящего времени. Десятки тысяч депортированных развивали растениеводство и животноводство, были заняты в строительстве и прокладке дорог.

Пока еще есть ветераны, которые могли бы поделиться воспоминаниями о том сложном периоде истории, о перипетиях человеческих судеб, необходимо воспользоваться этим шансом, чтобы общество из первых уст больше узнало о прошлом, включая его мрачные моменты и примеры истинной дружбы народов, когда кыргызстанцы помогали депортированным выжить в тот сложный период.

Здесь уместно вспомнить выражение «не знающий истории, не имеет будущего». Дабы избежать ошибок прошлого, необходимо шире информировать общество об известных исторических событиях во избежание их повторения.

Другой обойденный вниманием тематический вектор связан с современной публичной активностью общественных объединений кавказских народов. Публикации на эту тему весьма немногочисленны⁵, хотя эти общественные организации являются одними из наиболее активных членов Ассамблеи народа Кыргызстана.

В случае реализации таких подходов, как кажется, удастся преодолеть «фольклоризацию» представлений о народах Северного Кавказа, сделать их более полными и объективными.

В широкой перспективе такой подход может быть применен к освещению этнической тематики в целом, что стало бы реальным вкладом в развитие толерантности, укрепления межэтнического взаимопонимания и бесконфликтного сосуществования.

Сегодня все мы - свидетели развития партнерских, дружеских российско-киргизских отношений. Наши страны имеют огромный потенциал двустороннего сотрудничества. Договорно-правовую базу отношений России и Кыргызстана составляют более ста двадцати двусторонних межгосударственных и межправительственных договоров и соглашений. Фундамент межгосударственных отношений будет укрепляться и благодаря достоверным, исторически правдивым публикациям различных СМИ и России и Кыргызстана.

⁵ См. например: За доброту спасибо // Слово Кыргызстана. № 62 (22770). 6 июня 2012 г.

Интернет-сообщество и власть. От противостояния к сотрудничеству.

Больше всего смелых людей сегодня можно встретить среди анонимных пользователей Интернета.

Тему доклада, крайне сложно раскрыть в одном сообщении. Можно только обозначить основные аспекты и вопросы.

Прежде всего, приведем определение власти из популярного интернет источника «энциклопедия Википедия».

«Власть — возможность и способность навязать свою волю, воздействовать на деятельность и поведение других людей, даже вопреки их сопротивлению. Суть власти не зависит от того, на чём основана такая возможность. Власть может базироваться на различных методах: демократических и авторитарных, честных и нечестных, насилии и мести, обмане, провокациях, вымогательстве, стимулировании, обещаниях и т. д.»

Теперь попытаемся определить **интернет-сообщество**. Сегодня, практически все взрослое и в большой мере детское население, втянуто в информационное пространство, которое представляет всемирная сеть интернет. Практически все кто садится за компьютер или пользуются сотовой связью являются пользователями интернета. Но к интернет-сообществу следует отнести ту активную часть пользователей, которые не только читают аналитические материалы, но дают свои комментарии, активно выражают свое мнение или пишут статьи через блоги, социальные сети, интернет-форумы.

В настоящее время интернет-сообщество имеет большое влияние на общественное мнение и может свободно выражать свое отношение как к государственной власти так и к собственному руководству. Вспомним митинги на Болотной площади в Москве (в России уже появилось определение «болотные»), Марш несогласных, Викиликс, который создал житель посольства Эквадора Джулиан Ассанж. Интернет-блогеры Египта, которые вывели народ на площадь Тахрир. Нужно ответить на вопрос – представляет ли интернет-сообщество интересы большинства граждан. По – моему, приведенные примеры, показывают, что интернет-сообщество имеет большое влияние на настроение власти и может выражать интересы большинства. Интернет-сообщество следует разделить на две группы. Те кто не скрывает себя за псевдонимами (никами), кто заслужил доверие народа и к его мнению прислушивается большинство читателей. И те, кто скрывается за возможностью выступить под любым вымышленным именем. Прежде всего, интернет-

пользователь поверит тому, кого он знает и кому доверяет. Следует отметить, что анонимность в интернете приводит к тому, что многие интернет блоги превращаются в площадку грубости, хамства, клеветы, сведения личных счетов, рассадником порнографии, экстремизма, национализма и других антиобщественных, безнравственных явлений.

Приведу положительные аспекты взаимодействия интернет-сообщества и власти:

Действующая власть через интернет может проводить опросы, социальные мониторинги и т.п.

Следить за настроением в обществе и реакции на те ли иные действия власти.

Принимать меры к чиновникам, наделённым властью, по поступившим жалобам через сеть или электронную почту.

Разъяснять и комментировать свои инициативы.

Обсуждать проекты законов.

В социальном плане сокращается время на общение с клерками, предоставляется возможность общаться с государственными служащими не тратя время на очереди, тем самым исключается личное общение, что снижает возможность коррупционных явлений. Многие экономические взаиморасчеты стало возможным производить через интернет, что сокращает время и обеспечивает эффективность.

Некоторые отрицательные аспекты взаимосвязи интернет-сообщества и власти:

Оппозиция получает возможность расширять свою сферу влияния. Легко стало поднять людей на противоправные действия, акции протеста и выступления против власти.

Отсутствие цензуры и ответственности за сведения в интернете приводит к бесконтрольности сведений, среди которых много сопровождается ложью и клеветой.

Не прикрытое хамство и бескультурье в интернете отрицательно влияет на молодежь.

Таким образом, споры о роли интернета в обществе ведутся с момента появления первого пользователя глобальной сети, и закончатся когда появится альтернатива интернету. Но это произойдет не скоро.

«Достучаться до небес»

Исходя из темы конференции, хотел бы предложить своего рода краткий «глоссарий»: есть «журналюги», а есть «Журналисты». Первые гоняются за жареными фактами, умудряясь их еще и передернуть. Чаще всего огульно, бездоказательно критикуют все и вся, и в этом видят свою «социальную миссию». Вторые же, используя возможности масс-медиа пространства, богатый собственный опыт, международные наработки, аналитику и прочее вполне искренне стараются подсказать, дать совет. И власти давно пора научиться разделять эти две категории «пишущей братии». Тем более, что вторых с каждым годом становится всё меньше, а первые, наоборот, плодятся и набирают силу... Меж тем, если власти и реагируют на публикации СМИ, то лишь вяло отбиваясь от «наездов» именно «журналюг».

С начала 2000-х пишу о возможных путях укрепления границы - от проникновения террористов, радикалов, наркотиков, ползучей экспансии по захвату земель, предлагаю конкретные схемы - реакции никакой. Вскоре происходит как раз то, от чего предостерегал... То же – о "тактике на опережение" для контроля наркотрафика, который наверняка возрастет в разы, после вывода войск НАТО из Афгана после 2014. Опять предлагаю конкретные меры - реакция нулевая. Наркокоррупция, конкретные меры, - 0 ... Реформы МВД, собственный, помноженный на опыт балканских реформ, опыт, расписываю конкретную схему - опять ноль. Несколько лет тому назад поднял проблему популяризации среди школьников «воровских понятий», «воровского закона». Только теперь, спустя несколько лет, когда процесс криминализации захлестнул уже даже и младшие классы, о нем наконец-то «заговорили». Но и только...

При этом для реализации отдельных предложений даже не требовалось финансовых вливаний. Например, в середине 90-х годов прошлого века, без всякого обсуждения, совершенно без учета интересов Кыргызстана, в угоду сиюминутной политике с одной из соседних стран был подписан Договор об ускоренном порядке приобретения гражданства друг друга. Количество воспользовавшихся им кыргызстанцев несоизмеримо, в разы, меньше. Фактически договор этот легализовал земельную экспансию «добрососедей».

Нужны конкретные механизмы реагирования на материалы прессы. Думается, главенствующую роль здесь следует играть пресс-службам министерств и ведомств.

Согласитесь, они существуют не только чтобы давать комменты и опровержения, но и направлять материалы для аннотации соответствующим специалистам, контролировать их прохождение, анализировать результативность и пр. Возможно, учитывая опыт других стран, стоит принять «Закон о Пресс-службе», наделив их соответствующими обязанностями и полномочиями? Думаю, здесь будут озвучены и другие, не менее злободневные и интересные предложения.

Приложение:

выдержки из указанных выше статей, которые до сих пор ждут соответствующего реагирования.

1. **"Миграционные тезисы".**

Работа в Департаменте паспортно-визового контроля МВД Кыргызстана дала массу аналитической информации и впечатлений. В сегодняшних записках затрагивается лишь часть из них, но самых животрепещущих, связанных с проблемами миграции.

-- **"Таджикский фактор".**

Баткенский коллега совсем недавно доложил, что с заявлениями о приеме в кыргызское гражданство обратилась сразу чуть ли не тысяча таджиков. Из тех, что уже давно живут здесь, приобрели жилье, плодородные земли. Теперь вот решили легализоваться. Благо, законодательная база - межправительственные договоры об упрощенном порядке приема гражданства между двумя государствами-соседями, позволяет. При этом наших граждан, желающих перебраться в Таджикистан, на два порядка меньше. Почему?

Проблема эта не нова. Еще в благодатные советские времена здесь периодически возникали "войны на кетменах", в которых из-за главного богатства здешних мест - поливной воды, - не в шутку сталкивались жители приграничных кишлаков и селений. Милиция знает это не понаслышке, ей не раз живой цепочкой приходилось сдерживать разъяренные толпы.

Ситуацию накаляют и многочисленные региональные анклав, где до сих пор не завершена делимитация границ. Учтем, что наши районные центры и крупные населенные пункты от "спорных" территорий находятся порой в 40 км, тогда как таджикские - в пяти-семи. Во время гражданской войны в Таджикистане в приграничье мне часто жаловались, что бородачи с "Калашниковыми" под халатами, сытно отобедав в кыргызской чайхане, бряцая оружием, категорически отказывались платить... Было, когда автобус, перевозивший местных жителей-кыргызов, вынуждено пересекал соседский анклав, в

салон входили вооруженные "басмачи", высаживали пассажиров и два-три часа катались по своим делам. Бесправные ж люди ждали под палящим солнцем. И сегодня соседские пограничные и таможенные КПП стоят на въезде и выезде в свой маленький мирок, и контролируют, контролируют... Предложения же о создании совместных пунктов досмотра, где службу одновременно несли б пограничники обеих сторон, почему-то не проходят...

Справедливости ради отметим, что кыргызские власти предпринимали кое-какие меры. Например, в отдаленных местностях, прямо на целине, строились поселки. Возводились аккуратные типовые коттеджи, в придачу - некоторый соцкультбыт (клубы, фельдшерские пункты, начальные школы). Желавших селили практически бесплатно, за плату совсем уж символическую. На целину заманивалась молодежь. Был и патриотизм. Но очень недолго. Каналы в большинстве своем не достроили, большая вода сюда так и не пришла, соцкультбыт, как и наскоро засыпанные дороги скоро пришел в упадок... И народ потянулся назад, в места обетованные. "Рыба ищет, где глубже ..."

Брошенные дома вместе с прилегающими территориями за бесценок скупаются недремлющими соседями. Такая политика поощряется официальным Душанбе, её во время приграничных визитов озвучивают политики самого высокого уровня. Центральными банками под эти цели выдаются многотысячные беспроцентные ссуды. Подобные методы опять же не новы, такую картину я наблюдал на юге Сербии. Живущий в махалле этнос клянется на крови: умрем, но ни клочка земли чужакам не продадим. Вот под покровом ночи в центровой дом, как, правило, к тем, кто хорохорился больше других, приходят те самые, пришлые. Нет-нет, они не угрожают, такие методы уже в прошлом, хотя иногда (об этом позже) используют и их. "Слушай, ну что тебе в этой глуши? Дети растут, их учить надо. А здесь опять что-то назревает... Подумай, а?! В Белграде хорошая квартира двести тыщ стоит. Мы здесь, прямо сейчас, за твою халупу даем 250..." Ломаются люди! А стоит процессу пойти, его не остановить. Соседние хаты скупают уже гораздо дешевле, самым несговорчивым подбрасываются гранаты, которые на первых порах даже и не взрываются, но ясно дают понять - уходи!!!

На моих глазах таким вот образом "поменял национальность" многотысячный городок. Но там - проще: и продавцы, и покупатели - граждане одной страны. В нашем же случае процедура приобретения недвижимости иностранцами может затянуться на годы. Легче принять гражданство. К тому ж, как мы уже говорили, в упрощенном порядке. Т.е. быстро. В угоду "добрососедству", без учета интересов Кыргызстана, такое соглашение подписали еще несколько лет назад...

-- Что делать?

Прежде всего, банальные вещи. Проводить дороги, строить каналы, поднимать сельское хозяйство. Давать новоселам большие подъемные, кредиты. Причем на тех условиях, что чем дольше ты здесь живешь, тем меньше тебе возвращать. Прожил, к примеру, лет 25, ссуда и вовсе списывается. Уверен, экономисты предложат гораздо более эффективные стимулы и ноу-хау.

Со своей же стороны предлагаю следующее. Во-первых, дислоцировать в приграничье две-три крупных сельскохозяйственных колонии поселения, закрепив за ними угодья. В свете недавней гуманизации уголовного законодательства планируется значительно сократить тюремное население. Осужденных же условно или освобожденных досрочно, направлять сюда, закреплять на земле в самом "конце географии".

И ещё. Буквально на днях правительственное постановление "О порядке развития подсобных хозяйств воинских частей, учреждений Вооруженных Сил Кыргызской Республики", чтоб обеспечить армию продовольствием, разрешило ей свободное от службы время заниматься земледелием, скотоводством, разводить сады, выращивать фрукты и овощи. "Военхозы" целесообразно создавать в здешних местах.

В перспективе же там надо построить закрытую исправительную колонию. Это даст возможность разместить как минимум роту военнослужащих. Если возвести казармы просто так, поднимется шум о милитаризации погранзоны. Охрана же колонии возражений не вызовет. А то, что военное присутствие добавляет уверенности и местным жителям, - факт бесспорный. Колония к тому же даст дополнительные рабочие места.

В третьих. Необходимо законодательно возродить такие действенные меры уголовного наказания, как ссылка и высылка. И местом отбывания их определить именно эти отдаленные от цивилизации места. Опять же в рамках гуманизации пенитенциарной системы такие не связанные с лишением свободы и одновременно весьма эффективные меры наказания могут стать очень популярными. Для контроля за ссыльными, кстати, понадобятся люди в погонах, чье присутствие здесь, как мы уже говорили, необходимо. Кроме того, надо срочно и без оглядки принимать и внедрять положения Закона о приграничных поселениях.

Наконец, следует ввести своего рода "ценз оседлости" этническим кыргызам, возвращающимся на свою историческую родину из того же Таджикистана. Сегодня, увеличивая многочисленные проблемы, они в большинстве своем стремятся в и без того перенаселенную Чуйскую долину, где уже явно обозначился недостаток природных ресурсов. А там, в баткенском приграничье, даже акклиматизация пройдет безболезненно.

Прожив обязательные 3-5 лет, глядишь, многие приживутся и останутся навсегда. Конечно, при этом опять же надо шире использовать экономические стимулы.

-- "Китайский синдром".

Наивно думать, что снижение рабочих квот, непрерывное привлечение административного ресурса и бесчисленные проверки рынков решат проблему мигрантов от "Великого соседа". Если бы так, мир давно бы справился с ней. Добавьте сюда нашу ментальность: однажды во время рейда милиция собрала в приемнике-распределителе несколько десятков нелегалов. Ждали решения суда о депортации. Господи, что тут началось! Каких только "крыш" не наехало - высокие сановники, депутаты, прочее начальство... "Да, понимаю, гнать их всех надо. Но моего, одного, оставь..."

В этом вопросе нужна стройная государственная политика. С одной стороны, мы призываем в страну китайских инвесторов, рабочих (вспомните строителей ШОСовских резиденций), с другой - ругаем МИД и МВД за выдачу и продление им виз, без конца ужесточаем квоты. Кидаемся из крайности в крайность: то вовсе запрещаем китайским гражданам торговать, то в ход идет расхожее мнение, что, дескать, не предпринимай, а через пятьдесят лет все будем говорить по-китайски..." Зачем же тогда огород городить?!

... В том же Косово я служил вместе с непальцами. Прямые, открытые парни. Горцы. По образному выражению, их родная страна с 20-миллионным населением - лишь маленький кирпичик между двумя великими цивилизациями, индийской и китайской. В обеих, напомню, живёт приблизительно по два с половиной миллиарда. "Кирпичик" же со своей собственной культурой, языком и незыблемыми традициями стоит между двумя древнейшими земными "монстрами" не одну тысячу лет. Никто его не поглотил! Мало того, основанная на туризме (а разве мы не хотим того же?) экономика Непала развивается достаточно стабильно. Так может, стоит присмотреться к этой горной, как и мы, стране, изучить ее опыт?!

-- О гастарбайтерах.

Во-первых, не надо драматизировать ситуацию. Возможно, это и есть наш "собственный путь" в экономически развитое будущее. Вот только не надо поставлять дешевую, не квалифицированную рабочую силу. А значит, интегрируясь с теми же Россией и Казахстаном, развивать здесь у нас сеть ПТУ, давать желающим уехать на заработки дефицитные, востребованные там профессии. Приводить миграционные процессы в цивилизованные рамки. Правительством, надо сказать, в этом отношении сделано не мало.

Кстати, опять же об опыте Балкан. И во времена благословенной Югославии, и сегодня на отхожие промыслы отправляются там целыми селами. Удивился, когда мне рассказали, что жители косовского региона Хас, например, традиционно работают пекарями. И деды, и отцы их пекли немцам и австриякам хлеб и вкусную сдобу. В основном же Балканы поставляют Евросоюзу квалифицированных строителей, плотников, краснодеревщиков, мебельщиков.

Готов биться об заклад: сегодняшние наши гастарбайтеры - завтрашняя политическая элита Кыргызстана. Смотрите, как бурно и энергично развиваются диаспоры, как бьются за место под солнцем! Непросто, ох как не просто пробиться кыргызу в той же России! Но если уж пробился, будьте уверены, он на две головы выше окружения. Если же нет, так и будешь всю жизнь мести московские улицы. И дети твои, и внуки. Не хотят! Уже и богатенькие буратино среди них появились, уже и регулярные самолетные рейсы устраиваются, совместные российско-кыргызстанские предприятия, - и не только "купи-продай", - открываются. Еще немного, и диаспорная элита начнет на равных бороться за власть в Кыргызстане, выставляться на выборах и т.д.

Тому подтверждение - недавний бишкекский саммит представителей кыргызских диаспор России и Казахстана, объединившихся в движение "Замандаш". Множество интереснейших предложений, громадьё планов. А как держались "диаспоровцы"! Разве похожи они на тех, кто несколько лет тому дрожал от страха при виде российского милиционера!? Респектабельные дамы и господа, на равных ведущие диалог с Премьером.

И то - образование, язык, общение. Возвратившись, они не смогут уже жить по-другому. Не будут потакать коррупции, раболепствовать. Иной уровень, иное мышление! Феномен этот, кстати, умело использовала Турция: "Если наш в Германии смог пробиться, будьте уверены, он - талант. И сегодня востребован дома". Под таким лозунгом в семидесятых годах прошлого века, после того, как турки почти тридцать лет "засоряли" Европу, там открылась "охота за мозгами". Дарования нашли, уговорили вернуться, дали должности, вплоть до губернаторских. И они подняли страну до высот, какие нам пока и не снятся. Через пять, максимум десять лет такой метод будет применим и у нас. А нет - те явятся сами, и тогда - не взыщите...

(написано и опубликовано в 2007 году)

2. "Воровской закон" рядится в школьную форму...

... Днями, идя на обед, обратил внимание на толпу пацанов во дворе. В школьной форме, лет по 13-15, агрессивно настроенные, они явно готовились к драке. Пока подходил, ловил обрывки разговора: "Ответишь по понятиям!", "Кто у вас смотрящий?!"

С ситуацией, спасибо опыту, тогда справился легко. Но случай этот лишь подогрел профессиональный интерес и, обратившись к доступным источникам, попытался сделать "срез" современного городского подросткового социума. Картина встревожила.

Прежде всего - непомерная жестокость. Давно канули в лету краевые схватки моей юности типа "Дзержинка - Карпинка" или "Ботаника - Жилгородок", когда дрались на кулаках, а один на один - только до первой крови. Когда, провозжая девушку, можно было не беспокоиться о безопасности. Вот на обратном пути - смотри в оба...

За пятьдесят сомов теперь забивают насмерть. Пример тому - прошлогодний случай в Кара-Балте, когда мальчишку убили за то, что он не смог вовремя "внести" ракетирам "положняковые" 50 сомов...

Школьный рэкет стал нормой, и отнюдь не воспринимается подростковой, и без того склонной к крайней степени правового нигилизма, средой, как серьезное преступление. Подумаешь, "обязали" платить по пятерке всех третьеклассников! Знакомые рассказали о собственном расследовании одного такого случая.

Сын жаловался на побои, угрозы, а однажды пришел домой весь в слезах. Выяснилось, каждодневно его обирает пятиклассник. Когда того порасспросили, оказалось, что "авторитеты" из 9Б назначили Азамата З. "смотрящим" за третьими классами!

"Собирай, деньги в "общак" пойдут. Заодно и отцу, что в зоне чалится, поможешь. Часть добытого мы туда "загонять" будем". Ну, 12-летний "смотрящий" и усердствовал...

Идет сплошная криминализация общества. Нравственные ориентиры по типу "хорошо" и "плохо" размыты до неузнаваемости. Различного рода "откаты", взятки, "разборки" стали нормой. Об этом говорят в семье, смакуют на телевидении, сливают с киноэкранов. Такое положение вещей дети считают абсолютным правилом.

Прибавьте к сказанному общий упадок культуры, уровня образования. Помню, в середине 1970-х, мы, курсанты милицейской школы, выдумывали прозвища для однокурсников. И ребята из группы, где собрались парни из отдаленных регионов, что при поступлении писали даже не сочинение, а изложение, назвали неразлучных командира и замкомвзвода "Добчинский-Бобчинский". Был там и свой "Митрофанушка". Кто из сегодняшних молодых хотя бы слышал о таких персонажах?

Недавно по долгу службы побывал в детской колонии. И узнал, что если раньше здесь практически не было надобности в младших классах, то сегодняшние воспитанники

очень часто не умею толком читать и писать. А в восьмом-девятом учатся лишь единицы...

Я не ханжа. Таковы сегодняшние правила игры. Наша постсоветская "се ля ви". И я далек от мысли во всем винить замордованных родителей, вынужденных в поисках пропитания для семьи пускаться во все тяжкие - до воспитания ль им?!

Но есть моменты, напрямую зависящие от нас. Надо только перестать быть страусами и прятать голову в песок, «не замечая» проблемы. Речь, прежде всего, - о популяризации так называемой "воровской романтики".

Несколько лет назад на коллегии Министерства внутренних дел рассматривалось положение дел с организованной преступностью. И вдруг, с заслуживающим лучшего применения азартом высшие должностные чины стали дружно выяснять, являлся ли известный в те годы бандит реальным "вором в законе" и, подчеркивая осведомленность, сыпать аргументами "за" и "против".

В спор включился и сам министр! В результате "постановили" считать законченного негодяя "коронованным не по правилам". А случись наоборот?! Представляете, какой авторитет в глазах подельников приобрел бы этот тривиальный грабитель?! Сам министр внутренних дел и его ближайшее окружение подтвердили б "воровской сан"!

А вскоре, попирая все мыслимые моральные и законодательные нормы, криминал пошел во власть. И сегодня мы в самом разгаре его смертельных разборок. Стыдливо прикрыв глаза, местная Фемида штамповала заключения о "снятых" и "погашенных" судимостях. Думаете, наши дети слепы и глухи?

А множество книг с интригующими названиями типа "Я - вор в законе", повествующих о легкой и яркой жизни "авторитетов", "смотрящих", "положенцев" и прочих блатных. А популярное радио "Шансон", а фильмы, возводящие тюрьму и крепкие кулаки в абсолютную норму жизни...

Когда-то стеснялись, если кто-то из близких отбывал наказание. Теперь же молодые этим гордятся, как если б отец или брат были известными хлебобородами, чабанами или писателями. И чем выше блатная "масть", тем больше гордятся...

В начале 1980-х весь Советский Союз в 8-м классе писал сочинение "Кем я хочу быть". Космонавтом, хирургом, офицером, артистом ... Большинство ж подростков одной из кавказских республик решили стать "ворами в законе". Уже тогда они были там реальной властью и силой...

То же сейчас происходит и у нас. Когда тюрьма перестала быть чем-то презренным, общество предпочло жить по ее "законам". В нашем случае это без преувеличения приведёт к потере поколения next.

Кстати, случай с сочинениями уже почти тридцатилетней давности тогда привлек к проблеме внимание всего общества. Поднялись правоохранители, законодатели, творческая интеллигенция, осознавшие реальность угрозы.

Напирали на нравственность, обновили законы. Наказуемым стала уже сама принадлежность к преступным сообществам, "ворам в законе". Сменили нравственные ценности. И сегодня республика - на передовой в борьбе за права человека, хотя в этом направлении там предстоит сделать еще очень и очень многое.

Но первый шаг был сделан.

Что же мы?

(опубликовано в 2009 году)

3. Постскрипtum

(о реформах правоохраны)

Предлагаемая вашему вниманию статья была написана мною год назад. С тех пор многое изменилось. К сожалению, далеко не в лучшую сторону. Прочтите. И - перейдем к P.S.

Реформаторский зуд

... Правоохрану у нас не переустроивал разве что ленивый. И сейчас, на волне апрельских преобразований, когда милиция только-только начала приходить в себя, ретивые штатные реформаторы тут как тут: "Долой милицию, даешь полицию!!!" Как будто смена вывески что-то изменит...

И "заинтересованные" международные организации на подхвате: в десятый раз, несмотря на прошлые крошечные провалы, они вновь "готовы поддержать и повести за собой реформы". А НПО? "Возглавим реформы!" Дескать, нам по плечу...

Опыт создания полиции-next и мультиэтнических сил правопорядка в Косово, советническая деятельность на Балканах, участие в правоохранительных реформах в Сербии, сотрудничество со многими международными и авторитетными неправительственными организациями, добивавшимися реальных реформ, в недалеком прошлом руководящая должность в Центре реформирования МВД, наконец, позволяют сделать следующий вывод.

НАСТОЯЩИХ реформ у нас НИКТО и НИКОГДА не хотел. В лучшем случае предпринимались попытки пустить пыль в глаза международному сообществу. Сами реформаторы, в том числе фигуры политОлимпа, не постигнув сути, ограничивались полумерами, бесчисленными сокращениями, введением невиданных названий и функций - так им было понятно и удобно.

Заверяю со всей ответственностью: нельзя всерьез говорить о реформе правоохранительной системы в отрыве от РЕАЛЬНЫХ, действительно демократических преобразований в государстве и в обществе!!! Как нельзя, например, удлинив руку, требовать, чтобы человек с этого момента мог проводить под водой не 2 минуты, а семь. Грубое сравнение? Да, но более-менее понятное.

Почему, например, не рассматривая даже пример традиционных западных демократий, реформы полиции за короткий срок стали возможны в Грузии? Ведь особенно криминальные, коррупционные корни там гораздо более глубокие, чем у нас. Да потому, что реформируется, оздоравливается и излечивается все государство и общество! Достаточно политической воли одного человека, чтобы реформы не только пошли (причем по все направлениям), но и в достаточно короткие сроки дали свои результаты.

Готовы ли мы к этому?!

А по-другому реформ не получится! В лучшем случае это будут короткое головокружение от малюсеньких успехов (как было с квартальной полицией, например). Повторюсь: только одновременно, в русле общих демократических реформ общества, государства, сознания...

Сомневаюсь, что мы до такого созрели. А значит, грядет лишь очередная смена вывески...

P.S.

То, что происходит в милиции сегодня, иначе, как системным кризисом назвать нельзя. Взять хотя бы тот факт, что кто бы ни возглавлял МВД за последнее время (а ведь были и есть нормальные руководители), каких только реформ не проводилось, добиться хотя бы чуть заметного улучшения состояния дел не удалось. Для этого теперь уже нужны системные изменения.

А значит, ждать больше нельзя! Затянувшийся системный кризис чреват её полным разрушением. Это - аксиома. Боюсь даже, что уже опоздали - грядущие президентские выборы с неизбежным использованием милиции в качестве адмресурса вполне могут стать последней каплей. Понимают ли это вознамерившиеся воевать за власть политиканы?!

Но - к делу. Пусть тезисно, схематично, но рискну предложить свое видение первого, самого неотложного, этапа реформы.

-- Переименование в полицию. Одновременная демилитаризация - в отличие от послушной слуги государственной машины - милиции, Police должна стать прозрачным социальным институтом. Не подвластным воле и приказам одного человека, пусть даже Верховного Главнокомандующего.

-- Параллельно создаются и действуют Органы гражданского наблюдения за деятельностью полиции. Желательно в каждой области, в крупных городах и районах. С реальными правами, обязанностями и полномочиями.

-- Одновременно, на качественно иных принципах, создается Служба внутренних расследований, куда на основе специальных Правил отбираются лучшие из лучших. Одна из основных обязанностей СВР - постоянное взаимодействие с Органами гражданского наблюдения.

-- На первое время в качестве советников и наблюдателей за каждым крупным подразделением полиции закрепляются эксперты-международники - есть такой, хорошо зарекомендовавший себя "миротворческий" опыт.

-- В социально ориентированной полиции создаются профсоюзы, омбудсмен. Налаживается далекая от формализма работа общественных формирований - Судов чести, Советов наставников, ветеранов.

-- Из полиции окончательно уходят несвойственные функции (борьба с терроризмом, экстремизмом, например). Ими должны заниматься спецслужбы. Решается правовой статус Внутренних войск.

-- В то же время, в ответ на криминальные вызовы, в рамках собственных штатов возможно создание новых структур - полиции нравов, подразделений по борьбе с организованной преступностью, мобильных групп по пресечению скотокрадства, и др.

-- Полностью перестраивается деятельность *Академии МВД*. Обсуждаемый сегодня вариант создания на ее базе органа для подготовки кадров всех силовых структур предлагался нами еще в середине 1990-х, и значит, опоздал как минимум на 15 лет. Сегодня при каждой одетой в униформу структуре созданы колледжи, институты, училища... И в каждом сидит Генерал, а то и два. Представляете, сколько драгоценного времени уйдет, чтобы сломить их сопротивление?! Не говоря уже о других заморочках...

-- Итак, вырабатываются новые программы (здесь тоже весьма пригодится опыт создания полиции на постконфликтных Балканах, в Грузии) и, в зависимости от рода

службы, в Академию приходят кадеты "новой волны". На три месяца - патрульные, на шесть - участковые и ИДН, на 9 - элита, сыщики и следователи.

-- Патрульно-постовые отбираются преимущественно из числа прошедших службу в пограничных, внутренних войсках, и отбор начинается еще в армии. Желательно также привлекать лиц, имеющих среднее специальное образование. За три месяца им даются базовые сведения о законодательстве, правах человека, чисто полицейские навыки (физподготовка, стрельба, вождение, использование средств индивидуальной защиты).

-- Участковые, инспектора по делам несовершеннолетних, детективы и следователи набираются из числа выпускников юридических вузов. Благо, сегодня их готовят с избытком. При этом безоговорочно соблюдается этнический и приемлемый гендерный баланс.

-- Схема та же - 6-9 месяцев на казарменном положении. За это время вполне можно разобраться "Who is Who". Спецподготовка, по положенности - оперативно-розыскная деятельность, криминалистика, спецтехника.

Параллельно ведется тщательная подготовка ко второму этапу реформ - разрабатывается, например, Положение о замещении вакантных должностей *руководящего состава*.

Для этого создаются Отборочная (из числа кадровиков, начальников служб) и Конфликтная (ветераны, представители общественности) комиссии.

В конкурсе, объявляемом через широкую прессу, участвуют все желающие сотрудники, для каждой должности разрабатываются критерии. Отборочные беседы, сдача нормативов и пр. фиксируются на видео.

Конкурс проводится в несколько этапов:

1 - определение на основании полученных рапортов реальных кандидатов, соответствующих критериям отбора для каждой конкретной должности (опыт, возраст, состояние здоровья и т.д.);

2 - проверка физических, моральных и социально-волевых качеств отобранных кандидатов;

3 - индивидуальные и групповые собеседования, интерактивные психологические формы и методы с использованием в необходимых случаях полиграфа;

4 - принятие решения.

На каждом из перечисленных этапов кандидат имеет право обратиться за разъяснениями, апеллировать к Конфликтной комиссии и т.д.

Возможен и третий, а может даже и четвертый этап реформирования.

Но к первому следует приступать *незамедлительно*.

(Написано и опубликовано в июле 2011)

4. «Афганистан – 2014»

В 2014 году завершается начавшийся уже сегодня вывод войск НАТОвской коалиции из Афганистана. Несет ли это какие-либо угрозы безопасности нашей страны и что уже сегодня следует предпринять Кыргызстану, чтобы минимизировать возможные риски?

Заглядывая вперед, отметим, что прогнозы развития ситуации как внутри, так и вокруг Исламского Государства Афганистан в основном неблагоприятные. Поговаривают даже о разделе страны на две части, что почти наверняка означает начало гражданской войны, нестабильность, наличие многочисленных никому не подконтрольных вооруженных формирований. Речь идет об "Исламской партии Восточного Туркестана", "Акрамийя", "Таблиги Джамаат", "Жамаате моджахедов Центральной Азии" и, наконец, - "Исламском движении Узбекистана".

Если же к власти придут талибы, что, по мнению экспертов, поможет не допустить раздела страны, а потому рассматривается как самый вероятный вариант развития событий, то и тогда нам успокоиться не придется. Маловероятно, что они предъявят к нам какие-либо территориальные претензии или лично понесут воинствующие идеи радикализма. Но вот базирующиеся на подконтрольной им территории различные террористические организации духом воспрянут точно. Им и сегодня вольготно там, а уж после прихода к верховной власти лояльного режима – и подавно. И жди тогда незваных гостей – баткенские (1999-2000 годы) события тому яркий пример.

Возможен и перенос зоны конфликта в Ферганскую долину, где расположен и юг страны. Территория, и без того отягощенная массой проблем (земельных, водных, этнических, пограничных и прочая, и прочая) в этом случае буквально в одночасье уподобится пороховой бочке с уже зажженным, заметьте, фитилем...

При любом из приведенных выше вариантов легко прогнозируется новый виток наркобизнеса – финансовой основы любых локальных войн и террористической деятельности: культивирование опиумного мака дает до 40% ВВП Афганистана и в это производство вовлечено более 3,5 млн. афганцев (почти 15% населения страны). Известен и печальный опыт прошлого: придя к власти в начале 2000-х, талибы, сократив площади

под опиумные посевы, в то же время создали многочисленные запасы зелья, которыми долго по демпинговым ценам питали затем транснациональные преступные корпорации.

В этих условиях Кыргызстану весьма срочно предстоит выработать своего рода «тактику на опережение», сделав акцент на усилении своей государственной границы. Такая тактика, на наш взгляд, могла бы включать следующие направления:

На международном уровне:

- Укрепление на основе взаимовыгодного партнерства взаимодействия с ООН, ОБСЕ, Европейским Союзом (например, увеличение помощи по линии «Пояса безопасности вокруг Афганистана», в поддержке правоохранительных органов, Вооруженных сил). Взяв за основу опыт WOMSA/CADAP, добиваться развития и углубления уже действующих и создания как можно большего числа совместных проектов по противодействию распространения наркотиков, укрепления границ и т.д.
- Дальнейшее углубление региональной интеграции по линии ОДКБ, ШОС. Совершенно не терпит, например, отлагательств окончательная «шлифовка» соглашений об использовании совместной военной силы в случаях интервенции на территорию одной из стран-членов извне. Думаю, в этом также заинтересованы и соседние государства, прежде всего, Таджикистан, способный оказать политическую поддержку в продвижении этих инициатив.
- Опору на «тяжеловесов» региональной политики – Россию, Китай. В последнее время в этой роли все активнее проявляет себя Казахстан. Эти страны способны стать надежным гарантом нашей безопасности.
- Интенсификацию контактов наших спецслужб с иностранными коллегами на всех уровнях. При необходимости создание института «Офицеров связи».
- Всемерное способствование скорейшему превращению в реальную «боевую единицу» на пути афганского наркотрафика Центральноазиатского регионального информационно-координационного центра по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ЦАРИКЦ). Учитывая предстоящее председательствование в нём Кыргызстана, этот процесс представляется более чем реальным.

Внутри страны:

- Срочное усиление ослабленной многочисленными управленческими экспериментами Пограничной службы, когда у семи нянек дитя оказалось без глаза. На этом фоне весьма своевременным выглядит недавнее решение Президента о создании

самостоятельного органа охраны границ, подчиняющегося непосредственно Верховному Главнокомандующему.

- Переход к концепции формирования профессиональной армии и выдвижение ее наиболее хорошо подготовленных и экипированных подразделений (горно-штурмовые части, «Скорпион» и т.д.) на передовые рубежи. Само их присутствие на чреватых военными конфликтами территориях способно охладить многие горячие головы. Этот процесс начался, его необходимо всячески ускорять.

- Введение для укрепления границ своего рода "ценза оседлости" этническим кыргызам, возвращающимся на свою историческую родину. Сегодня, увеличивая многочисленные проблемы, они в большинстве своем стремятся в и без того перенаселенную Чуйскую долину, где уже явно обозначился недостаток природных ресурсов. В баткенском же приграничье даже акклиматизация пройдет безболезненно. Прожив обязательные 3-5 лет, глядишь, многие приживутся и останутся навсегда. При этом следует шире использовать экономические стимулы – ссуды, ипотечные кредиты с отсроченными платежами или по заниженным кредитным ставкам, и т.д.

- Всемерное использование для охраны границ богатейшего доброотрядческого опыта. В некоторых местностях следует законодательно закрепить участие в этом процессе местного населения, стимулируя такую деятельность выплатой заработной платы, снижением подоходных налогов, зачетом такой службы как альтернативной.

- Поднятие на новый, качественно более высокий уровень координационную деятельность Государственной службы по контролю наркотиков (ГСКН), вплоть до прикомандирования к ней сотрудников из других заинтересованных министерств и ведомств (МВД, ГКНБ, Погранслужбы, таможни). Этому также могла бы способствовать разработка и принятие Закона «О противодействии наркотизму», закрепившему бы зону ответственности каждого госоргана. Например, ГКНБ свойственными только ему методами работы боролся бы с наркотрафиком на дальних подступах, крепя сотрудничество с тамошними коллегами, а также проводил бы антикоррупционные мероприятия среди самих же наркоборцов. ГСКН получил бы карт-бланш в противодействии международному, а МВД – внутреннему наркотрафику, и так далее.

- Создание надежных схем противодействия наркокоррупции. Например, внесение предложений по унификации законодательства государств-членов ОДКБ и создание на базе этой организации своего рода Службы внутренней безопасности. В ее обязанности входило бы выявление в ходе совместных расследований коррумпированных наркоканалов. Как известно, доказать факт наркокоррупции и

привлечь виновных к ответственности весьма сложно. Но в случае хотя бы двукратного обнаружения одного и того же канала переброски наркотиков подозреваемые в причастности к наркотрафику сотрудники таможни, пограничной службы, полиции и т.д. увольняются без права работы в дальнейшем в силовых структурах.

На наш взгляд, для выработки цельной тактики на опережение под условным наименованием «Афганистан-2014», целесообразно было бы создать при Комитете обороны республики экспертную группу. Автор же этой статьи на основе накопленного опыта и знаний ставил перед собой задачу привлечь внимание к надвигающейся угрозе, пунктирно обозначив некоторые пути её минимизации.

(Написано и опубликовано в сентябре 2012)

Железный канцлер России.

После развала СССР, наступила вожделенная эра диссидентов и «бывших» антисоветчиков, монархистов и националистов, фашистов и правозащитников, юродствующих раскольников веры, среди них были откровенно дутые экономисты и попеременно с такими же дутыми демократами.

Тогда никому в голову не приходила, что программы утопических реформ России провозглашавших за 500 дней поправить экономику России воспринимались новой волной новых русских деятелей вполне реальными.

И тем не менее в новом российском обществе прорастали новые «идеологи» реального авантюризма по переустройству Новой России, но не было человека который мог бы поставить страну на колёса развития и возврата статуса Великой Державы. Все усилия Ельцинского периода правления страной были ни чем иным как политического анархизма, где процветали люди не всегда преумножающие мощь страны и продвигающие государство Российское по достойному пути предначертанного Петром Алексеевичем. Революционное переустройство России Петровского замысла завершила Октябрьская Социалистическая революция, которое имеет знаковое значение в истории не только России. Всё, что происходила на просторах 1/6 части мира, была исконно русским явлением и Октябрьская революция так и называется Великой Русской Революцией наряду с Великой Французской Революцией. Надо отдать должное какую бы чашу, горечи в своей трудной истории не испила Россия она как была могучей Державой так она и есть и будет вечно таким. Распад Советского Союза обусловлена политикой неудач затеянное перестройкой Горбачёва М. в сопровождении политики «нового мышления», когда необходимо было зажать себя в кулак и шаг за шагом преодолевать те временные трудности в стране, а не поддаваться внешним давлениям уступая честь и достоинство страны. Потом уже после развала Союза, уникам в российской истории Б.Н. Ельцин буйно хороводивший унижением страны не понял помыслы патриарха Алексия 11, что настало пора покаяния за содеянный вред перед Россией и передать власть новому и с твердым духом человеку, который смог бы восстановить Россию в её былом величии. Таким человеком был мало незаметный, но своей настойчивой решительностью привлекательный Путин В.В. Сегодня нет человека на просторах не только России, но и за её пределами который не сказал бы, что его трудами и трудами его сподвижников Россия

«встала с колен» и вернула свой статус-кво, выше чем в лучшие времена Имперской России 13 года.

Впереди трудный путь борьбы и выбора, каким будет страна в будущем, слишком много откровенных бездельников и внутренних казнокрадов проваливающие реальные проекты обновления страны. Можно с удовлетворением отметить, что два срока президентства Путина В.В. началась с реконструкции прорубленного окна Петром Алексеевичем в Европу. Завершившаяся «Северным потоком» грандиозной поставки газа на Европейский рынок. Восстановлением «единственных братьев России – Армии и Флота», что позволила решительно обозначить интересы России в международном сотрудничестве и открыла возможности активного участия в решении мировых проблем касающиеся интересов страны. Именно с Путина В. В. военно-промышленный комплекс стала оживать находившиеся на грани банкротства и терявшая свои позиции в НИОКР, ослабляя задачи обороноспособности страны и конкуренции на мировом рынке оружия. Были воссозданы уникальные проекты по судостроению, авиакосмической отрасли, машиностроению, ядерной энергетике, транспорта, а сельское хозяйство получила важные инвестиции, в конечном счете, страна после таких мощных импульсов получила уверенность в своей самодостаточности и ощущения восстанавливающейся мощи мировой державы.

Россия в период Путина В.В. снова обрела свою притягательность для бывших стран СССР в решении острых вопросов строительства национальной государственности в особенности обеспечения внутренней безопасности этих стран. Проблемы борьбы с терроризмом, выступающим как инструмент сепаратизма, радикального и религиозного экстремизма легли на плечи Президента Российской Федерации на широком пространстве полумесяца нестабильности берущее начало от Причерноморья и далее до Северного Китая. Что стали предметом непростого решения в интересах новых суверенных стран. Россия выдержало серию мощнейших диверсий сепаратистов в Москве на Юге России и Северного Кавказа, не говоря мелких проявлений индивидуальных террористических актов против граждан Российской Федерации. Законы человеческие, требовали, о тотальном подавлении таких проявлений изуверства и тяжких преступлений, однако Россия взявший курс на обновление, на создание демократического общества и живущие в условиях верховенства закона не могла применить всю силу и мощь правоохранительных органов и армии. Для этого нужна была железная воля руководителя великой страны сделавшие выводы из просчетов Бориса Николаевича Ельцина в Кавказской политике России.

«Благодаря» центробежным силам, и политизации радикальным крылом религиозных деятелей ислама в Среднеазиатских республиках созревала мощный фронт противостояний. Взрывом которого была восьмилетняя гражданская война в Таджикистане. И это подвигала Российскую Федерацию к поддержке легитимной власти Таджикистана и установлению мира между воюющими сторонами. Создавая условия примирения сторон с участием Среднеазиатских республик в конечном счете пламя гражданской войны была погашена. Присутствие военных баз России в Армении, Таджикистане и Кантской военно-воздушной базы ОДКБ в Кыргызстане, играют сдерживающий фактор внешних и внутренних угроз в этих странах, в принципе этот фактор безопасности распространяется на весь среднеазиатский регион.

Россия практически построила свои отношения с новыми суверенными странами без принуждения к какой бы то ни было зависимости, страны Средней Азии являясь членами на общепризнанных принципах международных отношений Устава ООН, СНГ, Евроазэс, Таможенного союза, ОДКБ развивают свои отношения.

Время которое Россия приняла на себя обеспечение безопасности в странах членов СНГ представляя им военную и экономическую помощь для организации адекватной борьбы с вызовами времени.

Стало уже знаковым, когда страны Средней Азии нуждаются в экстренной помощи то ли от природных катастроф или техногенных аварий или просто от неудачного управления страной тогда в первую очередь власти обращаются к Железному канцлеру России Путину В. В.

Наш народ выбрал Россию в поисках не только куска хлеба, но связав свою судьбу с ней, в нашей стране по экспертным заключениям в России находятся около 1 миллиона граждан Киргизии, четверть которого принявшие гражданство и считающие Россию своей Родиной. Это становится знаковым для дальнейшей интеграции и определения в будущем новых форм союзнических отношений и с учетом Союза России и Белоруссии.

Однако открывшийся путь реальной и комплексной борьбы с сепаратизмом, радикализмом и терроризмом не только в России но и в странах членов СНГ, а также в дальнем зарубежье стали его слова «мочить даже в сортире» воспринимаются лейтмотивом борьбы с этим мировым злом. Этот трудное испытание пережили и в Киргизии; 1999год стал вторжением Исламского движения Узбекистана, затем два государственных переворота, последний завершился межнациональным конфликтом на Юге страны повторивший то, что было в 1990 году.

Однако, необходимо учесть что распространение кыргызской «революционной» инфекции «народных бунтов» из-за «беспредела» коррумпированной власти, проявления агрессивной защиты прав человека приводят к кровопролитным конфликтам. Инфекция распространилась, быстро пройдя через страны арабского мира, эта инфекция в ожидаемом будущем может водворится и в СНГ если не поставит надёжный заслон ОДКБ.

Эти угрозы конфликта не могут не задеть Российскую Федерацию особенно после «Болотной» и «Сахаровской» площади, призывающие Россию быть послушником США и ЕС в качестве ученика демократических курсов всевозможных «учителей» оттуда. Чтобы получить индекс демократической страны от всевозможных «доброжелателей» закрывая глаза на прошлую тысячелетнюю Великую историю России.

Горбачев за Нобелевскую премию сдал Россию под кодовым названием СССР и это будет уроком всем нам «Иванам непомнящего родства». Многонациональную Россию под выкрики новоявленных демократов проплаченных ЮСАИД не развалить?! Впереди новые горизонты Таможенного союза и будущего Союзного государства. И эти задачи решаются именно Железным Канцлером России Путиным В. В. Другого не дано.

Инвективная лексика в политической коммуникации Кыргызстана и свобода слова.

Говоря об эффективности политической коммуникации, мы, прежде всего, обращаем внимание на формальную составляющую сообщения. Более действенным компонентом оказывается не «Что?», а «Как?». Общение, коммуникация в сфере политики происходит чаще всего на уровне метаязыка. Имеют большее значение символы, мифологемы, коннотации, чем собственно лексические единицы. Нам, организуя подобное взаимодействие, важно донести до аудитории не конкретное сообщение по определенному вопросу, имеющее однозначное толкование, а сформировать отношение к предмету, причем не на уровне логическом, рациональном, а на уровне ощущения. Результатом такого воздействия должны быть четко сформированное у человека убеждение в чем-либо, не отягощенное всякого рода «почему?» и «зачем?».

Эта формула политической коммуникации мало изменилась со времен античности. Интересно другое. Анализируя ее лексическую составляющую не на уровне дериваций, а на уровне конотативных значений, можно говорить о состоянии зрелости политической культуры данного общества в целом, о динамике политических процессов, степени включенности большинства в политическое взаимодействие. Исследуя исключительно лексику коммуникации в том или ином обществе можно делать довольно точные политические прогнозы. Вот несколько исторических примеров.

Начало падения Римской Империи – Овидий «Наука любви». Европейское предвозрождение – Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль», Боккаччо «Декамерон». Карнавальная народная смеховая культура. Эпоха Просвещения – маркиз де Сад, от которого не отставали и Дидро и Вольтер. Начало XX века – повальный декаданс, в России Александра Коллонтай - «Любовь пчел трудовых». 70-е на Западе – «секс, наркотики, рок-н-ролл», сексуальная революция. Примерно то же самое происходит и в СССР конца 80-х – 90-х годах. Это периоды так называемой «свободы слова», когда главной темой становится тема «телесного низа», секса, торжествует разговорная форма языка, вытесняя литературную.

«Лихие» перестроечные и 90-е годы в России аккумулировались в образе «неформального» президента-весельчака, когда самоощущения россиян достигло желаемого состояния и дальнейшие перемены были уже не нужны, появляется новый

образ президента «красавца, спортсмена». Имидж, образ президента – это тоже текст: визуальный и вербальный. Если не вспоминать танцы под «Калинку-малинку» первого и обещания «Мочить в сортире» второго, то можно охарактеризовать ситуацию одной емкой цитатой, принадлежавшей Борису Немцову, безотносительно к политической позиции Немцова. «Ельцин дал нам с вами свободу. И, несмотря на то, что Путин пытается ее заменить цензурой, ему это удастся с трудом, хотя и удастся. Ельцин заложил основы многопартийности и терпел критику. И хотя нынешний его преемник все это ненавидит, тем не менее, люди, которые не согласны, существуют, и о них пишут СМИ. Ельцин заложил основу федерализма, поддерживал регионы. Хотя Путин назначает губернаторов, тем не менее, неистребимо желание миллионов жить, не смотря в рот начальству. Путин хочет вернуть ситуацию к СССР, но ему не удастся, и это тоже заслуга Ельцина...»⁶

Это вовсе не означает, что большинство населения России одержимо политическим инстинктом и отчетливо представляют, что в действительности происходит, и неудержимо стремятся изменить ситуацию. Скорее они охвачены «инстинктом слова». Свобода приравнивается к возможности высказаться. Причем самоценен процесс, а не результат. Зеркалом этого становятся многочисленные блоги, форумы и прочие симуляторы социальной и политической активности. Главной единицей этой коммуникации становится лексика, по большей части бранная, сниженная и ненормативная. Вот показательный и наиболее печатный образец: «А я *не бот*, и *прослушку* не слушал, но считаю, что все *говно*, мы все умрем, а главный закон жизни – трудись упорно и *х... клади на все остальное*. В том числе и на Немцова, который *прое... свой шанс*. И нет больше у нас оппозиции. *Клоун* Рынка и *старик* Лимонов. *Пойду я за такими? Х...* Несмотря на то, что хочу жить в Другой России»⁷. В таких тонах блогеры принимают участие в политическом процессе. Поводом послужил телефонный (!) разговор Бориса Немцова, в котором «он *поливал всех грязью и ругался по фене*». Сниженная, инвективная лексика, как мы видим, занимает в политических играх России лидирующие позиции. В этом смысле самым политизированным каналом РФ становится ТНТ. Обилие непечатных выражений соответствует мироощущению аудитории, создает иллюзию свободы слова. Главная же цель российских СМИ – гипервиктимизация общества, когда поведение становится ригидным и стереотипизированным, а значит предсказуемым и управляемым. Обыденное сознание вытисняет открытую,

⁶ Путин. Итоги. 10 лет: Независимый экспертный доклад Бориса Немцова и Владимира Милова.// <http://www.nemtsov.ru>

⁷ Блогеры осуждают Бориса Немцова за слова о русском народе. Комментарий пользователя utro boyarskogo//<http://www.1tvnet.ru>

визуализированную агрессию. Расчлененные трупы в холодильнике, новорожденные дети в мусорных контейнерах, всевозможные окровавленные жертвы – их по большей части фильтрует наше сознание, включая механизмы психологической защиты. А вербальная агрессия – маты и прочее, – воспринимаются, минуя психологические фильтры восприятия. Это вообще характерно для кризисного постсоветского пространства. К примеру, такими «смачными» комментариями изобилует так называемый Рунет, ничего подобного в таком количестве мы не обнаружим в англоязычном «Нете». Для западного сознания характерен иной, регламентированный тип политической коммуникации.

Таким образом, модель политической коммуникации соответствует определенной модели языкового поведения. В этом смысле такое расплывчатое понятие как свобода слова мы понимаем не как ограничение на получение определенной фактической информации о деятельности определенных субъектов определяющих политическую направленность социума, а управление ситуацией при помощи специфической организации языковой коммуникативной практики.

Слово – инструмент формирующий картину мира. Слово в устах политика получает дополнительную значимость. Оно приобретает не столько когнитивную, сколько аксиологическую ценность, то есть выстраивает систему отношений человека с окружающим социальным миром. То есть, каким будет мир зависит от слова власть имущих. Идея «свободы слова», таким образом, позволяет быть миру более лабильным и динамичным. Недаром она возникла на Западе, где активно развивающаяся экономическая система требовала от социума постоянно подстраиваться и перестраиваться под себя. С другой стороны экономика сама по себе стала выполнять функции латентной цезуры, удерживая от хаоса западные общества. Она диктует, какова будет картина мира, вырабатывая как шаблоны поведения и восприятия, так и языковую картину мира.

В Кыргызстане, как практически и во всех постсоветских государствах, дело обстоит иначе. Главный редактор газеты «Майдан.kg» Н. Анаркулов очень точно описал ситуацию, сложившуюся в Кыргызстане: «В Кыргызстане сейчас есть только одно, чем можно гордиться – *это свобода слова*. А если мы уберем и свободу слова, что у нас останется?»⁸ То есть, в КР нет социального института, способного взять на себя ответственность за сохранение стабильности. Это проявляется в отсутствие гармоничной позитивной картины мира, а, следовательно, и не сформирован знаковый аппарат описывающий картину мира. Отсюда вытекает специфика социальной коммуникации, по

⁸ <http://www.gezitter.org/politic>

большей части негативной и хаотичной. Она не подтверждает ценности общества, а дестабилизирует его. На инструментальном уровне наблюдается масштабное проникновение инвективной лексики, которая преобладает как в средствах массовой информации, в средствах массовой коммуникации, так и в общении политиков. Во многом этому способствует отсутствие регламентации в этих областях и заимствованная из парадигмы западных ценностей понятие «свобода слова».

Следует помнить четкую закономерность. Чем стабильнее политические отношения в обществе, тем оформленнее, яснее структурированное становится язык коммуникации. Политическая стабильность характеризуется наличием нормативной политической лексики, определенным набором языковых формул и штампов, которые воспринимаются как истина, являются частью активного, действующего политического мифа, консолидирующего общество. И, наоборот, когда социум переживает период нестабильности, кризис, проявляющиеся в первую очередь бытованием в этом обществе деструктивных мифов, можно наблюдать полную лексическую неоформленность политической коммуникации.

В первом случае можно говорить о западной модели, где политическая риторика зиждется в основном на так называемых «сияющих обобщениях», к числу которых, кстати, относится и понятие «свобода слова». Число этих формул не велико: «свобода», «демократия», «гражданское общество», «права человека». Особенность массового обыденного сознания в том, что количество воспринимаемых понятий не может быть большим, чем в меньшем количестве штампов, нам удастся поместить идеологическую составляющую, тем эффективнее будет происходить коммуникация.

То есть политическая коммуникация предполагает, что «проблема значения на уровне отдельных слов, понятий, а также лозунгов-высказываний решается в контексте соответствующих концептуально-политических систем и имеет временную, локальную и рецептивную соотнесенность».⁹ Организуя общение в политическом поле, мы выстраиваем сообщение на уровне вторичных значений слова, обусловленных дискурсом.

В Кыргызстане вслед за российским информационно-политическим пространством происходит ряд процессов, характеризующих ситуацию как нестабильную. Что же влияет на его существование?

1. Кыргызстанское информационное пространство подвержено интенсивному влиянию извне. Причем это влияние разнонаправленное. Отсюда большое количество часто взаимоисключающих понятий, не отвечающих картине мира

⁹ Юдина Т. В. Дискурсивное пространство политической речи.// Актуальные проблемы теории коммуникации: Сборник научных трудов. – Изд-во СПбГПУ, 2004. – С. 172-185.

кыргызстанцев и плохо вписывающихся в нее. Так, например, события 2005 года проходили под довольно странным для Центральноазиатской республики лозунгом: «*We want reform?*». Что хотели и у кого просили, понятно мало. То есть официально сообщение для аудитории не было сформулировано, но в качестве пускового механизма действовали неформальные каналы, из уст в уста, в разговорной форме, в сопровождение все той же ненормативной лексики передавались «ужасы жизни семьи». В 2010 году, работал тот же сценарий, но уже загадочное «*We want reform?*» сменилось более понятными требованиями свободы слова. Следом появляется лексика, характеризующая официальные власти: «талейрантный», «трансперентный» и пр. - для аудитории она понятна только на уровне коннотаций. А они таковы: «У нас все плохо! Сами мы не справимся! Заграница поможет». Перед аудиторией остается один вопрос, какая именно заграница поможет? Результат очевиден: дестабилизация, спад социальной активности, постоянная латентная агрессия (и не только латентная – достаточно вспомнить ошские события 2010).

2. В кыргызстанском политическом пространстве отсутствует ясный позитивный миф официальной власти. Истеблишмент дистанцирован от аудитории даже на уровне лексики: «они», «чиновники», «ворюги» и прочее. В Кирнете происходит то же самое: президент – «презик», «АШАкалье попросите АШАкала начать думать о стране и народе»¹⁰. Вот несколько ярких цитат, говорящих сами за себя. «Послушаешь слова, которые говорит наш президент – так говорят уличные ребята. Оказывается, если нисходит благодать, и человек *садится на трон*, то ему все подходит. Назвав известных в Кыргызстане аксакалов «акшакалами», он уже раз осрамился. Это он так говорит об аксакалах, поддержавших бывшего президента Бакиева. Он обозвал «акшакалами» и «загнал в землю», но все равно я был удивлен, увидев, как наши «герои» на *каком-то собрании* еще до окончания выступления Атамбаева начали *подхалимски громко хлопать в ладоши*. «Президент – человек, который особенно *сильно «приняв на грудь», сам не знает, какие слова выходят у него изо рта»*¹¹ - пишет газета «Жаны ордо». Несмотря на некоторую желтизну газеты, точка зрения довольно типичная. Налицо конфликт между базовыми национальными ценностями и понятиями привнесенными извне. Реакция на нее: «Читать такую *парашу* просто противно», «Бакиевская пресса опять на

¹⁰ http://www.gezitter.org/politic/17470_sdpkovtsi_nedovolni_shefom/#commentlist

¹¹ <http://www.gezitter.org/politic>

говно исходит» и т.д. Очевидна маргинальность оппонентов, которые с легкостью воспринимают чужую систему ценностей. Это явно прослеживается на языковом уровне.

3. В кыргызстанской политической коммуникации отсутствует регламентированность лексики. Это одна из ее важнейших составляющих. Лексика – это и социальный маркер. Странно будет смотреться учитель, который, зайдя в класс, говорит: «Здорово чуваки!». С подобными неформальными оборотами связана другая проблема выстраивания отношений власти и аудитории. Главная проблема – несоответствие статуса представителя власти и организацией его коммуникации. Те же разговорные обороты, элементы сниженной лексики, обилие жаргонизмов, очевидно, попытка создать впечатление «своего парня». Но игра в народность в кыргызстанских условиях не благоприятствует общению, а подрывает имидж государственных структур в целом. Например, Депутат А. Арзымбаев по поводу обвинений в свой адрес заявляет: «Перед тем, как стать депутатом, я прошел *специальную проверку* и *получил справку*, что не был судим. *Если бы у меня была судимость, то дали бы справку, что был судим.* У меня есть только один паспорт на имя Арзымбаева Алтынбека Сабиржановича. У меня нет паспорта на имя «Джинна», или *я похож на джинна?*»¹² В этом случае используется прием дискредитации коммуникации. Причем он настолько часто используется в сообщениях наших политических деятелей, что в свою очередь происходит дискредитация власти в целом.
4. Еще одна проблема – отсутствие ясной, кристаллизованной идеи, облаченной в соответствующее лексическое оформление. Например, идея борьбы с «клановостью». Сама по себе она противоречит на семантическом уровне кыргызскому мышлению. «Кыргызский народ переживает драматические страницы в своей истории. В стране *идет слом устоев семейно-кланового коррупционного режима.* В этих условиях экономика страны испытывает большие трудности, что серьезно сказывается на социальном положении населения... Казахи и кыргызы – *народы братья* и они практически не знали границ, совместно выступая против внешних угроз как со стороны *джунгарских завоевателей и цинской династии*, так и против *устремлений Кокандского*

¹² <http://www.gezitter.org/politic>

ханства и царской империи... Уважаемый Аскар Оразалиевич, я обращаюсь к Вам, как к коллеге-правозащитнику и как брату...»¹³

5. Нагнетание негативной информации, восприятие которой действует деструктивно на человека в обществе. Так, на сайте «Вечерний Бишкек» в рубрике *самое читаемое* (на 24.01.13) стала информация о том, что «В Бишкеке пытались изнасиловать трехмесячную девочку» - более 4000 просмотров, реакция: агрессия, направленная на общество в целом.
6. Язык официальной политики не соответствует ни реалиям, ни восприятию аудитории. Либо это громоздкие, сложные для восприятия лингвистические структуры. «СДПК предлагает обеспечить временную занятость через общественные работы, создать социальные рабочие места; способствовать решению проблем трудоустройства путем профессиональной подготовки, переподготовки и *повышения квалификации безработных* по специальностям, наиболее востребованным на рынке труда; организовать ярмарки вакансий, увеличить охват предприятий коллективно-договорными отношениями». Либо это пафосная, вычурная риторика в стиле советской эпохи.

В целом проблему политической коммуникации, говоря о другом, интуитивно, сформулировала Н. Мамытова в своей статье: Кто враг кыргызов: стыдливый президент или кыргызские журналисты?¹⁴ Хотя, очевидно, что сложности существуют прежде всего на инструментальном уровне формирования языковой картины мира, а за ней и модели социума, которая должна предлагать позитивные стереотипы социальной, экономической и политической активности

Но общество, как в Кыргызстане, так и в России, вооруженное «свободой слова», не готово отказаться от деструктивных проявлений в коммуникации. 18 января 2013 года в российской Государственной Думе прошел первое чтение законопроект «О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях», которым вводятся штрафы за распространение в СМИ нецензурной брани. Правительство за подписью В. Суркова на данный законопроект дало отрицательный отзыв.

¹³ Письмо Турсунбек Акуна своему казахскому коллеге по поводу открытия границы.// Газета «Акыйкатчы». -№ 5 (106). - 2010

¹⁴ Ачык саясат. - 29 декабря 2012.// <http://www.gezitter.org/politic>

Правовое и экономическое положение независимых электронных СМИ Таджикистана.

Независимые электронные средства массовой информации в Таджикистане переживают не самые лучшие времена своего существования. Несмотря на формально существующие правовые условия и постепенную нормализацию политического и экономического положения в республике после недавней гражданской войны, все еще не наступил ожидаемый бум в развитии коммерческих теле- и радиостанций, который наблюдается в соседних странах. За последние семь лет к ранее функционирующим частным электронным СМИ прибавилось всего два-три новых станций.

В настоящее время в стране действует 20 негосударственных телевизионных каналов и 8 радиостанций¹⁵. Среди них наиболее популярными являются телеканалы – «СМТ» (г. Душанбе), «Пойтахт» (г. Душанбе), «СМ-1» (Согдийская обл.), «ТРК «Азия» (Согдийская обл.), «ТВ-Куляб» (Хатлонская обл.), «Симо» (г. Пенджикент), «Гули бодом» (Канибадамский р-н) и радиостанции – «Имруз» (г. Душанбе), «Азия-плюс» (г. Душанбе), «Ватан» (г. Душанбе), «Русское радио Ориёно» (г. Душанбе) и «Тироз» (г. Худжанд).

Одной из характерных черт независимых теле- и радиостанций Таджикистана заключается в том, что все они в отличие от государственного телевидения и радио носят региональный характер. В целом 19 из них вещают в провинциях страны и остальные транслируют свои передачи только в пределах города Душанбе и близлежащих районов. Хотя Закон республики «О печати и других СМИ» запрещает «монополизацию печатных и других средств массовой информации»¹⁶, однако существующее в стране положение свидетельствует об установлении государственной монополии в сфере электронных СМИ, что не способствует свободному функционированию последних.

Если перечислить проблемы современного негосударственного телерадиовещания в Таджикистане по степени актуальности, то на первый план выходит правовое положение. Именно законодательные ограничения сегодня сдерживают развитие независимых электронных СМИ в Таджикистане и становление их подлинной свободы.

В сфере правового регулирования телерадиовещания в Таджикистане действует Закон «О телевидении и радиовещании», принятый 14 декабря 1996 г. В преамбуле

¹⁵ Орипова М.З. Особенности развития жанров в региональных телекомпаниях Республики Таджикистан (1990-2007 гг.). – Душанбе, 2010. –С. 177.

¹⁶ Справочник: правовая основа журналистики. – Душанбе: «Ирфон», 2006. – С. 32.

говорится: «Настоящий Закон... регулирует деятельность телерадиоорганизаций на территории Республики Таджикистан, определяет правовые, экономические, социальные, организационные условия их функционирования, направленные на реализацию свободы слова, достоверной и оперативной информации, на открытое и свободное обсуждение общественных вопросов»¹⁷. Однако, по сути, данный Закон направлен больше на ограничение свободы слова, чем на ее реализацию. Это касается порядка учреждения и прекращения деятельности телерадиоорганизаций (гл. 2), в том числе порядка выдачи, аннулирования, приостановления и отзыва лицензий на право вещания (ст. 12).

В данный Закон также были внесены дополнения и изменения 30 июня 1999 г. Согласно новой ст. 5.1, Комитет по телевидению и радиовещанию республики, уполномочивалось «контролировать выполнение требований настоящего Закона другими телерадиоорганизациями»¹⁸, включая, естественно, негосударственных. Также этому Комитету предоставлялись полномочия по решению вопроса о выдаче и отказе в лицензиях независимым телерадиостанциям и об условиях их аннулирования или отзыва. Большинство исследователей и специалистов именно создаваемые этим Комитетом ограничения и препоны называют основным фактором стагнации частного сектора электронных СМИ в республике.

Ярким примером этих ограничений может служить история создания первых частных радиостанций «НИК» и «Азия-плюс», которые дважды обращались в Комтелерадио за получением лицензии в 1998 и 2000 гг. В обоих случаях их обращения остались без ответа. Хотя по действующему законодательству, Комтелерадио обязан дать ответ заявителю в течение 30 дней с момента получения обращения, однако ответ «Азия-плюс» получил через два года, в котором было отказано в выдаче лицензии. Комитет мотивировал тогда свой отказ тем, что еще одна радиостанция в городе Душанбе была бы «излишней».

А в марте 2005 года после истечения срока действия лицензии первого независимого телеканала «Сомониён» решением лицензионной комиссии Комитета по телевидению и радиовещанию была приостановлена его деятельность.

ТВ «Сомониён» был создан еще в августе 1993 года по инициативе группы опытных тележурналистов и при поддержке Молодежной организации Республики Таджикистан¹⁹. Первый раз его трансляция прекратилась в начале 1994 года через полгода после выхода телеканала. Телеканал был закрыт в связи с постановлением правительства

¹⁷ Там же. – С. 97.

¹⁸ Там же. – С. 99.

¹⁹ Муминджонов З. Жанровые особенности и структура программ Общественной телекомпании «Пойтахт» (1996-2006 гг.): Монография. – Душанбе: РТСУ, 2010. – С. 19.

о принятии нового закона о телевидении. После долгого перерыва «Сомониён» в 2000 году вновь вышел в эфир. Очередное и последнее приостановление вещания телеканала Комтелерадио мотивировал несоответствием его учредительных документов требованиям закона.

Другой и наиболее острой проблемой современных независимых теле- и радиостанций является их трудное экономическое положение. В Таджикистане частные станции представляют собой неприбыльные предприятия, с трудом влачащие свое существование. Они лишены всякого рода государственной дотации и помощи. Их бюджет в целом складывается из финансовой поддержки своих учредителей и частично от рекламной деятельности и пиар-передач.

Реклама, являющаяся главным источником дохода СМИ в других странах мира, в Таджикистане еще не превратилась в опору для частных электронных средств массовой информации. Рекламные ролики в эфире встречаются в небольшом количестве, как правило 2-3 минуты в час. Это связано, с одной стороны, с отсутствием специалистов и навыков по привлечению рекламодателей, а с другой – с неразвитостью самого рынка рекламы, который находится в стадии формирования. Статистические данные об объеме оборота рекламы в Таджикистане отсутствуют, однако по оценкам независимых экономистов, рынок рекламы составляет около 30 млн.²⁰ долл. Основные компании-реklamодатели, как правило, пользуются услугами государственного телевидения, охватывающего всю республику. Что касается частных теле- и радиостанций, то они в силу их ограниченной аудитории менее привлекательны для рекламодателей.

Трудное экономическое и финансовое положение коммерческих станций существенным образом отражается на их программной сетке, штатном составе и техническом оснащении.

Как правило, телекомпании имеют от 10 до 20 работников, в большинстве своём не являющихся специалистами в области телевидения, и выходят в вечернее время, примерно на 4-6 часов. Собственная продукция в частных телекомпаниях занимает от 30 минут до одного часа, и они состоят из новостных и разнообразных развлекательных программ. Основная часть эфира заполняется продукцией других телекомпаний и различной нелегальной телепродукцией. Среди источников подобной телепродукции - независимые российские сети и телекомпании, поставляющие продукцию по договорам. Язык вещания станций можно охарактеризовать как

²⁰ Факторы ценообразования на рынке периодической печати Таджикистана. – Душанбе: ОБСЕ, 2008. –С. 15.

смешанный: как правило, в большинстве станций 35-40% программ, в основном новостные, передается на таджикском языке, а остальное 60-65% занимает русскоязычная продукция. Обычно русскоязычные программы не переводятся, причиной этому являются стесненные финансовые и материально-технические возможности станции.

В целом электронные СМИ недостаточно развиты в материально-техническом плане и по сравнению с аналогичными СМИ других республик региона значительно отстают. Общей чертой всех государственных и независимых теле- и радиокompаний Таджикистана является низкий уровень информативности и оперативности. Многие жители страны для получения достоверной и оперативной информации часто прибегают к иностранным телеканалам и радиостанциям, в том числе радио «Свобода», «Би-Би-Си», «Голос Хорасана» (Иран), а также российские телеканалы РТР, ОРТ и «Мир».

**Если хочешь сказать – скажи,
если можешь сказать – скажи.**

«СМИ и власть: свобода слова. Проблемы взаимной ответственности».

Взгляд современного школьника.

В мире развивающихся информационных технологий подрастающему поколению бывает трудно ориентироваться. Как оградить молодых людей от влияния нечистоплотных СМИ, гордящихся «свободой слова», обеспеченной им властью? Кто в первую очередь должен заботиться о правильном формировании сознания молодежи? Конечно власть. Ведь это они, современные школьники, совсем скоро будут решать судьбу народа. Какими они войдут во взрослую жизнь? Либо испорченными «желтой прессой», с искаженными взглядами на жизнь, либо сознательными гражданами своей страны с четко сформированной гражданской позицией. Кто в ответе за формирование устойчивого мировоззрения школьников, высоких нравственных идеалов, системы ценностей, которая и обеспечивает благополучие человека? Конечно власть.

Молодое поколение, как наиболее мобильное и восприимчивое ко всякого рода новациям, постигает действительность посредством прессы, телевидения, радио, Интернета, мобильной связи. Средства массовой коммуникации становятся сегодня для молодежи естественной средой обитания. И кому в этой ситуации отводится особая роль в формировании гражданского общества? Конечно средствам массовой информации. Кроме того, на СМИ возложена ответственность за формирование интеллектуального общества, потому что **со времен появления газет и журналов именно они были «носителями просвещения», если говорить о просвещении в широком смысле слова.**

И мне кажется, что в настоящее время нам необходимо говорить о проблеме взаимной ответственности общества, СМИ и власти по отношению к свободе слова и по отношению к подрастающему поколению.

Современные школьники – это поколение 21 века, знающее свои права, прописанные в Конвенции о правах ребенка. Они знают, что могут «свободно выражать свои взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребёнка», что имеют право «свободно выражать свое мнение; это право включает свободу искать, получать и передавать информацию любого рода, независимо от границ, в устной или печатной форме», что «государство должно уважать право ребенка на свободу мысли, совести и религии...»²¹.

²¹ Конвенция о правах ребенка / Под ред. Д.И. Кабак – Бишкек: Молодежная правозащитная группа, 2000.

Подростки, если хочешь сказать – скажи. Только сделай это точно, ясно и ярко. Если можешь сказать – скажи. И тебя услышат, с тобой согласятся или поспорят. И порой они удивляются, почему в мире взрослых можно понести наказание, публично высказав свое мнение? Почему можно выпустить большим тиражом статью, содержащую недостоверную информацию?

Школа должна формировать критически мыслящих граждан страны, поэтому на уроке русского языка мы говорили с учащимися о свободе слова, о том, как относятся к ней власть и СМИ, о том, как влияют СМИ на молодых людей. Ученики и 7, и 9 класса уверенно утверждают, что СМИ могут производить как позитивное, так и негативное воздействие на молодых людей. Говоря о пользе СМИ, подростки отмечают, что Интернет, радио и телевидение, утоляя «информационный голод», держит их в курсе всех происходящих событий, позволяет добыть необходимую информацию в кратчайшие сроки, легко и быстро вступать в общение с людьми из дальних стран, что позволяет им осознавать себя гражданами мира. Подростки могут получать познавательную информацию, приобретая новые знания в различных отраслях науки и культуры.

Обсуждая негативное воздействие, ребята говорили о том, что недостоверная информация вводит в заблуждение или формирует неверное представление о чем-либо. Многие отмечают, что СМИ являются также источниками пошлой информации. Газеты, журналы, Интернет пестрят непристойными фото- и видеосюжетами, которые шокируют подростков.

К чему призывает молодое поколение? Необходимо бороться с недостатками СМИ путем совершенствования законодательства, выделения государством денежных средств СМИ, за счет которых будет совершенствоваться структура и содержание теле- и радиопрограмм, печатных СМИ, рассмотреть возможность о введении цензуры.

Что же касается свободы слова, то каждый человек может воспользоваться своим правом на получение и распространение информации с помощью СМИ, в межкультурном общении, а также на собраниях, митингах, выставках, фестивалях. Если хочешь сказать – скажи, если можешь сказать – скажи, только не забывай, что все твои действия должны осуществляться в рамках законов, ограничений, предусмотренных Конституцией, государственными и международными документами.

Различные оттенки проявления свободы слова на страницах кыргызскоязычных газет постсоветской эпохи.

Немало споров ведётся в наши дни о свободе слова и взаимодействии СМИ и власти. Но чтобы понять сегодняшние актуальные тенденции этих взаимоотношений, необходимо вернуться немного назад и найти истоки их зарождения. Поэтому позвольте в данном докладе обратиться к этапу формирования взаимодействия журналистики и государства, приходящемуся на годы обретения Кыргызстаном независимости, то есть на начало 90-х годов XX века.

В условиях активно пропагандируемого демократического пути развития, на который ступила наша республика, провозглашение свободы слова стало одним из главнейших инструментов визуализации осуществления равноправного сотрудничества между СМИ и властными структурами. По сути, вопрос состоял в другом: в какое русло каждое из существовавших или только что организовывавшихся тогда в большом количестве средств массовой информации направит свои силы. Одни издания, в основном государственные, исправно исполняли отведенную им роль «сеятелей прекрасного». С одной стороны, они как бы предоставляли аудитории открытый доступ к более-менее недостижимым ранее, в советское время, фактам и темам, с другой – рамки дозволения затрагивания тех или иных проблем, особенно касающихся политико-экономических вопросов, были под неусыпным контролем вышестоящих органов. Другие, в большинстве своём, частные, шли от обратного, и с самого начала своего существования становились в оппозицию к официальным властям. В их восприятии свобода слова – это нерегламентированная шпионская гонка противоборствующих сторон, суть которой заключалась в том, чтобы раньше соперника добраться до цели, находя на него компроматы, публично выводя его на чистую воду. В данном случае, государство и отдельные политики представлялись в качестве тех самых оппонентов, которых предстоит разоблачить, а сами издания выставляли себя защитниками «бедных и обделённых», подвергающихся гонениям и репрессиям «сверху», на чём и зарабатывали большие баллы и авторитет независимых СМИ. Особенно важен им был этот статус в кругах множества международных организаций, начавших выделять немалые денежные средства на развитие демократической журналистики в нашей стране.

При подготовке этого доклада для изучения оттенков проявления свободы слова на страницах кыргызскоязычных газет переходного периода были исследованы такие

издания, как «Кыргыз Туусу», «Эркин-Тоо», «Асаба» и «Аалам». У каждого из них своя неповторимая история возникновения и развития и, конечно, обстоятельства взаимодействия с властью.

«Кыргыз Туусу» с самых первых дней своего существования будучи государственным изданием и после обретения Кыргызстаном своего суверинитета остаётся одной из ведущих официальных газет республики. Для ещё более крепкого удержания своих позиций и завоевания новых территорий в лице своих избирателей Верховный Совет Кыргызской Республики с 3 июля 1991 года начинает выпускать парламентскую газету «Эркин-Тоо», которая должна запустить неиспользовавшийся до этого интерактивный формат общения с аудиторией. Свобода слова в государственных изданиях подаётся как возможность беспрепятственно узнавать о процессах, происходящих в высших эшелонах власти, но, например, письма читателей с заявлениями, просьбами и предложениями тщательно сортируются и отбираются для печати. В данной ситуации стоит говорить о номинативно-декларативной свободе слова, когда она ставится во главу угла, и власти только о ней и говорят, но на деле она является лишь хорошим теневым способом управления массовым сознанием по принципу «вы будете делать всё то, что нужно нам, но при этом блаженно думать, что сами единолично принимаете эти решения».

Этим изданиям с их проправительственными идеями можно противопоставить оппозиционную газету «Асаба». Этап преобразования молодёжного «Ленинчил жаш» сначала в «Жаштык Жарчысы», а потом и в «Асабу» в 1991-1992 гг. ознаменовывается пересмотром приоритетов, по которым работает газета: теперь она берёт на себя смелость устраивать демонстративные «схватки» между оппонирующими сторонами на своих полосах, при этом не оставаясь в стороне в качестве рефери, а принимая непосредственное участие в затеваемых ею же острых дискуссиях. Полемика – излюбленный метод работы журналистов «Асабы». Опираясь на слова Сократа о том, что в споре рождается истина, редакция активно берётся за организацию «боев без правил» между идеологическими недругами. Нужно отметить, что способы и факты, с помощью которых они это делают, не проходят цензуру и особую проверку редакторов. Подобного рода несоблюдение условий игры часто приводила к тому, что, во-первых, в споре истина могла не только родиться, но и окончательно умереть, во-вторых, прямое столкновение с властью становилось причиной серьёзных моральных и материальных трудностей. В конечном счёте, такой подход к делу, натываясь на обвинения в использовании неподтверждённых данных и клевете, приводит к вполне ожидаемой негативной реакции одной из конфликтующих сторон в частности, и общественности в целом, – как следствие редакция

получает от своих оппонентов многочисленные обоснованные и не очень, настоящие и подстроенные судебные иски. Поэтому совсем уж вольная интерпретация свободы слова является другой крайностью, в которую, как утверждают многие исследователи, по неопытности или излишней самонадеянности бросались почти все оппозиционные СМИ на заре обустройства жизни Кыргызстана по новым для страны демократическим принципам.

А вот газета «Аалам», увидевшая свет в апреле 1991 года и заявившая о себе как о республиканской Свободной газете («Республикалык Эркин гезит»), по словам первого редактора, пытается найти в вопросе о свободе слова золотую середину. Редакция утверждает, что эта первая газета, которая останется в истории тем, что не имеет отношения ни к одной из партий, не зависит ни от одного государственного органа и не находится под их контролем. Журналисты выражают надежду на то, что в данное время строительства правового государства, они будут отвечать за всё, что делают перед законом и только перед ним. При этом отмечается, что в какой бы демократической стране не выходила газета, прежде всего, должны учитываться интересы народа, и не допускается свобода, когда можно писать и печатать всё, что взбрет в голову. Это объясняется тем, что печатное слово, даже если оно не углубляется в дебри политических проблем, не должно быть «собственностью» редакции и стать инструментом различных манипуляций в интересах тех или иных групп людей.

Итак, учась на уроках прошлого, следует выстраивать грамотное настоящее, чтобы не совершать глобальных непоправимых ошибок в будущем, ведь слово, особенно если оно претендует на свободу, имеет огромную силу действия, и тогда у него появляется очень много разных сторон, оттенков и полутонов. И СМИ, и власти в этом случае следует помнить о главной заповеди врача: «Не навреди!».

Власть и художник: от любви до ненависти...

Воздействие власти на литературный процесс особенно остро ощутимо в истории XX века. В тридцатые годы формируется совершенно новая форма литературной жизни: встречи Сталина и других руководителей партии и страны с писателями на квартире М. Горького. Эти встречи не только формировали писательские репутации, но и подчеркивали заинтересованность власти в художнике, способном выполнить государственно-политический заказ. На тридцатые годы пришлись напряженные, временами трагические взаимоотношения властителя и художника: Сталин – Пастернак; Сталин – Маяковский; Сталин – Мандельштам, Сталин – Булгаков.

Известный литератор, автор книги о Б. Пастернаке Д. Быков осмыслению взаимоотношений Сталина с советской литературой посвятил целую главу, и вот, что он пишет: «Иногда кажется, что их было несколько. Один человек не мог просматривать все тексты, представленные на премию его имени, следить за выступлениями и публикациями ведущих советских писателей, читать протоколы их допросов и обзванивать по ночам тех, кого пока не допрашивали. И все это в нелегкое время – тут тебе и индустриализация, и коллективизация, и Большой Террор, и кадровая чехарда; и промышленностью поручоводи, и курсантам речь скажи, и с хлопкоробами сфотографируйся! Казалось бы – где тут заниматься литературой? Хоть ее бы, голубушку, пустить на самотек! Но советским писателям повезло. Их судьбы зависели от эстета. <...> Товарищам «попутчикам», куда записали всех сколько-нибудь одаренных писателей, мешает РАПП? Не надо РАППа, разгоним РАПП – кто это тут порывается вместо нас руководить литературой? Мы сами будем ею руководить, тут нельзя действовать топором! И он руководил; и это было единственным направлением, на котором все шло не по его плану»²².

Следует отметить, что диалог власти и писателя был основан и на *взаимной* заинтересованности сторон, не стоит забывать и о достаточно «мирных, взаимовыгодных» отношениях писателей с властью. В 1950-м году вышла книга «Образ Сталина в советской художественной литературе», ее автор, Г.С. Черемин среди лучших произведений о Сталине отмечал повесть А.Н. Толстого «Хлеб» (1937) и роман Вс. Иванова «Пархоменко» (1938): «Первое из этих произведений содержит вообще лучшее в советской литературе художественное воплощение образа товарища Сталина и по своей идейной глубине, и по широте исторической перспективы, и по мастерству портретных

²² Быков Д. Борис Пастернак. – М., 2005. – С. 622-624.

зарисовок»²³. В подтверждение этого Г.С. Черемин часто цитирует А. Толстого: «В повести ярко и живо обрисован сталинский стиль работы, благодаря которому не только была выяснена в предельно короткий срок «полная картина всего происходящего в городе, в крае и на фронтах», но и немедленно были приняты меры для исправления положения. «...Сталин начал работу. Два его секретаря, молчаливые и бесшумные, вызывали по телефону председателей и секретарей партийных и советских организаций и учреждений, готовили материалы, стенографировали, впускали и выпускали вызванных...». Толстой мастерски показывает поистине колоссальные масштабы деятельности, которую развернул Сталин. Мы видим его и в вагоне, работающего дни и ночи, и в арсенале, лично проверяющего запасы оружия, и на заводах, беседующего с рабочими, и в окопах, непосредственно руководящего боевыми операциями. Всюду его могучая воля и неисчерпаемая энергия поднимают народные массы на бои и на труд, организуют их, направляют их усилия к единой цели».

А.Толстой не ушел и от, обязательного в те годы, изображения Сталина как продолжателя дела Ленина. Все произведение, по словам его автора, «представляет собою как бы две мачты-антенны, по которым идет ток сильного напряжения, — это Ленин и Сталин...».

Кроме повести А. Толстого оборона Царицына отражена также и в романе Вс. Иванова «Пархоменко», в пьесе Вс. Вишневского «Незабываемый 1919-й», которая была удостоена Сталинской премии за 1949 год. Отметим, что пьеса завершилась исторической телеграммой Сталина Ленину 16 июня 1919 года о взятии большевиками мятежных фортов и ликвидации опасности, нависшей над Петроградом.

Другой этап деятельности Сталина во время гражданской войны, получивший развернутое отображение в советской художественной литературе – борьба с Деникиным осенью 1919 года. О разгроме деникинских войск у Орла и Воронежа, осуществленном под руководством Сталина, рассказывается в упомянутом выше романе Вс. Иванова «Пархоменко», в пьесе А. Н. Толстого «Путь к победе» (1939) и в романе К. Федина «Необыкновенное лето» (1948).

«Как и в повести «Хлеб», усилия писателя направлены здесь на то, чтобы показать в Сталине сочетание военного гения с политическим. Сталин решительно искореняет косность, формализм и схоластику, за которые пытаются спрятаться Троцкий и его ставленники. Действуя вопреки вредительским приказам Троцкого, ломая сопротивление его агентов — белогвардейских шпионов – Сталин поддерживает инициативу Буденного и

²³ Черемин Г.С. Образ Сталина в советской художественной литературе // Манн. Ю и др. Мировая художественная культура. XX век. Литература (+CD). – СПб, 2008. Здесь и далее цитаты приводятся из данного источника, если не указано иное.

других преданных революции талантливых командиров. Решительными мерами он добивается перелома в ходе военных действий и осуществляет полный разгром войск Шкуро и Мамонтова», – обобщает Г.С. Черемин. О единстве взглядов Ленина и Сталина А. Толстой пишет во втором действии пьесы: Сталин в Кремле, беседует с Лениным о международном и военном положении Советской республики, сообщает Ленину о предательской тактике Троцкого и излагает свой план наступления на Деникина. Ленин полностью соглашается с этим планом.

На фоне этих произведений, откровенно восхваляющих Сталина, пьеса М. Булгакова «Батум» о молодом Сталине, Сталине – изгнанном из семинарии, организаторе антиправительственной демонстрации и, наконец, заключенном царской тюрьмы, выходила за рамки установившегося канона.

Почему М.Булгаков решил писать пьесу о Сталине? Ответ на этот вопрос пытались дать почти все булгаковеды. Одни пишут о какой-то, чуть ли не мистической связи между Булгаковым и Сталиным, доходя иногда до абсурдных умозаключений и гипотез, другие обвиняют МХАТ в том, что Театр вынудил, заставил драматурга писать пьесу к юбилею вождя. Следует сказать о том, что замысел историко-биографической пьесы о Сталине Булгаков обдумывал с 1935 года, когда в печати появились сведения о раннем периоде деятельности Сталина в Закавказье. А в феврале 1936 года Е.С. Булгакова (жена писателя) запишет в своем дневнике: « М.А. окончательно решил писать пьесу о Сталине»²⁴. Однако к возобновлению замысла пьесы о Сталине драматург приступит после визита П. Маркова и В. Виленкина из Художественного театра. Они считали, что Театру необходима пьеса на современную тему, а автором пьесы видели именно Булгакова. А в преддверии 60-летия Сталина – тема была ясна.

В конце июня 1939 года драматург представил пьесу в МХАТ. В театре началась интенсивная подготовительная работа к спектаклю, и в середине августа Булгаков вместе с постановочной группой выехал для изучения материалов на месте в Грузию, Батуми и Кутаиси. Однако через несколько часов специальной телеграммой мхатовская бригада была возвращена в Москву: надобность в поездке отпала. Это было тяжелым ударом для Булгакова, от которого он уже не смог оправиться.

По указанию из секретариата Сталина работа над постановкой «Батума» была прекращена. Никаких специальных разъяснений по этому поводу не последовало. Е.С. Булгакова напишет в своем дневнике со слов В.Г. Сахновского (он был тогда заведующим художественной частью МХАТа): «...пьеса получила наверху... резко отрицательный отзыв. Нельзя такое лицо как Сталин, делать романтическим героем, нельзя ставить его в

²⁴ Дневник Елены Булгаковой. – М., Книжная палата, 1990. – С. 112.

выдуманные положения и вкладывать в его уста выдуманные слова. Пьесу нельзя ни ставить, ни публиковать»²⁵.

Интересно, что другие «выдуманные» слова, произнесенные «романтическим героем» были опубликованы в «Правде» в день рождения Сталина 20 декабря 1949 года: «Это он почти полвека тому назад сказал в Батуми вещие слова — Ну, вот и рассвет! Скоро встанет солнце. Это солнце будет сиять для нас. Оно сияет для нас и будет сиять для всего трудового человечества, героически борющегося за мир во всем мире, за радостную жизнь для себя и для грядущих поколений». (М. Шолохов. Отец трудящихся мира. «Правда» от 20 декабря 1949 года).

Чем же не угодила пьеса М. Булгакова Первому читателю. Ведь каждая картина пьесы основана на реальном, историческом факте. Одним из важнейших документальных источников пьесы стала книга «Батумская демонстрация 1902 года», выпущенная в марте 1937 года Партиздатов ЦК ВКП(б) с предисловием Берия. Цель книги была очевидна – прославление Сталина за его выдающийся вклад в организацию рабочего движения на Кавказе. Булгаков проработал книгу внимательнейшим образом. Всех основных мемуаристов из этой книги, М. Булгаков превратил в действующих лиц своей пьесы, сохранив за ними те роли, которые они играли в батумских событиях. Практически все действующие лица пьесы, представляющие администрацию военного губернатора, жандармское отделение и военный гарнизон, брошенный против забастовщиков были взяты М. Булгаковым из хроникальных заметок «Искры». Рабочие, окружающие Сталина, в пьесе, в большинстве случаев, действуют под своими фамилиями и именами. То есть тема – Сталин как организатор рабочего движения на Кавказе – была официально разрешена ЦК ВКП(б), и М. Булгаков не выходил за рамки разрешенного.

Значит, что-то другое не устроило юбиляра – репутация автора? МХАТ рассчитывал на то, что именно авторство Булгакова будет главным аргументом в борьбе за разрешение постановки пьесы. Мхатовцы были уверены, что Булгаков как автор пьесы о вожде не вызовет возражений у главного зрителя. Их уверенность основывалась не только на том, что Сталин смотрел постановку «Дней Трубиных» более семнадцати раз и лично принимал участие в судьбе М. Булгакова (все знали о телефонном разговоре Сталина с Булгаковым). Расчет был и на то, что Сталину будет приятно авторство Булгакова – представителя русской интеллигенции, продолжателя традиций русской классической литературы.

К концу тридцатых годов каноны изображения «вождя народов» в литературе уже установлены. Пьесу «Батум» готовили к 60-летию Сталина, ее должны были поставить на

²⁵ Там же.

сцене главного Театра страны (в 1931 году МХАТ из ведения Народного комиссариата просвещения РСФСР был передан в ведение Президиума ЦИК СССР). Но для широкой аудитории, для массового зрителя пьеса была неприемлемой. К 1939 году зритель уже не тот, что смотрел «Дни Турбиных» в 1926 году. В стране официально провозглашено главенство «научно-материалистического мировоззрения», право атеистической пропаганды закреплено в Конституции СССР. А в пьесе Булгакова Сталин предстает в форме семинариста, первое произнесенное им слово «аминь». Мало того, изгнанному из семинарии Якову Джугашвили *цыганка* предсказывает будущее, а бывший семинарист верит в это предсказание:

«*Сталин*. Не понимаю куда рубль девался!.. Ах да, ведь я его только что истратил с большой пользой. Понимаешь, пошел купить папирос, возвращаюсь на эту церемонию, и под самыми колоннами *цыганка* встречается. «Дай, погадаю, дай, погадаю!». Прямо не пропускает в дверь. Ну, я согласился. Очень хорошо гадает. Все, оказывается, исполнится, как я задумал. Решительно сбудется все. Путешествовать, говорит, будешь много. А в конце даже комплемент сказала – большой ты будешь человек! Безусловно, стоит заплатить рубль»²⁶.

И это говорит человек, который через несколько лет «возглавит рабочее движение на Кавказе»! Советская пропаганда утверждала образ вождя как человека, четко знавшего свое предназначение и с юных лет мечтавшего о победе трудового народа. А тут «*цыганка*», «путешествия», «большой человек»...

И если в указанных произведениях того же А. Толстого показаны конкретные результаты военной и политической деятельности Сталина – разгром белогвардейцев, спасение от голода жителей Москвы, то в пьесе Булгакова они не столь масштабны и значительны, что так же противоречит канону.

Но главное, конечно же, заключалось в том, что «Булгаков в своей последней пьесе развил собственный взгляд на историю – историю разрушения старой и зачатки формирования новой политической модели единовластия в России»²⁷. Это поняли и те, кто эту новую власть формировал.

Современники Булгакова вспоминают, что после истории с «Батумом», Булгаков не появлялся на улице без очков. И это было связано не только с резким ухудшением здоровья, но и с душевным состоянием драматурга. У Б. Пастернака в «Художнике» есть строки:

Мне по душе строптивый норов

²⁶ Булгаков М.А. Батум // Булгаков М.А. Соб. соч. В 5-ти т. Т. 3. Пьесы. – М., 1990. – С.515.

²⁷ Нинов А. Загадка «Батума». Сталин в последней пьесе Булгакова. Анализ и версия // Театр, 1991, – №7. – С. 44.

Артиста в силе: он отвык
От фраз, и прячется от взоров,
И собственных стыдится книг.

После «Батума» Булгаков уже не ощущал себя в себе «строптивый норов, Артиста в силе...»

В 30-е годы XX века многие известные писатели апеллировали непосредственно к Сталину (письма, пьесы, повести, поэмы, стихи и пр.). У Пастернака в «Художнике» это ощущение интимной связи с вождем выражено таким образом: «Он верит в знание друг о друге /Предельно крайних двух начал». Эти два крайних начала – Власть и Художник. В русской литературе традиция «поучения государя», это отмечает и литературовед М. Золотоносов²⁸, от С. Полоцкого и К. Истомина до Л. Толстого, В. Соловьева, М. Горького, Е. Замятина выражала стремление Культуры сделать политику нравственной. А в условиях 30-х годов XX века это еще и реализация жизнеповедения булгаковского Мольера – вынужденное унижение ради спасения рукописей будущих и настоящих:

«Мольер. Всю жизнь я ему лизал шпоры, и думал только одно: не раздавил. И вот все-таки – раздавил! Тиран!»; «Но ведь из-за чего, Бутон? Из-за «Гартюфа». Из-за этого унижался. Думал найти союзника. Нашел! Не унижайся, Бутон! Ненавижу бессудную тиранию!»²⁹.

Я хочу,
чтоб к штыку
приравняли перо.
С чугуном чтоб
и с выделкой стали
о работе стихов,
от Политбюро
чтобы делал
доклады Сталин
В.В. Маяковский

²⁸ Золотоносов М. «Взамен кадильного куренья...»: Булгаковедение (по преимуществу советское) в канун столетия со дня рождения писателя: проблемы, тенденции, идеи // Дружба народов. – 1990. – № 11. – С. 247.

²⁹ Булгаков М.А. Кабала святош // Булгаков М.А. Соб. соч. В 5-ти т. Т. 3. Пьесы. – М., 1990. – С. 317-318.

Свобода кочевника и ее выражение (слово) в кочевой культуре кыргызов.

Отталкиваясь от обозначения свободы в более широком социальном значении как состояния свободной от принуждения или контроля, в статье предпринята попытка обозначить понятие свободы кочевника. Прежде всего, предстоит выяснить: что такое свобода кочевника? Какими особенностями она обладает? Как выражается свобода слова?

С одной стороны, кочевая свобода означает быть вне зависимости от внешних подавляющих факторов, как например, авторитарная сила или власть. С другой стороны, свобода проявляется в делегировании прав и обязательств через коммунитарную и представительную организацию кочевников. Независимость и наделение правами и обязательствами, так называемая свобода “от” и “для” по Миллсу³⁰, противопоставляется системе ограничений. Взаимоисключающие понятия: свобода и несвобода не только противопоставляются, но и взаимоменяются, подчиняясь закону диалектики. В этом смысле свобода дихотомична.

Особенности свободы кочевника-скотовода

Свобода в понимании кочевника, прежде всего, противопоставляется оседлому населению, принимая во внимание то, что оседлые были прикреплены к земле и жилищу, а значит, они были ограничены в пространстве и движении, и более того, они были привязаны к материальным ценностям. В то время, как кочевники воспринимались также отрицательно для оседлой культуры. В отличие от них, у кочевников преобладала свобода, которая выражалась в движении, пространстве и времени. Через движение кочевники воспринимали мир, строили свои отношения и имели социально-политическую организацию.

Кроме того, гармония человека и природы присутствует в повседневной жизни кочевника, так как она неразрывна от его образа мыслей. Своеобразное мышление человек гор присутствует в созерцательности и космологическом восприятии мира: кочевник не отделяет себя от мира, его мир – вселенная. Как, например, акын-поэт Токтогул Ырчы, живший в XIII-м веке, оказавшись в неволе, сожалеет о своей свободе:

Апапак булут өтсө, Кошулуп кетким келет.	Проплывет облако белое-белое, Хочется умчаться вместе с ним.
---	---

³⁰ Mill, John Stuart. On Liberty. A Norton Critical Edition Ed. Alan Ryan. New York: W. W. Norton, 1997. P. 41.

Кыйырсыз чексиз аалам, Тар болуп калганын көр. ³¹	Безграничная вселенная, Как тесно мне стало в ней. (подстрочный перевод автора)
---	---

Наконец, идея свободы кочевника совмещала в себе как индивидуальную, так и коммунитарную ответственность. Кочевник не мыслил себя без рода и племени. Например, в эпосе «Манас»³² встречаются строки «Улуктун күчү эл менен», что означает «Мощь великого в народе»; «Айымдын күчү кан менен» означает «Мощь царицы в благородной крови», несущие большую смысловую нагрузку этнокультурных реалий: матримониальные связи (сила женщины – в силе ее рода); традиционный и полигамный уклады жизни (богатырь без поддержки сородичей, рода – никто).

Кочевничество есть образ жизни, естественная среда, в которой живет кочевник. При развитой устной словесности и наличии великого эпического наследия, такого как эпос «Манас», кочевник не поэтизирует кочевой образ жизни, что и демонстрирует его взгляд изнутри.

Тогда как другие упоминания о кочевниках и кочевом образе жизни представляют взгляд извне. Так, путешественники в 19-м веке по-разному описывали кочевников - кыргызов: одни считали их дикими и жестокими как Муравьев, Поярков³³ и многие, другие их идеализировали, как Ювачев пишет о Курманджан-датке или Фурманов в «Метели», а третьи склонялись к информативному или этнографическому описанию. Например, капитан Янгхазбанд делательно описал памирских кыргызов на пути через Индию: «Жители Памиров — кочевые киргизы, живут в круглых войлочных палатках, называемых на местном наречии акоис (akooes); питаются главным образом молоком, сыром и творогом, изредка едят баранину, хлеб, какого бы то ни было вида, считается роскошью. Они смелы, смышлены, питают любовь к независимости, но не воинственны; предаются грабежу, когда рассчитывают, что это пройдет безнаказанно; гостеприимны и не страшатся чужеземцев, как это делают жители замкнутых долин Гиндукуша и Гималая.»³⁴

Особенности экстенсивного пасторального кочевничества видятся в следующем:

³¹ Легендарлуу ырчылар жана сынчылар, состав. Мелис Абдылдаев, Бишкек: Ала-Тоо, 1994, стр. 21.

³² «Манас». Киргизский героический эпос. Кн: I. – М.: Наука, 1984 ; Кн: II. – М.: Наука 1984.

³³ «...лицемерие и коварство, грубая лесть и жестокость считались достоинством, служили выражением силы, ума и находчивости...С представлением о таких отрицательных нравственных качествах среднеазиатских владетелей нередко складывалось убеждение и об их физических уродствах и безобразиях.» , Поярков Ф., Из археологических экскурсий по Пишпекскому уезду и по берегам озера Иссык-Куля. Бм., Бг.

³⁴ Извлечение из отчета о путешествии капитана Янгхазбанда по Памирам и сопредельным странам (пер. К. Н. Десино // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск L. СПб. 1892, текст цитируется по: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1880-1900/Junghasband/Reise_Pamir_1889.htm

Во-первых, передвижение кочевников-скотоводов было сезонным и отгонным (лето - зима) и вертикальным (горы - равнина): летом кочевник перебирался к горам для кочевки, а во время зимовки – спускался к низинам.

Во-вторых, скотоводство являлось основной экономической деятельностью кочевника, хотя существовала и аграрная деятельность. Как, например, в кыргызском фольклоре сохранилась песня молотильщика «Оп майда»³⁵, исполнявшаяся во время молотбы урожая:

Орой-орой оп майда, Орой-орой басканың, Ороо толсун оп майда. Кырча-кырча басканың, Кырман толсун оп майда, Даны бизге пайда, Топону сизге пайда... Оп, оп майда, оп майда. Береке бер буудайга.	Крупно-крупно оп майда Крупно потоптав, Заполняешь яму зерном. Порезав-перемолов, Заполняешь ток зерном, Урожай для нас, Мякина для вас... Оп, оп майда, оп майда. Пусть будет богатым урожай. (подстрочный перевод автора)
--	--

В-третьих, кочевники-скотоводы имели родо-племенную организацию, при этом у каждого племени была своя обозначенная территория, такие атрибуты как знамя и *тамга*. Кочевник-кыргыз бережно хранит традицию знания своей генеалогии до седьмого колена - *санжыра*.

Согласно генеалогическому древу родов – *санжыра*³⁶, можно проследить происхождение кыргызов, которое берет свое начало от легендарного Долон-бия. У него было три сына, именами которых и были названы три основных отдела кыргызского народа - Ак уул (правое крыло), Куу уул (Левое крыло) и Кызыл уул (отдел Ичкилик или Булгачи).

Выражение свободы кочевника.

В ранние, средние века и вплоть до начала XX века внешняя кочевая свобода выражалась сохранением родо-племенных отношений, исходя из постоянных набегов и

³⁵ Оп майда - возглас понукания молотящих животных. Ссылка: <http://www.kyrgyz.ru/dict/dict.php?l=o&w=563>

³⁶ «Мажму ат-таварихт» («Тарыхтар жыйнагында»), 1495.

междоусобной вражды³⁷. Это, в разное время, отмечали Бичурин Н.Я., Радлов В.В., Бартольд В.В. В кочевом обществе, основанном на общинной жизни и ответственности, практиковалась совещательная форма управления наряду с авторитарным устройством. Во главе племени стоял *бай* (вождь) и советники, состоявшие из *аксакалов*-старейшин, и судьи-*бии*. Старейшины, в свою очередь, обладали представительной властью и представляли интересы племени во время всеобщих курултаев рода или племенных альянсов. Такую представительную форму управления называли «военной демократией» в эпоху Бронзового века.

Курултай – это форма народного представительства у кочевников. Именно курултаи урегулировали родоплеменные отношения, а также устанавливали правила выбора и принятия решений, касающихся их жизни и смерти.

В данном случае внутренняя несвобода принимается в противовес внешней свободе. В следствии чего свобода приобретает другое качество – права и привилегии человека, действовать или выражать общинную волю. Это мог быть избранный на курултае хан, который должен был выступить на войне, бий-судья или те, которые были избраны по призванию: акыны-поэты, сынчы-критики, жомокчу-сказочники, манасчи-сказители и их главным оружием было слово.

В случаях, когда хан или бий оказывался жестоким, алчным или несправедливым, катализатором выступало слово: это выражалось нареканиями и насиданиями не только совета старейшин-аксакалов, но и поэтов-акынов. Так, акын Калыгул, живший в XVIII веке был известен не только насиданиями как: «Ыймандуу бийде тууган жок, ыймансыз бийде тууган көп» - «У праведного судьи нет родственников, а у нечестного их много», но и предсказаниями. Он предсказывал Ормон хану пришествие русских, как раз до завоевания кыргызов царской Россией:

Өңү сары, көзү көк Сүйлөп берсе сөзү көп Орус деген эл келер, Арканга өлчөп жер берер. Өлтүрүп ийбес, Этегиң жерге тийбес, Эч ким муну сүйбөс. Калк кысылар,	Рыжие, с голубыми глазами, Многословны, если речь заведут, Это русские к нам придут, Замерят землю и раздадут. Не уничтожат они нас, Да велика будет ноша, Кому понравится такая доля. Народ будет притиснен,
---	--

³⁷ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, ч. 1. Спб., 1851, с. 444; Радлов В.В. Сибирские древности. Спб., 1896, с. 58. См. также: Бартольд В.В., Сочинения, т. 2. М., 1963, с. 489-495.

Заманың бузулар, Баш аяк болор, Аяк баш болор	Ухудшится наша жизнь. И начало станет концом, А конец – началом. (смысловой перевод автора)
---	--

Не менее известны высказывания другого акына, критика Асана Кайгы, жившего в XIII веке и прозванного «печальный» за стихи. Асан Кайгы³⁸ признали как философа кочевников не только кыргызы, но и казахи и каракалпаки. Он беспощадно критиковал спесивого хана Джаныбек:

Ай, кан, мен айтпасам билбейсиң, Айтканыма көнбөйсүң. Чабылып жаткан калкың бар, Аймагың көздөп көрбөйсүң. Кымыз ичип кызарып, Мастанып, кызып тердейсиң. Өзүңдөн башка кан жоктой, Өрөпкүп неге сүйлөйсүң? Коргоп салдың мээнет кылып, Кызматчың жатат ичип-жеп. Аны неге билбейсиң?	Эй хан, пока не скажу, не догадаешься, Коль скажу, не послушаешься. Народ твой сено косит, Не объезжаешь ты владения свои. Пьешь кумыс, краснея, Потеешь ты, пьянея Как будто ты один лишь хан, Зачем давишься, говоря? От городился от тягот Твой подданный беспечно лежит ³⁹ Как тебе этого не знать?
---	--

(смысловой перевод автора)

Акын Токтогул Ырчы, современник Асан Кайгы, живший в X веке, также критиковал Джаныбек хана называя его «аз Жаныбек» (малодушный).

Заключение

Итак, кочевая культура кыргызов, как часть номадизма в целом, сохраняет в себе такие основные ее особенности как мобильность, адаптация к новым условиям, экстенсивное скотоводство, экологическое и космическое мышление, созерцательность и наблюдательность и, наконец, свободу.

Более того, кочевники-кыргызы обладают уникальной устной сокровищницей: эпической, лирической, нравоучительной и созидательной. Словом противостояли

³⁸ Бытует история: однажды Джаныбек хан позвал Асана Кайгы найти тулпара-скакуна из своего загона, когда Асан Кайгы показал на самого слабого, спесивый хан велел выколоть ему глаза. Через некоторое время, тот конь действительно вышел тулпаром. Из Кн.: Легендарлуу ырчылар жана сынчылар, состав. Мелис Абдылдаев, Бишкек: Ала-Тоо, 1994, стр. 4.

³⁹ Асан Кайгы. Легендарлуу ырчылар жана сынчылар, состав. Мелис Абдылдаев, Бишкек: Ала-Тоо, 1994, стр. 8.

несправедливости и деспотичной власти. Свобода кочевника выражается через свободу слова.

Власть и СМИ в освещении проблем внутренней и внешней миграции в КР.

На рубеже XX и XXI вв. мир столкнулся с небывалыми доселе масштабами международной миграции, явившимися одним из проявлений объективного процесса глобализации.

Увеличивающийся разрыв в уровнях жизни между бедными и богатыми странами мира, социальная поляризация в отдельных странах, происшедшая в результате глобализации интенсификация трансграничных экономических, политических, социальных и культурных связей, прогресс в области транспорта и связи - все это в совокупности вызвало беспрецедентно высокую мобильность населения в международном масштабе. Международная миграция во многом влияет на межгосударственные отношения, нередко вызывает серьезные осложнения. Регулирование миграции требует все более продуманной внутренней миграционной политики и глубокого международного сотрудничества.

Не обошла трудовая миграция и Центральную Азию, в частности Киргизию. Потребность в стабильном и достаточно высоком заработке вынуждает значительную часть экономически активного населения искать работу в тех странах и регионах, где имеется объективная экономическая потребность в свободных рабочих руках.

Причин, вызывающих миграцию населения, много. Это и проблемы экономического характера (безработица, низкий уровень жизни, невозможность самореализоваться в своем регионе и в своей стране по избранной специальности), а также военно-политические обстоятельства (внутренние конфликты, войны), преследования на религиозной, этнической и иной почве. Все это означает, что решить эти весьма серьезные социально-трудовые проблемы в этих странах в обозримой перспективе можно только за счет трудовой миграции.

Незаконная миграция, питающая рабочей силой теневой сектор экономики, является одной из главных причин усиления негативного отношения к мигрантам со стороны части населения России». Незаконная миграция может отчасти обострить такое отношение. Тем не менее, легальный статус иностранцев зачастую не имеет никакого значения в случаях проявления ксенофобии, так как это иррациональная реакция, основывающаяся на патологическом страхе «иног», чему часто способствуют негативные политические дебаты и дискуссии в средствах массовой информации, где обсуждаются противоположные точки зрения.

Для многих мигрантов, проживающих на территории Российской Федерации уровень информационной обеспеченности является критическим фактором для интеграции его в принимающее сообщество.

Доступ к СМИ – это необходимое условие формирования всесторонне развитой личности мигранта. Они влияют на различные стороны информационного процесса как части в жизни мигрантов, но поток информации сегодня настолько разнообразен и противоречив, что самостоятельно разобраться в нем не под силу отдельно взятому человеку.

Есть и обратный эффект. Средства массовой информации сильно влияют на создание особого образа мигрантов в обществе. Они, как правило, могут сыграть значительную роль в пропаганде ценностей общества стран пребывания и укрепления уважения к правам и достоинству человека. В большинстве стран ведущие СМИ считаются наиболее подходящими каналами информации и коммуникации для всех групп общества.

Как показывает жизнь, СМИ может сильно влиять на массовое сознание мигрантов. По словам респондентов, основными материалами, публикуемыми в СМИ, являются заметки о скандалах и преступной деятельности небольших групп мигрантов, что в свою очередь подрывает доверие коренных жителей ко всей этнической группе. В СМИ сегодня отсутствует информация о тех приезжих мигрантах, которые честно трудятся, принося не малую пользу стране и региону в целом, не хватает именно положительных характеристик мигрантов.

В проведенном нами исследовании был вопрос относительно того, какая информация интересна непосредственно кыргызским мигрантам. И вот результат:

Значительная часть опрошенных респондентов - мигрантов указывает, какого рода материалы в СМИ вызывают у них возмущение. Чаще всего это опять-таки недостоверная или лживая информация, сюжеты, продиктованные политическим заказом. Возмущение части респондентов вызывают чрезмерно большой объем рекламы в печатных изданиях.

В Москве сегодня выходит ряд диаспоральных изданий, которые представляют интересы различных групп и общин, рассчитанные на разную аудиторию. Газеты диаспор не только формируют, а скорее помогают оформлению уже сложившегося в обыденном сознании того или иного образа, отражают его в деталях, применяя особые языковые конструкции.

Опрос показал, какие СМИ респонденты в целом потребляют. Результаты представлены в таблице.

Таблица 1.1 *Наиболее активно потребляемые виды СМИ*

№	Какие издания, сайты Вы читаете, какие телеканалы смотрите, какое радио слушаете?	Количество опрошенных респондентов
1	Национальные газеты и журналы родной страны	32
2	Российские издания	24
3	Диаспоральные издания	17
4	Материалы национальных информационных агентств	15
5	Национальные ТВ и радио в онлайн режиме	12
6	ВСЕГО:	100

Как видно из приведенных ответов - 32 опрошенных по прежнему читают национальную прессу (газеты и журналы), привозимую для них из Кыргызстана. По их словам, национальная пресса дает им возможность воочию представить какая ситуация складывается сейчас в их стране. Диаспоральные СМИ они предпочитают реже, объясняя это тем, что они не всегда предоставляют желаемую информацию о стране.

В основном диаспоральная пресса афиширует официальные новости. Кому они интересны здесь в Москве? Та же телерадиокомпания «Мир» вещающая в Москве, ежедневно передает новости, в которых отражены наиболее значимые событиях происходящих в Бишкеке. Мигрантам проще один раз увидеть все по новостям, чем ждать, когда до их рук дойдут диаспоральные газеты и журналы. Было бы неплохо, если бы диаспоральные СМИ, занимающиеся информационным обеспечением мигрантов уделили бы больше внимания улучшению своего материального ресурса и четко определяли свои приоритеты.

Приложения 1

Анкета для респондентов

1. Откуда вы получаете информацию о Вашей стране?

- Друзья
- коллеги, родственники
- Телевидение
- Радио
- Интернет
- Газеты
- Журналы

- Другое (что именно)
2. Какая информация Вам интересна более всего?
- Работа (объявления о работе и т. п.)
 - Политика
 - Экономика
 - Другое (что именно)
3. Какие издания, сайты Вы читаете, какие телеканалы смотрите, какое радио слушаете?
- Да (перечислить, что именно и какие СМИ)
 - Нет
4. Довольны ли Вы качеством предоставляемой информации?
- Да
 - Нет (почему)
5. Как часто вы читаете национальную прессу?
- Еженедельно
 - 1-2 раза в неделю
 - Не так часто
 - Свой вариант ответа
6. В какой мере вы доверяете информации непосредственно национальных и диаспоральных изданий?
- Доверяю полностью
 - Не доверяю вообще
 - Свой вариант ответа
7. По каким важным темам Вы бы хотели получать дополнительную информацию?
- Политика
 - Экономика
 - Социальная сфера
 - Культура и спорт
 - Другое

1. Откуда вы получаете информацию о Вашей стране?

- Друзья, коллеги, родственники,
- Телевидение
- Радио
- Интернет
- Газеты
- Журналы
- Другое (что именно)

2. Какая информация Вам интересна более всего?

- Политика
- Экономика
- Работа (объявления о работе и т. п.)
- Другое (что именно)

3. Какие издания, сайты Вы читаете, какие телеканалы смотрите, какое радио слушаете?

- Да (перечислить, что именно и какие СМИ) Fergana.ru, centralasia.ru и т.д.
- Нет

4. Довольны ли Вы качеством предоставляемой информации?

- Да И да и нет
- Нет (почему)

5. Как часто вы читаете национальную прессу?

- Еженедельно
- 1-2 раза в неделю
- Не так часто
- Свой вариант ответа

6. В какой мере вы доверяете информации непосредственно национальных и диаспоральных изданий?

- Доверяю полностью
- Не доверяю вообще
- Свой вариант ответа

7. По каким важным темам Вы бы хотели получать дополнительную информацию?

- Политика
- Экономика
- Социальная сфера
- Культура и спорт
- Другое

Анкеты

1. Откуда вы получаете информацию о Вашей стране?

- Друзья, коллеги, родственники,
- Телевидение
- Радио
- Интернет
- Газеты
- Журналы
- Другое (что именно)

2. Какая информация Вам интересна более всего?

- Политика
- Экономика
- Работа (объявления о работе и т. п.)
- Другое (что именно)

3. Какие издания, сайты Вы читаете, какие телеканалы смотрите, какое радио слушаете?

- Да (перечислить, что именно и какие СМИ)
- Нет

4. Довольны ли Вы качеством предоставляемой информации?

- Да
- Нет (почему) не совсем, мало аналитики

5. Как часто вы читаете национальную прессу?

- Ежедневно
- 1-2 раза в неделю
- Не так часто
- Свой вариант ответа

6. В какой мере вы доверяете информации непосредственно национальных и диаспоральных изданий?

- Доверяю полностью
- Не доверяю вообще
- Свой вариант ответа

7. По каким важным темам Вы бы хотели получать дополнительную информацию?

- Политика
- Экономика
- Социальная сфера
- Культура и спорт
- Другое

Масс-медиа и правители Кыргызстана: проблема взаимоотношений.

20-летний период суверенного развития Кыргызстана показал, что взаимоотношения между государственной властью и негосударственными СМИ не могут идти в унисон, потому как миссии здесь разные. Власть обеспечивает (или не обеспечивает) работу государственного механизма, масс-медиа обеспечивает процесс защиты демократических принципов. И по сути выходит так, что требуется защищать эти принципы от самой власти. Из этого и вытекают те драматические коллизии, которые в наиболее ответственные периоды национальной истории приобретают конфликтную остроту. Это приводит в трагическим (для обеих сторон) последствиям.

Когда правители реально осознают суть собственной роли и роли масс-медиа в истории, то общественный строй будет двигаться в сторону прогресса. В том случае, когда нет такого осознания, то регресс неминуем, что подтверждается фактами.

Первый кыргызский президент Аскар Акаев с самого начала, как у нас говорят, «сел на лошадь очень криво». Соглашение, которое он подписал по Кумтору, стало камнем преткновения не только для него, но и для всего народа. А расстрел мирной демонстрации в Аксы (2002 год) привел его к краху. В 2005 году он сбежал, но главная проблема осталась не решенной, его преемник Курманбек Бакиев продолжил дурной пример с традицией «семейного превосходства» на троне верховного правителя. В 2010 году он тоже сбежал, допустив массовый расстрел демонстрантов. Проблема опять осталась не решенной. Она и сейчас остается такой, ибо преемник двух президентов Алмазбек Атамбаев пока не желает менять ту пагубную традицию, что была заложена на Кумторе. Сегодня дело усугубляется тем, что второе (после Кумтора) золотоносное месторождение Джеруй готовится к «жертвенному закланию» по привычной схеме. Теперь вопрос в том, сможет ли кыргызский Боливар выдержать два соглашения, которые по своей коррумпированности не имеют аналогов в мире.

Газеты, которые наиболее критически освещали «золотую» тему прекращали свое существование (их закрывали через судебные решения). Первой жертвой стала русскоязычная парламентская газета «Свободные горы», потом эта участь постигла кыргызскоязычную газету «Асаба». Но у нас и сегодня есть пресса, которая продолжает детально освещать эту тему. Есть редкие чиновники, которые осмеливаются выступать в интересах народа. Они бросают вызов правящей системе. Вот примеры.

4 декабря 2012 года по кыргызскому телеканалу выступил отраслевой вице-премьер Темир Сариев и заявил, что соглашение по Кумтору необходимо менять, чтобы привести в соответствие с новым налоговым законодательством, он также сказал, что старое соглашение наносит вред интересам страны. Для чиновника такого ранга такое заявление не логично в силу своей отважности. За такую позицию в период первой пятилетки Акаева премьер-министр Насирдин Исанов поплатился головой (погиб в загадочном дорожно-транспортном происшествии).

5 декабря 2012 года по телеканалу выступил первый вице-премьер министр Джоомарт Оторбаев и заявил, что ни в коем случае нельзя менять соглашение по Кумтору, что это нанесет стране непоправимый урон, что это отпугнет инвесторов. Иначе говоря, он попытался дезавуировать позицию Т.Сариева. Это очень логично в контексте созданной серой схемы, это есть классическая позиция чиновника акаевско-бакиевского формата. К этому, возможно, добавится и атамбаевский формат (если он разделит позицию не Сариева, а Оторбаева). Скоро выявится, ибо стоять на распутье долго не удастся. Так или этак.

«Урон», о котором говорит Оторбаев, стране нашей уже нанесен в такой степени, что глупо вести речь в таком стиле. Он, видимо, «перепутал» страны, интересы которых надо защищать. Речь его коллеги по кабинету министров не «заглохла» (как ожидалось), а нашла продолжение в его публичном выступлении с трибуны парламента, где он потребовал привлечь к ответственности всех кыргызских чиновников, которые персонально подписывали соглашения по Кумтору (грабительские для страны и баснословные для инвестора). Соглашения эти подписывали премьер-министры Т.Чынгышов, А.Джумагулов, А.Атамбаев, И.Чудинов, министры Э.Омуралиев, А.Джапаров и другие.

24 декабря 2012 года президент А.Атамбаев дал пресс-конференцию для отечественных СМИ, где продемонстрировал странные познания в области национальной истории и фольклора. Во-первых, обозначил в качестве «вражеских объектов» газету «Учур» и ее редактора Аслана Сартбаева, отметив, что такие враги у нас имеют место со времен легендарного Манаса.

Потом вывел из под гнева критики главу «Кыргызгаза» Т.Кулмурзаева и мэра И.Омуркулова. Они для него, словно «священные коровы», всегда вне подозрений.

Президент заявил журналистам, что необходимо ежегодно привлекать инвестиций на полтора миллиарда долларов, отметив, что ему одному такое не под силу. Выходит, что кадры, которые он выбрал, не способны на такое. Но это всего лишь риторика, дело здесь

не в кадрах, а в стандартах работы государства. Инвесторы с мировым именем к нам не придут до тех пор, пока мы не откажемся от африканских стандартов в пользу европейских. Причина в том, что наши правители за 20 лет существования так и не довели республику до «странового рейтинга». Все состоявшиеся государства имеют такой рейтинг, он присваивается по установленной шкале (с учетом богатства страны) международными рейтинговыми агентствами. Они специально для этого и созданы, их штаб-квартиры находятся в том месте Лондона, которое именуется Сити (это финансовая столица всей планеты). Если страна не представлена в указанном агентстве, то для настоящих инвесторов (с репутацией и имиджем) ее просто нет. На карте мира она есть, но в сфере деловых интересов этих фирм нет.

Все государства СНГ уже давно получили свои рейтинги и привлекли к себе крупных инвесторов. Остались вне поля игры лишь Кыргызстан и Таджикистан, но таджики уже на стадии получения рейтинга, они в своем национальном банке создали золотой запас страны в объеме 11 тонн золота (у нас в четыре раза меньше). Не иметь рейтинга означает стоять на обочине цивилизации. По этой причине и приходят к нам ушлые дельцы и находят общий язык с нашими ушлыми правителями. Приходят с мечтой о сказочном обогащении и воплощают ее в жизнь. О размере обогащения сказал сам Атамбаев во время своего первого президентского визита в Анкару. Назвал цифру в 10 миллиардов долларов, которые (по его данным) получили канадцы с Кумтора за 15 лет эксплуатации рудника. А потом, после встречи с главой фирмы «Центерра», он «отредактировал» свою позицию и стал говорить, что соглашение по Кумтору является для нас «экономическим прорывом». Странно, но уместно для наших президентов.

Такая же «странность» имеет место и по вопросу о выведенных из страны финансовых активов. Есть международные финансовые группы (они созданы специально для поиска таких активов), одна из них предложила нам свои услуги без предоплаты, то есть без риска для нашей казны. Иначе говоря, они получают свой гонорарный процент лишь в том случае, когда реально вернут деньги. Они в этом деле имеют опыт, сумели найти и вернуть активы Саддама Хуссейна, Слободана Милошевича и других подобных деятелей. Для этого требуется, чтобы глава государства подписал с ними контракт и обеспечил доступ к нашим финансовым документам. На такой шаг Атамбаев не пойдет, потому и отвечает на вопрос журналистов относительно возврата активов следующим образом. Вот его слова. «По-моему, Максим Бакиев вывел из страны 1 миллиард долларов, мы будем ставить вопрос об этом, но для его решения потребуется много лет». Это значит, что в течение своего президентского срока он ничего решать не будет. Причина не в том, что требуется много лет. Указанная финансовая группа сообщила, что

завершит этот процесс в течение одного года. Они знают, что говорят. Искать и находить они умеют.

Наши президенты умеют «бороться» с инакомыслием, они умеют привлекать к себе «привлекательных» журналистов для обслуживания своих интересов. Определенные масс-медиа выполняют «миссию» по защите интересов наших правителей. И эти интересы уже много лет совпадают с интересами владельцев Кумтора. Но кыргызская специфика такова, что при всех правителях действуют газеты, которые противостоят их ущербным позициям. Всегда находятся редакторы и авторы, идущие против правителя. Их сажают в тюремные камеры, заказывают избиения, запугивают, вынуждают искать политическое убежище. Дошло даже до заказного убийства. Это был журналист Геннадий Павлюк, заказ исполнил офицер СНГ Кыргызстана.

Были случаи, когда типография не печатала «сенсационные» номера газет (их печатали в Казахстане и тайно провозили тираж через границу), арестовывали уже отпечатанные тиражи, отключали электричество в независимой типографии. Власть делала все мыслимое и немыслимое, чтобы заглушить рупор свободы слова и мысли, но СМИ тоже делали все, чтобы максимально разоблачить эту власть.

Итог противостояния выражен в результатах двух революций – в марте 2005 года и апреле 2010 года. Два президента (Акаев и Бакиев), сумевшие довести страну до предельной точки народного гнева, поплатились сполна. Для правителя собственно не может быть высшей кары за содеянное, чем бегство из собственной страны. А феномен кыргызской власти в том, что она не извлекает уроков из отечественной истории, она всегда наступает на старые грабли. У нас до сих пор нет опыта достойной передачи власти от одного президента к другому. Пример с Отунбаевой не в счет, так как ее не избирали всенародно в качестве президента, она выполнила роль временной «шестеренки» между вторым и третьим президентами.

Сейчас страна живет в ожидании повтора той нашей традиции, которую казахские политологи обозначили термином «киргизизация». Традиция эта может стать системным явлением.

Я бы не стал комментировать статью К.Мамбеталиева, если бы по поводу некоторых известных фактов память не подвела автора. Причины закрытия газеты «Свободные горы» иные.

Позволю себе опубликовать заметки, которые Г. Павлюк напечатал в газете «Белый пароход», 2005, №1. с.11.

Надеюсь, что уважаемый К. Мамбеталиев примет иную точку зрения на интерпретацию нашей истории.

Кацев А.С.

Вот такая она – Жо...

В профессиях карточного шулера и журналиста есть коренное отличие. За передергивание одному бьют морду и не пускают в приличное общество, другому - почет - за мастерство и необычную подачу материала.

Сегодня, когда основным жанром стал жанр доноса, может быть и не стоило обращать внимание на «мелочи», тем более, что всем известна формула о тех, кто совершает революцию и тех, кто пользуется ее плодами.

Афоризм современного Козьмы Пруткова - В. Черномырдина «Какую не создашь партию, все КПСС получается» применим к стилю нынешней периодики «Прогнивший продажный ненавистный народом режим» - не калька ли с «Правды» постоттепельного периода?!

Я за логократию. Я считаю, что она - наша цель. Но власть слова как любая власть должна быть ответственна перед теми, над кем (прошу прощения за тавтологию) властвует.

Известно, что газета живет один день и, несколько позже, века, но уже как источник (исторически точно), представляющий свое время. И что написано пером...

Советская пропаганда была неизобретательна, но напориста. Она вбивала многократным повторением необходимое в головы обывателей. Парадоксально, что невероятная ложь постепенно, раз за разом, начинала механически восприниматься «вродеправдой».

Хорошим тоном сегодня стало предьявлять расцарапанные раны революции, выяснять, кто больше вложил в ее приближение.

Скоро, видимо, появится издание «Герои и жертвы революции» (подобная книжка после октябрьской революции 1917 годы выходила, но быстро была изъята).

Среди пострадавших за годы независимости - различная периодика. И уже госорганы и общественные комиссии принимают постановления, осуждающие преследование прессы. Все правильно, все справедливо. «Ату, их!!!» Но что мы видим? На первом месте среди преследуемых достопамятная газета «Свободные горы». Ее редактор Жо. (сокращаю фамилию для экономии площади, а не из оскорбительных ассоциаций, тем более, что фамилия эта такая же длинная, как скучные многостраничные статьи ее обладателя).

Так вот из года в год Жо. доказывает, что парламентская газета «Свободные горы»

была закрыта из-за оппозиционности.

Оппозиционность властного издания? Абсурд. Ну да ладно. Если бы не были живы те, кто помнит историю. 1994 год. На страницах вышеупомянутой газеты из номера в номер осуществляется так называемая борьба с сионизмом, а попросту печатаются черносотенные материалы. Правду говорят, что антисемитские издания покупают только евреи. Им интересно, в чем же на этот раз их обвиняют.

Нравственный климат общества в те времена был таков, что возмущенный голос подали люди разных национальностей, а на мое письмо президенту с просьбой ответить лишь на один вопрос: если таков пафос парламентской газеты, не государственный ли у нас антисемитизм? был получен ответ.

Позволю привести себе выдержки из материала Р. Приживойт. «Кто кому мешает?»: «В отдел по связям с общественностью аппарата Президента поступило письмо от общества еврейской культуры «Менора», обращение исполкома объединения «Социал-демократы Кыргызстана» и общества «Кыргызстан-Израиль» с требованиями обеспечения гарантированной Конституцией Кыргызстана защитой национального достоинства, а также прекращения развязанной газетой «Свободные горы» антисемитской кампании. Заведующая отделом К. Кененбаева ответила корреспонденту «ВБ», что выдвинутое против газеты Жогорку Кенеша «Свободные горы» обвинение в разжигании национальной розни очень серьезно, поскольку задеты чувства части народа. Сейчас материалы изучаются. Они будут переданы юридическим органам, которые примут законное решение...»

Интересна на это реакция первоисточника: «Свободные горы» не орган Жогорку Кенеша, а всего лишь его газета» (вы что-нибудь поняли?). «Да, мы поместили щит Давида, наполнив его лучи ликами кыргызстанцев и некыргызстанцев...». В газете были в шестиконечной звезде помещены лица президента и его окружения, тем самым было понятно кому продалась власть.

«PS. В тот час, когда писался этот материал, позвонили из МИДа и сказали, что туда заходил посол США (именно Ш-А.К.) в Кыргызстане, передал недовольство некоего Госдепартамента США тем, что парламентская газета разжигает антисемитизм... Что же касается попыток повлиять на гласность в Кыргызстане извне... Ну что на это скажешь? Как совсем нечего сказать и на то, что как только журналистов или газеты поощряют или приглашают в зарубежные вояжи, так о том, что «Свободные горы» - парламентская газета как-то забывают. А вот если кому-то не понравились ее публикации – враз об этом вспоминают».

Не буду называть фамилии полемизировавших с Жо. Не они важны - принцип. А

принцип таков, что среди многоголосья борцов с сионизмом отметились и партийный бонза и, как это ни странно, даже еврей. А против – Жо. и К^о» были люди разных национальностей.

По ходу газета пнула и китайцев (тоже умные), тут ей и конец пришел.

Я не вспоминал те давние времена, если бы не амнезия тех, кто сегодня пытается представить «Свободные горы» и персонально Жо. непримиримыми борцами. С кем?

С национальным миром? Уже проходили. Повторюсь: антисемитизм существует в разных формах столько, сколько существуют евреи. И если бы не антисемитизм, евреи, может быть, и не сохранили своё этническое название и веру. Не напоминали б им кто они такие, может, и забыли б.

Право свободного человека - не любить евреев, право евреев — не любить тех, кто их не любит. Но выдавать ксенофобию за преследуемые революционные взгляды?!

И не о евреях речь. Где они? Какие-то несколько сотен в республике осталось.

Я бы, может, и смолчал, но чем больше появляется имитаторов, чем больше «павших за правое дело», тем больше кажется, что как только чихнул на лысину начальствующему лицу и сразу-то пропиарил себя на долгие годы краплеными фактами.

Новые глянецовые издания в Кыргызстане и свобода слова.

В своей статье, путем анализа современного ассортимента глянцевого периодики Кыргызстана, я пытаюсь ответить на следующие вопросы:

1. Насколько нуждаются современные глянецовые издания нашей страны в свободе слова?
2. Что тормозит возможность свободы выражения, мысли и слова в современных глянецовых изданиях Кыргызстана?
3. Способна ли авторская свобода поднять рейтинги глянцевого журнала, придать ему уважение и выделить из сотен аналогичных?

История глянецовых журналов в Кыргызстане началась не так давно. И только последние пару лет можно заметить улучшение качества типографии и обложек, креативную работу фотографов, стилистов, визажистов, продуманность образов, поиск новых, зачастую нестандартных и модных идей.

Но все же, что является главной составляющей ценности того или иного издания для аудитории? - Это, традиционно, информация и вид её изложения.

Общеизвестен и отнюдь не свеж тот факт, что журналы, собственно как и все остальные средства массовой коммуникации страны перешли на жесткую и беспощадную систему самофинансирования, усвоили старые и неустанно ищут новые способы выживания. А способы эти незамысловаты, делать полноправной, а то и приоритетной частью своего издания определенную информацию, именно определенную, которая проплачивается соответственно прайсу издания. Будь то рекламная информация, или же информация оформленная в рамках ПР-материала, одно очевидно, это главный оппонент свободы слова. Тем более, никто не говорит о проверке данной информации на достоверность. Именно данные материалы становятся основной возможностью окупиться и заработать, без преувеличения, большая часть сил и затрат издания направлены на привлечение все новых рекламодателей.

Единичные глянецовые издания Кыргызстана позиционируют себя, как, в том числе, и аналитические. Данная тематика все-таки должна отталкиваться от свободы мысли и слова. А придает ли это интерес и добавляет спрос изданию? Если издание четко определило свою целевую аудиторию и в своих аналитических материалах касается её

интересов, проблем насущных, то, несомненно, да. Но аналитика, как ни крути, отнюдь не исконный жанр глянца.

Новостные и информационные блоки куда более характерны практически для каждого издания, независимо от тематики, направленности и целевой аудитории. Но здесь нас встречает относительно новое явление современного мира в своем применении, позволяющее подготовить материал в кратчайшие сроки при минимальных затратах. **И снова о свободе слова – ни слова.** Рерайтинг – достаточно часто используемый маневр в борьбе за внимание аудитории к «горячей» или просто актуальной теме. Позволяет заполнить издание информацией на любую тему практически мгновенно. Что экономично и практично. Этот способ изначально близок местным глянцевым творцам, так как сам феномен глянца в Кыргызстане формировался и формируется на примере более успешных и умудренных опытом изданий России и Казахстана. Не редко редакции журналов Кыргызстана обвиняют в полном копирайте.

Ещё одно понятие, которое в современной глянцевой журналистике потеряно или вовсе забыто - это эксклюзивность материалов. Что, кстати, является основным критерием определения качества журналистского труда в любом СМИ. Оригинальность в изложении, удачно подобранный автором стиль непременно добавляют интерес и значимость понятию эксклюзива. Индивидуальный авторский стиль – он так же призван придать интерес к материалу, а значит и к изданию в целом. Ведь все это основные составляющие журналистики. В которых так ярко и бурно выражается свобода слова, мысли, изложения.

Сколько свободы слова в глянцевых изданиях Кыргызстана – ровно столько, сколько в них аналитики, авторского стиля и эксклюзива.

Свобода слова как индикатор устойчивости власти.

Свобода слова является одной из фундаментальных основ развитого демократического общества и занимает особое место среди конституционных прав и свобод граждан. Идеальный плюрализм во всем своем разнообразии способствует внедрению в политическую жизнь общества основных принципов демократии.

Следовательно, свобода мысли и слова, равно как и свобода публичных дискуссий по общественно важным вопросам – это форма существования правового государства и демократического общества.

Но, что собой представляет свобода слова и есть ли она в Кыргызстане? Дискуссии и споры на эту тему не прекращаются и приобретают особую популярность в момент выборных кампаний. Мнения дискутирующих обычно весьма полярные. И одно то, что обсуждения этой темы в прессе не прекращаются, говорит, скорее, в пользу наличия, нежели отсутствия свободы слова как таковой. Другое дело, как эта свобода применяется?

Словосочетание «свобода слова» в кыргызстанском обществе стало красной тряпкой для власти – средства массовой информации никогда не были так пристрастны в своих расследованиях в отношении чиновников, как в последние, как их называют сегодня «постреволюционные годы». Еще несколько лет назад, сложно было представить в прессе появление статей о коррупции в высших эшелонах власти. Немаловажную роль в «раскручивании» такого рода информации журналисты стали отводить социальным сетям. В частности, Фэйсбук – стал своеобразной лакмусовой бумажкой для проверки интереса общественности к определенной теме. Опубликовав факты, а порой и домыслы, помимо того, что журналист «сканирует» интерес аудитории к теме, он еще и расширяет круг своих информаторов и заручается поддержкой коллег и политически активной части общества. Таким образом, многие громкие политические материалы информационных агентств и газет можно назвать результатом коллективного труда.

Каждая новая кыргызская власть, как большевики 1917 года, захватившие в первую очередь почту и телеграф, стремится установить контроль над информационными потоками. Практикующие журналисты хорошо знакомы с понятием «два месяца абсолютной свободы», к примеру, на государственном телевидении. Ровно столько времени требуется каждой новой власти в Кыргызстане, чтобы войти в курс дела и взять в руки главный информационный рупор страны. Если еще несколько лет назад цензуру на

государственном канале осуществлял целый специально созданный государственный орган, который давал указания не только что показывать, но и как, когда даже видеоряд подвергался жесткой цензуре и лица отдельных людей ни при каких обстоятельствах не должны были попасть в кадр, то сегодня, конечно, это пережиток прошлого и кажется недопустимым.

Обратной стороной демократических преобразований и шага в сторону свободы слова стали неизбежные деформации в сознании людей, говорящих о свободе и эту свободу отстаивающих. Так, для многих нечистоплотных журналистов, «свобода слова» стала последним аргументом в оправдание своей неправомерной деятельности. Для отдельных представителей профессии свобода слова стала понятием эфемерным, когда можно говорить все и не нести за это никакой ответственности.

Ряд местных изданий сегодня специализируется только на слухах и домыслах. Профессиональное журналистское сообщество игнорирует эти источники и открыто критикует за «слив чернухи». Однако среди населения такие ресурсы пользуются популярностью и им доверяют.

Все знают известное выражение Ханнена Суоффера: «В Англии свобода печати означает свободу печатать те предвзятые мнения владельца газеты, против которых не возражают рекламодатели». И в этом мы от Англии практически не отличаемся.

Свобода слова включает в себя ряд взаимосвязанных структурных элементов. Во-первых, это свобода каждого человека публично выражать свои мысли, идеи и суждения и распространять их любыми законными способами. Во-вторых, это собственно свобода печати и других средств массовой информации как свобода от цензуры и право создавать и использовать органы информации, позволяющее материализовать свободу выражения мнений. В-третьих, это право на получение информации, представляющей общественный интерес или затрагивающей права граждан, то есть на свободу доступа к информации.

Но вместе с тем, право на свободу слова не может быть безгранично. «Международная практика в интересах сохранения мира, безопасности, морали, культуры, интересов всех участников социального общения выработала особые ограничения в пользовании правом на информацию. Подобные ограничения предусмотрены пунктом 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьей 29 Всеобщей декларации прав человека, а также другими международными документами. В соответствии с нормами международного права и в целях недопущения злоупотреблений свободой информации в Конституции Кыргызской Республики целесообразно отметить,

что реализовать права на информацию можно только законными способами и средствами».

Как метко заметил английский писатель и публицист Джордж Оруэлл: «Свобода – право говорить людям то, что они не хотят слушать». В этом плане кыргызские СМИ практически свободны. Слушать, читать и смотреть население Кыргызстана хочет с каждым годом все меньше. Ежегодные опросы различными неправительственными организациями указывают на падение доверия к СМИ у населения Кыргызстана. Среднестатистический кыргызстанец не задается вопросом относительно свободы слова, он просто уверен, что «газеты врут».

Борцы же за свободу, активисты и правозащитники с уверенностью заявляют, ссылаясь на своих западных коллег, что страны Азии со своими традиционно авторитарными лидерами всячески препятствуют становлению гражданского общества, а, следовательно, покушаются на основные конституционные права граждан и в первую очередь на свободу слова. Благодаря западным организациям, кыргызстанцы узнают о ежегодной динамике в той или иной сфере, в том числе и о состоянии свобод. Преподносится это посредством отчетов и рейтингов. Нужно отметить, что средства массовой информации ждут этих отчетов и рейтингов с гораздо большим интересом, нежели, скажем, данные национального статистического комитета или отчеты деятельности правительства. В кыргызском медийном пространстве довольно стойко укоренился стереотип: «Все организации в стране коррумпированы, факты и цифры, предоставленные местными организациями, не отражают действительности». За короткое время западные организации «подсадили» на свой рейтинг все «стремящиеся к демократии» страны мира. Журналисты Кыргызстана с большим интересом следят за передвижениями в рамках таких рейтингов и, повторяя за западными экспертами, всякий раз говорят о свободе слова, применяя сравнительные характеристики. В обязательное сравнение идут соседние страны. «По сравнению с Таджикистаном и Узбекистаном Кыргызстан более свободная страна, и кыргызстанские журналисты намного свободнее отражают то или иное мнение в своих материалах», - сказала в этом году директор программ Евразии «Freedom House» Сьюзан Корк. С этим не поспоришь. Но ни одна из соседних стран не прошла через те тернии на пути к демократии, что достались Кыргызстану.

Если задать вопрос гражданину Узбекистана о свободе слова, он смутится и, подозревая подвох и происки министерства национальной безопасности, без сомнений скажет, что живет в свободной стране, где может открыто говорить, писать и дискутировать, похвалит власть и в тревожных сомнениях пойдет домой, зная, что

всевидящее око власти всеильно и способно вершить его судьбу, то кыргызстанец, скорее всего, выскажется и о тотальной цензуре, и бездействии чиновников, и о коррупции, и о бессилии власти.

Однако о наличии подлинной свободы слова говорить Кыргызстану рано до тех пор, пока будут блокироваться интернет-сайты, запрещаться к показу на фестивалях фильмы, пока будет существовать черный список невъездных людей. Как и рано говорить о том, что новая власть – неустойчивая и балансирующая на доверии народа стремится к демократическим преобразованиям.

Перспективы введения цензуры в Интернете Кыргызстана.

Теоретически, неограниченное пространство Интернета и в достаточной степени, его хаотичное наполнение не позволяют сегодня полноценно контролировать всемирную паутину. Перед рядом стран возник соответствующий вопрос: каким образом можно упорядочить бесконечное информационное поле? Он способствовал выявлению приоритетов некоторых государств. Некоторые страны начинают выборочно блокировать информацию извне. Такая политика наблюдается, к примеру, в Китае. Другие думают о том, как перестать нести финансовые потери из-за обилия нелегального контента в Интернете («пиратства») (прежде всего, США). В Кыргызстане же первостепенной задачей стала установка контроля над информацией во внутреннем секторе Интернета с целью исключения нанесения вреда здоровью детей.

В сентябре 2012 года в Жогорку Кенеше планировалось принятие проекта закона «О защите детей от информации, причиняющей вред здоровью детей», инициированного депутатами Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Никитенко Н. В., Мамытовым Т. Б., Сасыкбаевой А. А., Мамыровой Б. А., Балтабаевым Т. Б., Исаковым И. И., Калматовым А. Б., Карамушкиной И. Ю. Законопроект направлен, прежде всего, на усовершенствование законодательной базы - депутаты предложили усилить контроль над потоками информации, сделав основной акцент законопроекта на том, что дети могут получать вредную информацию для здоровья из различных источников, и необходима система мер для предотвращения подобных случаев с последующим наказанием лиц и организаций, ответственных за распространение такого рода информации. Однако, независимые некоммерческие организации, специализирующиеся на информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ) считают, что предложенный законопроект может отрицательно повлиять на свободу слова в стране, а также будет способствовать введению цензуры в Интернете Кыргызстана.

Очевидно, что законопроект ориентирован, в первую очередь, на Интернет. На примере разностороннего содержания объемных видео-ресурсов Интернета, в целом можно предположить, что некоторые сайты и информация на них представляет собой угрозу для ребенка. Среди видов информации, угрожающих здоровью детей, депутаты указали: побуждающую к нанесению ущерба собственному здоровью (в том числе пропагандирующую наркотики и другие вредные вещества), склоняющую к

самоубийству, насилию, антиобщественным действиям. Кроме того, недопустима информация, отрицающая семейные ценности, оправдывающая противоправное поведение, содержащая нецензурную брань (а для детей определенных возрастных категорий - также бранные слова, не относящиеся к нецензурным). Запрещена также информация порнографического характера и предоставляемая в виде изображения или описания в унижающей человеческое достоинство форме ненасильственной смерти, заболевания, самоубийства, несчастного случая, аварии или катастрофы и их последствий⁴⁰.

Интернет – безусловно, небезопасная среда для ребенка и сбалансированный и эффективный подход к контролю содержимого действительно необходим, поэтому инициатива со стороны депутатов ЖК вполне ясна. В нынешнем законодательстве существует фундаментальная база, позволяющая контролировать информацию, в первую очередь, в качестве Закона КР «О средствах массовой информации». Несмотря на это, возможно, современные тенденции в Интернете и его быстрое развитие требуют некоторых нововведений.

Представители общественного фонда «Гражданская инициатива Интернет политики» («ГИИП») и ОО «Интернет-движение» также считают, что в Интернете необходимо провести преобразования. Однако, проанализировав законопроект, сотрудники «ГИИП» выдвинули предположение, что меры, предлагаемые властями для регулирования сложившейся ситуации в Интернете, не являются объективными и не помогут улучшить ситуацию. «ОО «ИД» обеспокоено тем, что принятие данного законопроекта существенно отразится на свободе слова в Кыргызстане, будут введены определенные правовые ограничения деятельности телерадиовещателей и операторов связи, кроме того, принятие его будет являться основой для введения цензуры в Интернете. ОО «ИД» считает необходимым отметить, что данный законопроект содержит большое количество противоречий с действующим законодательством и субъективные подходы по механизмам реализации данного закона. Механизмы реализации важнейших норм законопроекта четко не определены, что даст возможность заинтересованным структурам злоупотреблять и самостоятельно трактовать нормы законопроекта. Многие нормы законопроекта дублируют положения действующего законодательства, что ставит вопрос о целесообразности введения данного законопроекта. Основное новшество данного законопроекта заключается в нарушении принципов, заложенных в Конституции Кыргызской Республики, поскольку вводится возможность внесудебного признания

⁴⁰ Проект закона «О защите детей от информации, причиняющей вред здоровью детей» - <<http://kyrnet.kg/view.php?page=laws>>

информации, причиняющей вред и дальнейшее принудительное закрытие информационного ресурса»⁴¹.

Пример дублирования в законопроекте в анализе ОО «ИД» и комментариев (из статьи 5 – Виды информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей): «б) содержащая нецензурную брань – данную норму предлагается исключить, так как Статья 23 Закона «О средствах массовой информации», статья 6 Закона «О телевидении и радиовещании» и статья 10 Закона «О гарантиях и доступу к информации» уже содержат запрет на распространение информации, содержащей нецензурную брань, необходимо отметить, что критерии, что является нецензурной бранью, а что нет, являются субъективно-оценочными, что опять таки может иметь факт злоупотребления уполномоченными лицами при толковании данной нормы»⁴².

Перспективы введения цензуры в Интернете, по мнению экспертов ОО «ИД» теоретически можно усмотреть в главе 4 законопроекта: «Глава 4 законопроекта закрепляет, что в целях определения вредности информационной продукции должна осуществляться ее экспертиза, однако эти нормы противоречат принципам судебной системы, поскольку решения о запрете или ограничениях к показу того или иного произведения будут приниматься на основе мнения отдельного лица - эксперта, в то время как, в демократическом обществе закрытие или ограничение распространения информации должно осуществляться лишь на основе решения государственного органа (суда и пр). Необходимо обратить внимание и на то, что в п 8 статьи 17 законопроекта говорится, что срок экспертизы не может превышать 90 дней, возможность использования такого длительного срока также может повлечь за собой злоупотребление со стороны заинтересованных лиц и нанести ущерб производителям и распространителям информационной продукции. Кроме того, досудебное признание информации нежелательной и закрытие сайта влечет за собой фактическое введение цензуры в Интернете»⁴³.

Исполнительный директор ОО «Интернет-движение» и сотрудник «ГИИП» Эркин Мамасалиев отметил в какой стадии принятия находится законопроект, поделился результатами встречи специалистов ОО «Интернет-движение» с депутатами ЖК и рассказал об инициативе специалистов ИКТ: «Проблема существует. У Интернета, безусловно, есть негативные стороны, можно обнаружить массу роликов, связанных с

⁴¹ Заключение ОО «Интернет-движение» к законопроекту «О защите детей от информации, причиняющей вред здоровью детей» - < <http://kyrnet.kg/view.php?page=laws>>

⁴² Там же

⁴³ Заключение ОО «Интернет-движение» к законопроекту «О защите детей от информации, причиняющей вред здоровью детей» - < <http://kyrnet.kg/view.php?page=laws>>

насилием, экстремизмом, порнографией. Мы встречались с 2 из 8 депутатов, инициировавшими законопроект. Они выслушали наши аргументы и обещали доработать документ, ждем новой встречи с инициативной группой. Мы предлагаем составить соглашение, меморандум о безопасном пребывании в Интернете. Например, провайдеры в этом случае смогли бы предоставлять своим клиентам услугу ограниченного доступа. Это помогло бы родителям контролировать ситуацию, поскольку возможна блокировка сайтов с нежелательным контентом. Кроме того, есть автономные программы в области обеспечения безопасности компьютера (антивирусы, фаерволлы), в которые такая функция включена»⁴⁴.

Таким образом, стороны пришли к обоюдному согласию: депутаты ЖК подтвердили, что законопроект необходимо доработать, а представители ОО «Интернет-движение» и ОО «ГИИП» - к тому, что необходима сильная регулятивная система контента в Интернете Кыргызстана. Рабочая группа была сформирована в начале декабря 2012 года, в настоящий момент прошло несколько встреч, которые не понесли за собой внесения каких-либо изменений в законопроект. На данный момент законопроект «О защите детей от информации, причиняющей вред здоровью детей» находится на стадии доработки.

⁴⁴ А. Куликовский «Интернет Кыргызстана: в гору или в пропасть?» - ИА «24.kg» 08.10.2012 - <<http://www.24.kg/community/138944-internet-v-kyrgyzstane-v-goru-ili-v-propast.html>>

Влияние маргинализации социального пространства КР на процессы политического менеджмента и возможные пути ликвидации проблемы.

В 2013 году Кыргызская Республика будет отмечать двадцать вторую годовщину самостоятельного исторического генезиса, наступает время (собственно давно уже пора) подводить итоги достижениям и результатам. Однако нарастающая политическая нестабильность в сочетании с уровнем социально-экономического статуса республики, наметившиеся негативные тенденции в различных областях общественной жизни, острая потребность в ликвидации особо болезненных для граждан проблем однозначно демонстрирует, что в реальности достигнуто гораздо меньше, чем официально декларируется.

Изначально оговоримся, что не хотим огульно критиковать все, и, отдавая должное усилиям отечественного государственного аппарата, деятельности иностранных гуманитарных организаций, и, функционирующим вопреки системы сложившихся обстоятельств институтом гражданского сектора КР видим взятую в качестве темы нашей статьи проблему как комплексную, затрагивающую социальную реальность в целостности, и требующую, соответственно, комплексного же решения. Более глубокий, чем формат статьи, анализ однозначно показывает, что секторальные решения, практикуемые в настоящее время, не приносят сколько-нибудь значимых плодов в силу, как нам кажется, именно игнорации причинно-следственных связей проблемы маргинализации общества КР, в том числе и в области определения механизмов социально-политического мониторинга и коррекции. Здесь же следует говорить и о попытках сознательного или ошибочного определения тех или иных элементов социального бытия, совершаемого либо в силу элементарного разрыва в областях академического научного знания с отработанными механизмами рефлексии и прикладных рекомендаций, осуществляемых институтами власти, к которым сегодня можно отнести и СМИ, а именно – их представителями, чей методологический дилетантизм давно очевиден, либо в силу сознательного камуфлирования существующего положения вещей в форму отвечающую требованиям популяризации сложившихся обстоятельств.

Отдельно следует говорить о нежелании большинства отечественных аналитиков воспринимать идентификационные характеристики отечественного социума в первую очередь, как нам кажется, из соображений «ура - патриотического» характера, поскольку реалии не всегда лицеприятны, хотя, возможно, речь должна идти и о уже упомянутой

выше слабой теоретической подготовке как представителей власти, так и средств массовой информации. В любом случае, на практике упомянутые огрехи выливаются в неверные оценочные позиции, и как следствие – в неверно определяемые пути в ликвидации негативных явлений.

Как следует из названия, ключевой проблемой нам видится маргинализация как ширококомасштабное явление отечественной социальной реальности. Здесь следует пояснить авторское видение вопроса. Под классическое определение маргинальных слоев общества попадает незначительная часть любого демократического общества, в том числе, Кыргызстана. Действительно, социальная маргинальность это «существование низкостатусных и неинтегрированных в социальную структуру индивидов и групп (от лат. *margo* – край, позднелат. *marginalis* – находящийся на краю). К социальным маргиналам (или маргинализированным индивидам и группам) относят тех, кто воспринимается обществом как нежелательные и дезорганизующие – бродяги, безработные, бездомные, низкоквалифицированные и низкооплачиваемые гастарбайтеры ... лица с нереализованными статусными ожиданиями или находящиеся в ситуации «статусного промежутка» и другие социальные аутсайдеры»⁴⁵. Согласно определению, в любом типе общества безусловно и неизбежно следует ожидать некоторое количество людей, подходящих под данное определение (позволим себе напомнить, что есть понятие политически стабильного общества, в котором процент маргинализации – 4-6%, то есть данная социальная группа, изначально политически конфликтообразующая, не оказывает сколько-нибудь заметного влияния на общую социальную культуру), однако, буквально на страницах упомянутого издания мы можем найти характеристики, обуславливающие принадлежность человека к рассматриваемой социальной группе, причем вот они-то и заставляют пересмотреть оптимистическую составляющую в оценке отечественно стратификации. Прежде всего, бросается в глаза противопоставление маргинальных групп оценочным позициям гражданского общества, которое не следует понимать как собственно коллектив граждан, то есть речь идет не о наличии юридически зарегистрированного гражданства, а о системе принятых в обществе ценностно-нормативных установок: «Гражданское общество – общество, которое представляет собой совокупность социальных отношений и институтов, функционирующих независимо от политической власти и способных на нее воздействовать, общество автономных индивидов и автономных социальных субъектов... Гражданское общество предполагает наличие элементов рыночных отношений: частную собственность, предпринимательство,

⁴⁵ Глобалистика: международный энциклопедический словарь // гл. ред. И.И. Мазур; А.Н. Гулаков – М. – СПб. : ИЦ «Елима» ИД «Питер», 2006. С. 498

прибыль конкуренцию, производство и распределение, движение капиталов, экономические стимулы и интересы»⁴⁶. Следовательно, субъектом гражданского общества изначально признаются ценности, в целом не свойственные гражданину КР. Среди приоритетов отечественной политико-правовой культуры нет законопослушности (абсолютное большинство граждан КР с легкостью нарушают любые правовые нормы сразу, как только по каким-либо причинам предполагают возможность избежания наказания, например, случаи массового мародерства, сопровождающую каждую отечественную революцию). Среди отечественных ценностей нет уважения к чужой частной собственности (самозахваты территорий, заведомо принадлежащих кому-либо), неосознание приоритетного права налогоплательщика. Картину дополняет каждое действие, как нельзя лучше позволяющее идентифицировать среднестатистического гражданина КР именно с маргинальными слоями общества. Несформированная потребность к карьерному росту (не следует путать с инфантильно завышенными социальными амбициями) подтверждается отсутствием – зачастую агрессивным – к карьерным достижениям других людей; Противопоставление качественного профессионального роста (во многом благодаря элементарному отсутствию профессионализма) авантюристическому стремлению к занятию любого руководящего поста или должности в расчете на дивиденды коррупционного характера с откровенным игнорированием долгосрочной профессиональной перспективы. Одной из характерных особенностей маргинальных групп общества является привязанность к обстоятельствам сиюминутной ситуации, фактическое удовлетворение потребностей без учета перспективных последствий (массовая вырубка деревьев под предлогом роста цен на твердое топливо). Другой, также характерной для отечественного социального пространства, чертой является отказ от накопления материальной собственности, что могло бы служить залогом расширения прослойки среднего класса, и выраженное стремление демонстративного расходования появившихся средств в целях социального пиара. Возможно, следует упомянуть и ряд других характеристик, равнозначно обыденных для нас и традиционно также соотносимых с маргинальными странами. Это и безусловно демонстрационные акторы социальной самоидентификации (демонстрация предметов, аксессуаров и других материальных ценностей, ментально ассоциируемых с более высоким, зачастую элитарным статусом обладателя, но не свойственным собственно владельцу – особенно субъкультурно символические элементы – подчеркнута дорогой аксессуар гардероба – с чаще его имитацией – человека весьма среднего достатка.); культурные приоритеты криминальной среды, рельефное, подчас эпатажное

⁴⁶ Там же. С. 256

выражение этнических или религиозных особенностей; резкие оценочные позиции в областях социальных практик; отсутствие достаточных личностных убеждений – их замена на сиюминутные, конъюнктурные приоритеты; выраженное дистанцирование от позиций созидание единого, общекультурного социально –политического пространства – выражается в системе анализа общества и самоидентификации, как попытка деления окружающего социума на «своих» и «чужих», как правило сопряженная с радикальными взглядами и поиском потенциального, но не персонифицированного пративника – виновника всех бед («...если бы не они, то ...»). Но особенно интересна, на наш взгляд, ситуация с формированием политической культурной среды. Напомним, что политическая культура понимается как совокупность установок, убеждений и норм, определяющая особенности как поведения политической системы в целом, так и политического сознания отдельных индивидов⁴⁷. Не имея возможности вписаться качественно в якобы создаваемое экономическое, декларируемое как рыночное пространство, отечественная культура ответила взрывом приоритетов не экономического характера, субъективно воспринимаемых в качестве негативных влияний буржуазных цивилизаций. Немногих, в том числе представителей культурной среды, академической науки и ученых, смущает выставлений в качестве приоритетных морально-этических норм и ценностей патриархальной (антибуржуазной) культуры, зачастую с откровенными подтасовками, фальсификацией как отдельных элементов, так и мифологизации целых пластов культуры исторических периодов. Здесь сходятся две чрезвычайно опасные тенденции – амбициозность апологетов культурного фальсификата и культурная вакуумность, характерная для основной массы населения, излишним образованием не страдающая. Вот, кстати, еще одна типично маргинальная характеристика – нежелание к получению образования как инвестирования в будущее (не будем путать с количеством учебных заведений, так как речь идет о качестве образования).

Подводя итог вышесказанного, наметим основной вывод. Общество, проводящее демократические реформы, но характерное непродуманностью в силу низкой профессиональной компетентности государственных служащих, нормативно-правовой базы, и, как следствие - нестабильностью, размытостью границ объемов власти, закрепляемых за институтами той самой власти, в силу чего приходится – и это исторически объективно неизбежно – опираться на фактор персонификации властных отношений; низкая квалификационная пригодность формирует невозможность горизонтальных и вертикальных социальных перемещений, обуславливая замкнутость социальных групп (сословие общества – социальная группа, обладающая закрепленными

⁴⁷ Там же. С. 696

в обычае или законе и передаваемыми по наследству правами и обязанностями⁴⁸); Низкий уровень образования и, соответственно, политической культуры, не предполагает рациональной легитимизации ресурсов власти, что в сочетании с реально регулирующими социальными отношениями патриархальными традициями создает идеальные условия для формирования традиционной легитимности власти (вот причина нашего регулярного отката к авторитаризму).

Авторитаризм – система власти, характерная для антидемократических политических режимов. Обычно сочетается с личной диктатурой. К историческим формам авторитаризма относятся азиатские деспотии, Средневековья и Нового времени, военно – полицейские и фашистские режимы, различные варианты тоталитаризма.

Особо следует отметить своеобразие динамики формирования отечественной политической элиты, структуры замкнутой, связанной с системой родственных отношений, что тоже неизбежно, в силу количества носителей заявленного статуса, доминанты персонификации власти и культурной самоизоляции, построенной на механизмах естественного воспроизводства (гильдии) и, как следствие, низкой элитарной конкурентоспособности, предполагающей массу условностей, заменяющих прогрессивные механизмы селекции элитарных групп. Все вышеперечисленные характеристики являются признаками авторитарных политических режимов, а авторитаризм есть система власти, характерная для антидемократических политических режимов⁴⁹. В данной ситуации и кроется ответ на вопрос о специфике социально-властных отношений отечественного социума. Декларируя буржуазно-демократические ценности, лидер любого властного, либо социального горизонта, неизбежно попадает в зависимость от проавторитарных политических реалий, что неизбежно предопределяет рамки и механизмы социального функционирования, вне зависимости от динамики происходящих процессов. Однако, диагноз проблемы, даже достаточно верный, не гарантирует ее разрешения. В ходе более подробной разработки поднятого вопроса нам приходится столкнуться с четырьмя проблемами:

1. Что необходимо для ликвидации культурно-социального кризиса, ставшего для нас реальной повседневностью?
2. Каков инструментарий, способный запустить механизм трансформации отечественного социума реально демократического вектора развития?
3. Какие системные организации потенциально способны на подобное воздействие?

⁴⁸ Там же. С. 822

⁴⁹ Там же. С. 14

4. Каковы должны быть качественные градации коррекции социально-политического развития?

В свете вышесказанного значительную роль следует отвести механизма возможного купирования описываемой проблемы, прежде всего в области даже не ликвидации уже сформированной тенденции (об этом сегодня откровенно рано говорить), а пресечения эскалации негативных последствий явления, обозначенной нами как процессы маргинализации.

Безусловно, простейшее решение видится в создании нормативно – правовой базы, долженствующей противостоять негативной тенденции. Однако к нашему великому сожалению, сегодня это возможно, но не эффективно. Институты власти не в состоянии принять соответствующие законы – этому, что прискорбно – мешает основной постулат демократии – закон должен приниматься в интересах большинства, а оно в условиях отечественной реальности сформулировано именно из тех социальных групп, против которых данный закон неизбежно будет работать. Но даже если подобный акт законодательства и состоится, его эффективность будет минимальной в силу невозможности его практической реализации. Местные органы власти (и особенно – самоуправления) давно персонифицированы общественной проекцией все тех маргинальных по сути своей социальных групп, той же болезнью заражены органы МВД, другие силовые ведомства, общественные организации и политические институты. Даже система образования, изначально призванная к формированию созидательной культурной среды (априори альтернативной маргинальным тенденциям), с неизбежностью идет на поводу реального социального заказа и теснейшим образом связана с общими для государства тенденциями. (Горькой иронией выглядит реформа системы образования в обществе, где сословность фактическая пресекает горизонтальные перемещения, монокультурность отрицает карьерный рост, а непредсказуемость социально – политической перспективы однозначно подрывает долгосрочное личностное и профессиональное планирование, т.е. все то, чему качественный образовательный статус призван способствовать!).

В создавшейся ситуации только один институт способен качественно рефлексировать в тенденцию прогрессивного развития. Речь о СМИ. Информационные ресурсы здесь велики. Политическая матрица общества предполагает возможность произвольно широкого освещения любых проблем, остроты ситуации – интерес к ней потребителя. Формирование общественного мнения в интересах среднего класса – подрыв устоев собственно альтернативной потребительской маргинальной культуры, пропаганды созидательных ценностей и приоритеты частной собственности (в том числе ее

аккумуляции) способны педалировать решение государства – образующих строй, снижение политической значимости (и следовательно удельного веса в общественных организациях) субъектов пропагандистов маргинальной культуры. Только поэтапная трансформация культурных ценностей в рекламируемом нами секторе способна сегодня формировать направление цивилизованного становления отечественной государственности.

Все вышеперечисленное, на наш взгляд, позволяет утвердить не только значимую, но – главное – реальную и прогрессирующую роль СМИ в вопросах выхода страны из сложившегося общественно – политического коллапса.

В заключении считаем необходимым еще раз напомнить, что данная работа отражает личностную позицию автора, не претендует на абсолютность истинности позиций, и призвана прежде всего, к провокации диалога на заданную тему. Оставляя за собой право на некоторый субъективизм по отношению к рассматриваемым феноменам, еще раз обращаем внимание на хрестоматийность предлагаемой методологической базы, как единственного сколько-нибудь проверенного источника информации и делая основной упор на логику и здравый смысл.

Журналистика Кыргызстана и властные структуры.

Демократическая направленность СМИ, свобода ее суждений, стремление к независимости вызвали в новых условиях неадекватную реакцию со стороны властных структур республики, сохранивших в своем сознании приверженность к административно-командным методам взаимоотношений с журналистикой. В результате средства массовой информации подвергаются критике со стороны всех властных структур. Прессу обвиняют то в односторонности публикаций, то в отсутствии четкой позиции, то в нагнетании социальной напряженности, то в тенденциозности.

Закон о СМИ был едва ли не первым нормативным актом эпохи кардинальной реконструкции кыргызской правовой системы, в котором суд является конечной точкой практически всех используемых здесь юридических положений. Закон о СМИ дает право обжаловать в суде любые неправомерные действия органа, регистрирующего СМИ, нарушение порядка аккредитации, о признании недействительным свидетельства о регистрации СМИ, о прекращении и приостановлении деятельности, о возмещении морального вреда и другие.

Между тем в судебной практике Кыргызской Республики доминирующее место занимали лишь дела об опровержении и возмещении морального вреда. Обращала на себя внимание крайняя малочисленность иных категорий дел, вытекающих из законодательства о СМИ.

Общественность Кыргызстана к середине 90-х годов не испытывало недостатка в политических свободах. Однако средства массовой информации постоянно находились под угрозой ограничения их свободы не только со стороны парламента, но и со стороны других властных структур.

Несмотря на то, что закон КР «О средствах массовой информации» был принят в 1992 году, он все еще не стал реально действующим правовым документом. И это не случайно. Любой закон функционирует не изолированно, а во взаимодействии со многими правовыми актами: законами о власти, об общественных организациях, с соответствующими статьями уголовного, гражданского, процессуального кодексов, где должна быть четко определена степень виновности тех, кто нарушает Закон о СМИ.

Много знакомых проявлений административно-командной системы осталось во взаимоотношениях между местными властными структурами и прессой. Они стремятся, вопреки отсутствию реальных прав, подчинить или приручить местную печать, заставить

ее выражать похвалу их деятельности. Для этого используются экономические и многие другие рычаги. Их порой применяют так искусно и завуалировано, что внешне их трудно обнаружить. Лишь тщательный анализ газетного листа, передач местного радио и телевидения сможет убедить в этом. Таким образом, на страницах многих городских газет, в передачах городского радио практически отсутствует критика в адрес мера города, хотя во многих имеющихся беспорядках немалая доля вины лежит непосредственно на нем.

В региональной журналистике все очевиднее становится ее зависимости от исполнительной власти. Развитие регионального телевидения и радио сдерживается в первую очередь правовыми факторами. Отсутствие законодательных актов, гарантирующих развитие независимых редакций телевидения и радио в городах, областных центрах и в целом в регионах, сдерживает творческий рост региональных аудиовизуальных средств. Представленное законом КР О средствах массовой информации право независимым редакциям работать при наличии специальных лицензий пока что остается малоэффективным фактором.

Рыночные отношения требовали равноправия в положении всех форм собственности в сфере средств массовой информации. Однако отсутствие на этот счет законодательных актов в республике порождало порой серьезные трудности в деятельности СМИ. Во взаимоотношениях журналистики и властных структур приоритетным стал вопрос о государственной поддержке средств массовой информации, защите их от финансового краха. Иными словами, важнейшей стала проблема поддержки прессы в условиях перехода к рынку. Освободить периодические издания от налогов, разумно решить вопрос стоимости подписки на газеты и журналы, найти продуманные подходы к разгосударствлению полиграфической базы, передаче ее трудовым коллективам, в том числе редакциям изданий. Весь комплекс мер преследует единую цель - поиск путей обеспечения экономической независимости средств массовой информации Кыргызстана.

И все же актуальной остается задача принятия еще ряда законодательных актов, гарантирующих нормальную работу всех структурных звеньев системы СМИ. Недопустимо, например, что телевидение и радио республики не имели законодательных основ своего существования. Специфика электронных средств информации требует правового оформления их функционирования. Хотя в республике были приняты Законы «О защите профессиональной деятельности журналиста» (ноябрь 1997г) и «О гарантиях и свободе доступа к информации» (ноябрь 1997г), и эти документы не всегда берется в руководство как со стороны властных структур, так и работниками СМИ. На деле эти

документы должны были сыграть главенствующую роль во взаимоотношениях между властными структурами и представителями средств массовой информации.

В практику кыргызской журналистики вошли встречи президента страны с руководителем СМИ, с телевизионными журналистами. Но неизменными остаются вопросы профессионального мастерства журналистов и требование не допустить давления на прессу со стороны парламента, защитить СМИ от попыток с чьей бы то ни было стороны удушить свободу слова.

Чрезвычайно важным фактором, гарантирующим реализацию провозглашенных свобод прессы, является профессиональная этика журналиста. Вряд ли здесь можно ограничиться одним или двумя общими пожеланиями или рекомендациями.

Назрела необходимость разработки свода нормативных актов, кодекса профессиональной этики работников средств массовой информации. Здесь должны быть четко обозначены основные моральные, этические, нравственные ориентиры, которыми должен руководствоваться журналист, для того чтобы его деятельность давала аудитории объективную информацию. Ее содержание и характер не должны противоречить не только Закону о СМИ, но и основными законодательным актам и правовым нормам Кыргызской Республики.

Однако, как показывает практика, нередко напряжение во взаимоотношениях между органами власти и прессой возникает по вине журналистов. В погоне за сенсацией в собственном представлении о вседозволенности они порой пренебрегают элементарными этическими и профессиональными нормами, вызывая тем самым неприязнь не только к себе, но и к органу, который они представляют.

В условиях демократии настоятельно встает вопрос о том, что деятельность СМИ, ее взаимоотношения с гражданами и организациями должны регламентироваться не только Законом о СМИ, но и нормами профессиональной этики. Вряд ли можно считать нормальным, когда СМИ сегодня ратует за гласность, а завтра, отстаивая ее для себя, выступает против гласности для других. В демократической журналистике не может быть вседозволенности для одних и законопослушания для других.

Периодические издание, телевидение, радио, информационное агентство не могут нести ответственности за свое выступление. Но отсутствие твердой юридической и моральной основы, значительные проблемы в законодательстве приводят в затруднение и судебные органы, разбирающие иски отдельных лиц к тем и иным органам СМИ, и наоборот.

Социальная ответственность журналиста перед обществом, равно как и ответственность перед ним любого гражданина, любой общественной или властной структуры, обязана стать непреложным правилом государства, провозгласившего себя демократическим. Это тем более важно, что демократия еще только утверждается. В верхних эшелонах власти все еще остаются руководители, которые продолжают думать, что законы писаны не для них, тогда как внизу полагают: если демократия, значит все дозволено. А свобода без ответственности не существует и не может существовать.

Вопросы свободы СМИ и профессиональной этики журналистов занимают все больше места в лекционных курсах на факультетах и отделениях журналистики государственных университетов страны, занимающихся подготовкой журналистских кадров, в деятельности журналистских организаций, в исследованиях по истории, теории и практике средств массовой информации.

Коренные изменения информационной ситуации, возникновение новых типов прессы, все больше дающие о себе знать проявления конкуренции, трансформирующие вкусы читателей, сместили критерии оценки творчества журналистов. В угоду сенсационности, хлесткости стали возможными пренебрежение к профессионализму, эрудиции, моральным принципам. В целях преодоления подобного рода перекосов много нового вносится в систему подготовки и переподготовки журналистских кадров. Например, на факультетах журналистики Кыргызского Национального Университета, Кыргызско-российского славянского университета, Бишкекского гуманитарного университета и некоторых других университетов Кыргызстана меняется концепция подготовки работников средств массовой информации. Речь идет не только о новых подходах в чтении идеологизированных в недалеком прошлом исторических, историко-журналистских и теоретических дисциплин. В учебные планы факультетов и отделений журналистики университетов республики включены нормативные курсы по экономике, праву, социологии, политологии, психологии, культуре, религиоведению и другим дисциплинам. С 2012-2013-учебного года все ВУЗы республики перешли к подготовке кадров по Болонской системе.

Пробудить в студенте и журналисте стремление самостоятельно мыслить, уйти от складывавшихся десятилетиями догматов, знать, что сказать людям, и уметь со знанием дела изложить свои мысли становится неотъемлемой чертой журналистского образования.

Эффективность средств массовой информации как бизнеса во многом зависит от профессионального уровня журналистов, занятых подготовкой рекламы для печати или аудиовизуальных средств информации. Введение новых специализаций, научно-

методическая и педагогическая разработка нормативных и специальных курсов стали насущной потребностью организации журналистского образования.

С начала 2000-х годов на факультете журналистики КНУ им. Ж.Баласагына, на факультетах журналистики других университетов республики, готовящих работников печати, радио и телевидения, открыты отделения рекламы и связи с общественностью. Эти новые перспективы открывает и перевод журналистского университетского образования на двухступенчатую форму обучения, с присвоением выпускникам звания бакалавра и магистра.

Взаимодействие СМИ и власти в период постконфликтного урегулирования:(на примере Кыргызстана).

Кыргызстан – это многонациональная страна, где проживает более 80-ти различных национальностей. Безусловно, многонациональный состав населения нашей республики – это один из ключевых факторов современного общества. Главное, чтобы в стране были мир и согласие и тогда захотят работать иностранные инвесторы, будут создаваться новые рабочие места. Когда каждый житель Кыргызстана будет ощущать себя сопричастным , происходящим в стране позитивным изменениям, чувствовать ответственность за судьбу своей страны и будет связывать с ней свое будущее и будущее своих детей, тогда у нас наметится тенденция к улучшения социально-экономического положения. Но реалии пока другие. Следует отметить, что в последнее время в силу разных причин в Кыргызстане стали возникать межэтнические конфликты. Преимущественно, это места компактного проживания национальных меньшинств: погромы в с. Маевка (Чуйская область), беспорядки в г. Токмок, столкновения в г. Ош и г. Джалал-Абад. Мы познали цену мира. События произошедшие на юге страны в июне 2010 году всколыхнули весь мир. Людей, веками живших бок о бок, вместе деливших радости и невзгоды, разделили жестокие кровопролитные столкновения. Целый регион оказался на грани гуманитарной катастрофы, превратился в очаг нестабильности.

В этой ситуации тема построения мира приобретает особое звучание. Мир, дружба, согласие. Такие короткие слова, но вмещают в себя много. И как много приходится делать для того, чтобы уберечь, не нарушить очень тонкую сферу добрых людских отношений.

В период постконфликтного урегулирования особенно важно эффективное взаимодействие СМИ и власти. Органы государственной власти должны оперативно предоставлять СМИ информацию о проектах по восстановлению региона, в свою очередь СМИ – информировать общественность о том, что делается в этом направлении. После трагических событий все внимание не только общественности страны, но и всего мирового сообщества приковано к тому, как идет реконструкция пострадавших от конфликта регионов. От этого зависит доверие народа к власти, а также престиж всей страны на международной арене.

После трагических событий на юге Кыргызстана Государственной Дирекцией по восстановлению городов Ош и Джалал-Абад было организовано несколько пресс-туров, в ходе которых журналисты узнали ситуацию непосредственно на местах, смогли

пообщаться с местными жителями, увидели, как идут восстановительные работы. В пресс-туре приняло участие более 50 журналистов различных СМИ. Бесчисленное количество интервью о процессах восстановления было организовано непосредственно с Президентом Р.Отунбаевой. Этим самым власти показали свою заинтересованность в совместной работе со СМИ.

Наша страна пережила сложное время и в эти дни от мудрого слова журналистов, объективных материалов и взвешенной позиции чрезвычайно зависела общественная атмосфера. Особенно в этот период материалы журналистов могли сыграть как положительную, так и отрицательную роль. Могли спровоцировать очередные всплески насилия и нетерпимости в обществе, а могли сплотить людей. Поэтому крайне важно было власти и СМИ работать в одном направлении, ради одной цели – мира и стабильности в обществе.

Сколько раз в новейшей истории от необдуманно брошенного, необдуманно произнесенного, напечатанного слова разгорался большой пожар межэтнической ненависти. Слово – великое оружие – оно может как сплачивать людей, так и разобщать их. Разумеется, сплочение общества, единство страны – базируется и зависит от многих факторов, но слово журналиста очень важно. Хорошая информированность населения, оперативное освещение событий – как позитивных так и не очень – все это очень важно, так как в отсутствии информации плодятся множество самых нелепых и подчас опасных слухов. И только в случае открытого доступа к информации и хорошей информированности общественности не будут возникать слухи, которые играют на руку различным провокаторам для разжигания всевозможных конфликтов и нагнетания негативных настроений.

В Кыргызстане, журналистов, которые не стали гоняться за сенсациями, а направили свои усилия на стабилизацию обстановки, оказалось намного больше. Их материалы способствовали консолидации нашего общества, установлению мира и согласия. В период постконфликтного урегулирования у СМИ и власти была одна цель – восстановить мир и согласие в стране.

Эффективное партнерство власти и СМИ способствовало урегулированию ситуации и снижению напряженности. Безусловно, процесс миростроительства продолжается. Восстановлены дома, инфраструктура разрушенных городов, но реконструкции требует такая тонкая сфера, как человеческие отношения. И этот процесс более длительный.

Именно СМИ сегодня являются проводником между властью и обществом. В современном Кыргызстане сложились иные отношения между властью и журналистами. Хочется верить, что ушло время угроз в адрес представителей масс медиа, и с другой стороны – ушли времена угодливого заигрывания перед властью. Период восстановления на юге страны наглядно продемонстрировал, что партнерский диалог между государственной властью и четвертой властью стал, наконец, не декларативным, а реальным.

Лингвистические особенности политического дискурса Кыргызстана и России

Слово *дискурс* употребляется в научных кругах довольно часто. Однако термин этот, вошедший в научный обиход ещё в 1952 году (он был введен американским учёным З. Харрисом), до сих пор не имеет однозначного определения. «Дискурс – это максимально широкий термин, включающий все формы использования языка»⁵⁰. По словам Т. И. Вепревой, «авторы, пользующиеся данным термином, непременно уточняют его сущностные признаки, указывая тот аспект терминологической семантики, который им важен»⁵¹.

При всем многообразии определений термина важно то, что большинство ученых акцентирует внимание на ситуации общения как необходимом условии появления вербального или / и невербального текста. Как отмечает Л. Е. Бессонова, «дискурс утверждает свое место в системе категорий коммуникации прежде всего через понятие «текст» (хотя таковым текстом в чистом виде не является), а также через понятие «речь», а именно созданием определенного коммуникативного пространства, где и происходит коммуникативное событие, порождающее текст»⁵². То есть без определённой коммуникативной ситуации дискурс просто не может существовать как таковой. Дискурс – это «речь, погруженная в жизнь»⁵³.

Неотъемлемой частью нашей современной жизни является сфера политики. Это та область, которая интересует многих, независимо от того, вовлечены они непосредственно в политику или находятся в позиции стороннего наблюдателя. Политическая жизнь так разнообразна и непредсказуема, что непрерывно следовать за всеми событиями политического мира просто невозможно. Поэтому отбор наиболее важной информации, ее представление в доступной массовой аудитории форме и комментирование – важная задача всей системы СМИ.

Массовые коммуникации являются не только составной частью политики, но и важным её инструментом, так как через СМИ может осуществляться эффективное воздействие на формирование общественного мнения. «Средства массовой информации

⁵⁰ Кибрик А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов. – http://www.philol.msu.ru/~otipl/new/main/people/kibrik-aa/files/Discourse_classification@VJa_2009.pdf.

⁵¹ Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху / И.Т. Вепрева. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 74

⁵² Бессонова Л. Е. Коммуникативные аспекты политического дискурса // Учебные записки Т.Н.У. им. В. И. Вернадского. – Симферополь. - №1. - 2004. – С. 22

⁵³ Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: «Советская энциклопедия», 1990. – С. 137

стали главным инструментом для распространения сообщений, воздействующих на общественное сознание», – считает С. Г. Кара-Мурза⁵⁴.

С этой точки зрения представляет интерес лингвистическое исследование политического дискурса. Материалом для исследования послужили публичные речи политиков Кыргызстана (на русском языке) и России, транслируемые в телевизионных выпусках новостей. Однако целью статьи не является проверка истинности или ложности речей, произнесённых политиками. Главная задача исследователя – выявить и кратко охарактеризовать языковые особенности, наблюдаемые в дискурсе политиков Кыргызстана и России.

Для анализа были произведены записи речей политиков: **Алмазбека Атамбаева, Омурбека Бабанова** (Президента и Премьер-министра Кыргызстана); **Дмитрия Медведева, Владимира Путина** (Президента и Премьер-министра Российской Федерации), – транслируемые в выпусках новостей за 2012 год⁵⁵. Отметим, что лингвистическому анализу подвергались лишь тексты *неподготовленных* публичных выступлений, произносимых политиком, к примеру, на встрече (со студентами, работниками бюджетной сферы, жителями страны и др.), во время интервью, форумов, пресс-конференций. Данные анализировались с применением описательного метода.

В результате исследования текстов публичных выступлений политиков были выделены следующие лингвистические особенности политического дискурса Кыргызстана и России:

Страна	
<i>Кыргызстан</i>	<i>Россия</i>
<i>ЛЕКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ</i>	
1. Политическая лексика и терминология	
<p>О. Б.: <i>«Забота о человеке и его интересы всегда будут приоритетами экономической и социальной политики государства».</i></p> <p>А. А.: <i>«Я сказал, не исключено, что</i></p>	<p>В. П.: <i>«Министерство обороны напрямую представляет интересы государства».</i></p> <p>Д. М.: <i>«Особо отмечу, что механизм принятия решений в рамках Комиссии абсолютно исключает доминирование</i></p>

⁵⁴ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М., 2001. С. 150

⁵⁵ Русскоязычный дискурс политиков Кыргызстана представлен в новостных выпусках фрагментарно, так как политики чаще говорят на родном для них, кыргызском, языке. В телевизионном выпуске новостей видеоряд с речью, произносимой политиком, есть не всегда. Зачастую о выступлении того или иного политика и о содержании его речи можно узнать только из комментария ведущего новостной программы.

<p><i>пойдем другим путем, но в едином стратегическом партнерстве с Россией».</i></p>	<p><i>какой-либо страны над другой».</i></p>
<p>Как известно, терминологическая лексика выступает значительной частью лексики любого развитого литературного языка. А использование её политиками в речи формирует у реципиентов мнение о компетентности говорящего в данной области.</p>	
<p>2. Именованние органов управления</p>	
<p><i>Жогорку Кенеш</i> (Верховное Собрание, Верховный Совет), <i>төрага</i> (председатель), <i>аким</i> (глава района), <i>акимиат, местные кенеши и др.</i></p>	<p><i>Государственная Дума, Федеральное собрание, правительство, губернатор и др.</i></p>
<p>3. Апелляция к персоналиям</p>	
<p><i>О. Б.: «Контрабанда должна быть остановлена. Это касается и руководителей всех ведомств – Атаханова, Рысалиева, Аширова касается, Омуралиева касается, погранвойск касается, в том числе и Кулматова тоже касается».</i></p>	
<p>Поименное обращение к другим политикам в российском политическом дискурсе практически не встречается. Очевидно, это связано со степенью ответственности, которую принимает на себя говорящий как политик. К тому же, перечисление конкретных имен и фамилий свидетельствует о личном знакомстве говорящего с каждым из названных им.</p>	
<p>4. Оценочность</p>	
<p><i>А. А.: «Все так думали, только об этом и говорили – что Атамбаев едет клянчить (слово, в сравнении с его</i></p>	<p><i>В. П.: «У нас с Сирией добрые многолетние отношения (положительная коннотация), но мы не поддерживаем ни одну из сторон, из</i></p>

нейтральным синонимом <i>просить</i> , имеет ярко выраженную отрицательную коннотацию) <i>деньги, за это будет американцев выводить</i> ».	<i>которой исходит угроза гражданской войны</i> ».
<p>Слова, несущие в себе оценочность, выражают разнообразные эмоции и чувства говорящего, его положительное или отрицательное отношение к предмету, человеку, группе лиц, событию или явлению.</p>	
<p>5. Образность</p>	
А. А.: <i>«Вот как надо объединяться – в стратегический союз, а не под угрозой какого-то кнута или пряника».</i>	В. П.: <i>«Многие вещи назрели и перезрели. И мы их, так или иначе <...> должны решать».</i>
<p>Как известно, насыщенная образными сравнениями речь лучше воспринимается и запоминается. Поэтому все политики в своей речи используют изобразительно-выразительные средства языка.</p>	
<p style="text-align: center;"><i>СИНТАКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ</i></p>	
<p>1. Парцелляция</p>	
А. А.: <i>«Потому что есть государственная тайна, есть интересы государства. Ии.. совсем другая ситуация. На самом деле. Во многих вопросах».</i>	Д. М.: <i>«Это неприемлемо. Это провал. А за провал несут ответственность. И не только в разведке. Но и в обычной политической жизни».</i>
<p>Парцелляция является одним из способов смыслового членения предложения. Употребление в речи политиков парцелированных конструкций акцентирует внимание слушающих на каждом смысловом отрезке высказывания, а также создает эффект речевой экспрессии.</p>	
<p>2. Обращение к Богу</p>	
А. А.: <i>«Хотя я, конечно же, мечтаю о том, чтобы мы, бог даст, начали побыстрее строить эти ГЭС, заводы, фабрики и чтобы многие ребята вернулись. У нас, бог даст, строители тоже будут нужны»; «Пусть покарает</i>	

<p><i>Бог тех, кто порой говорит, что сейчас хуже, чем в бакиевские времена».</i></p>	
<p>Обращение к Богу в речи российских политиков не встречается. А для политиков Кыргызстана религия в политической жизни, по-видимому, имеет значение. Поэтому упоминание Бога или обращение к нему является действенным средством аргументации.</p>	
<p>3. Диалогизация высказывания</p>	
<p><i>А. А.: «Мне дали обвинение, что вот, тебе полагается 25 лет тюрьмы... Я, кстати, предупреждал, что, ребята, зря вы сажаете, вот, например, меня и других в тюрьму...»; «Надо, чтобы люди просто поняли: ребята, остановитесь, перестаньте воровать, иначе сядете в тюрьму».</i></p>	<p><i>В. П.: “Я как-то пришел к нему [отцу] на завод: шум, гам, железо кругом какое-то. Я ему говорю: «Пап, пап, это что у тебя?» Он говорит: «Ладно, отстань»”.</i></p> <p><i>Д. М.: «В какой-то момент нам всем послали четкий недвусмысленный сигнал: «Ребят, если вы это сделаете, мы вас не примем в ВТО». Ничего, принимают».</i></p>
<p>Диалогизацию высказывания можно рассматривать как прием привлечения внимания публики. Говоря одновременно «от нескольких лиц», политик вносит в свою речь элемент театрализованности.</p>	

Все перечисленные в статье языковые средства, используемые политиками в речи, помогают создать убедительное, образное, действенное высказывание, которое помогает говорящему привлечь внимание публики и воздействовать с помощью своей речи на слушателей, сформировать выгодное для себя общественное мнение.

Итак, политический дискурс Кыргызстана и России имеет ряд схожих и отличительных черт: политики обеих стран используют в своей речи терминологическую и оценочную лексику, именуют органы управления на государственном языке; для создания эффективного высказывания применяют изобразительно-выразительные средства языка, парцелированные и диалогизированные конструкции. Особенностью политического дискурса Кыргызстана является апелляция к персоналиям и обращение к Богу.

Сотрудничество и конфронтация, как основные формы взаимодействия СМИ и государственной власти в вопросе свободы слова в Кыргызстане.

Великий арбитр, четвертая власть - так сегодня характеризуют средства массовой информации в обществе. В современном мире СМИ стали главным инструментом для распространения сообщений, воздействующих на общественное сознание. Информация постепенно заменила собой грубую силу, насилие, которое долгое время считалось единственным и неперенным орудием управления. Однажды, выступая в Совете национальной безопасности по вопросу бюджетных расходов, президент США Ричард Никсон сказал, что он считает 1 доллар, вложенный в информацию и пропаганду, более ценным, чем десять долларов, вложенных в создание систем оружия, ибо последнее вряд ли будет когда-либо употреблено в дело, в то время как информация работает ежечасно и повсеместно.

Современную политику невозможно представить без прессы, радио и телевидения. Средства массовой информации и государственные органы власти в определенной степени зависят друг от друга: журналисты нуждаются в органах власти как в источнике информации, а властным структурам необходимы журналисты для сообщения общественности своих намерений и решений. Государство воспринимает свою информационную политику в качестве одного из главных рычагов управления, наиболее весомого инструмента власти. Для средств массовой информации государственная власть играет роль как естественного партнёра, так и серьёзного соперника на информационном поле. Современная государственная власть отчётливо понимает необходимость расширения сотрудничества со средствами массовой информации, как одного из основных условий достижения социальной стабильности общества. Кроме того, власти заинтересованы в своевременном освещении своей деятельности через основные каналы информации. Кроме того, власть в качестве одного из методов регулирования своих отношений со СМИ избрала совершенно новый инструмент - пресс-службу. Сегодня пресс-служба не только официальный рупор властей, но и реальный игрок на информационном поле, формирующий через воздействие на СМИ необходимое властям общественное мнение, используя для этого как финансовые рычаги, так и иные способы влияния на принятие решений редакциями. То есть главной функцией таких служб в государственных органах власти является – обеспечение граждан и общественных

объединений исчерпывающей и объективной информацией о целях, планах, намерениях и программах деятельности органов власти, а также учет интересов и общественных нужд при формировании программ, целей деятельности органов власти и выборе методов их реализации.

Вопросы взаимодействия государственной власти и средств массовой информации чрезвычайно многоаспектны. Являясь одними из центральных участников политического процесса, государство и масс-медиа способствуют его стабильности, а также информационной устойчивости политической системы. Государственная власть как главный идеолог политических преобразований создаёт необходимые условия для полноценного функционирования СМИ, ограничивая их деятельность лишь рамками закона. Средства массовой информации как составляющая массовой коммуникации общества, несут в себе различные социально-политические роли. Это могут быть роли организатора, объединителя, консолидатора общества, его просветителя. Но они могут играть и дезинтегрирующую, разъединительную роль.

Во взаимодействии государственной власти и средств массовой информации в современном политическом процессе Кыргызстана можно выделить две составляющие: сотрудничество и конфронтацию. С одной стороны, в условиях формирующегося демократического строя и провозглашения свободы слова в Кыргызстане наметилась тенденция к налаживанию конструктивного диалога между властями самых разных уровней и средствами массовой информации.

В последние годы государственная власть и средства массовой информации повсеместно демонстрирует своё намерение сотрудничать на взаимовыгодных условиях. **Сотрудничество** может сводиться как к обмену информацией, так и к проведению при помощи прессы того или иного представителя власти на высокие государственные посты. В последнем случае СМИ преследуют исключительно коммерческие интересы, а также гарантии свободного существования в перспективе.

Не последнюю роль в сотрудничестве с государством для масс-медиа играют вопросы финансирования. Выделяемые властями значительные финансовые средства на развитие СМИ не могут не привлекать последние. Но подобное положение вещей закономерно ведёт к огосударствлению наиболее влиятельных средств массовой информации - кто платит, то и заказывает музыку.

С другой стороны, в условиях политизации масс-медиа и медиатизации политики актуализируются противоречия, возникающие между властью и прессой. СМИ могут выражать политические амбиции кругов, стремящихся к власти и обладающих

достаточным капиталом для реализации своих намерений. При этом конфликт будет выглядеть не как соперничество власти и оппозиции, а как противостояние властных структур и СМИ, якобы стремящихся к отражению «истинного» положения вещей.

Сущность **конфронтации** заключается в несогласии СМИ с принимаемыми властями решениями и попытках убедить аудиторию в своей правоте. Причинами такого несогласия могут служить, как стремление редакции докопаться до истины и вскрыть пороки тех или иных властных структур, так и политический заказ оппозиции. Таким образом, можно говорить, что противоречия между государственной властью и средствами массовой информации имеют несколько уровней. Конфликтные отношения зарождаются в случае, если нарушаются интересы одной из сторон. Для власти в данных отношениях приоритетным интересом является поддержка общества, благополучие государства и собственное благополучие. Интересы СМИ более разнообразны и включают в себя как финансовую составляющую (в этом случае СМИ стремятся к повышению своего благосостояния и выполняют для этого чей-либо политический заказ, используя самые разные методы для дискредитации существующей системы), так и стремление максимально полезно для аудитории осуществлять свою деятельность и быть при этом контролёром и посредником между государством и обществом. Последнее, как показывает практика постепенно сходит на нет, уступая место сиюминутной выгоде.

Проблема формирования единого общественного мнения в СМИ Кыргызстана.

Существует ряд актуальных проблем, которые относятся к компетенции отечественных СМИ. К примеру, создание единого информационного пространства или же формирование единого общественного мнения в современном кыргызском обществе. Нужно отметить, что они зависят друг от друга. Поэтому определить какой из них является более актуальной проблематикой в современной демократической центрально-азиатской стране не имеет смысла, поскольку они оба имеют стратегическую необходимость для развития всей страны. В XXI веке кыргызские медиа в целом вроде бы показывают определенные тенденции развития. Формируя тем самым, так называемую позитивную ситуацию в общественной среде, где заметно, что демократические преобразования проходят поэтапную модернизацию. Но, несмотря на демократичность и расширение медиа пространства Кыргызстана, в стране до сих пор отсутствует информационное взаимодействие между регионами, и средства массовой информации не в состоянии обеспечить всех жителей республики оперативными и достоверными сообщениями о событиях как внутри страны, так и за ее пределами.

В отечественной медиа среде из зарегистрированных Министерством юстиции около 130 аудиовизуальных и 200 печатных СМИ функционирует лишь определенная часть. Относительно печатных СМИ, можно сказать, что реальная ситуация о количестве выходящих газет в стране по сей день никому не известна. Их большинство, т.е. те, которые выходят в свет, базируются, в основном, в Бишкеке. Рынок столичной печатной продукции составляют три десятка СМИ разных форм собственности, которые до регионов практически не доходят. Во времена социалистического строя количество печатных изданий на 25 тыс. жителей республики составляло не одно, как сейчас в начале XXI в., а восемь. В дальних и приграничных районах жители лишены возможности смотреть программы Бишкекских телеканалов, как, «НБТ», «5 канал», «Пирамида», «Манас жаңырыгы», хотя там и проживает более 50 % населения. Кроме того, несмотря на развитие телекоммуникационных сетей в стране, все же около 30% людей в сельской местности республики все еще не имеют телефонной связи. Не помогает решить этот вопрос телефонизация и повсеместная работа сотовых операторов крупных мобильных сетей, функционирующих в республике. Практически вышло из строя на местах и проводное радиовещание, а радиостанции негосударственной формы собственности занимают FM-диапазоны, которые в старых радиоприемниках вовсе отсутствуют.

Количество их владельцев по стране достигает 1,5 млн. К примеру, сегодня на FM-диапазоне и даже на Интернетсети транслируется государственное кыргызское радио, осознав факт необходимости такого подхода, в такой частоте.

Конечно, в таких условиях формировать общественное мнение – нелегкая задача, как, впрочем, и доводить до сведения народа решения властей. В связи с этим, можно сказать, что процесс формирования общественного мнения идет экстенсивными методами. Новая информационная структура пока в Кыргызстане не создается. Относительно политики в сфере общественного взаимодействия народа и власти можно сказать, что она практически отсутствует. Можно с уверенностью сказать, что власти и журналисты применяют прежние, устаревшие методы взаимодействия.

Необходимость современной методики подхода осознали в Узбекистане, где создали парламентский комитет по информации и печати, а финансирование СМИ, работающих на границу, в бюджете выделено отдельной строкой. А в Таджикистане президент еженедельно знакомится с тем, как материалы республиканских СМИ формируют информационную среду в республике и за рубежом. Им содействует Российская Федерация, с которой было заключено соглашение об информационном взаимодействии и создании единого информационного пространства. В Кыргызстане же его нет⁵⁶. Слабое финансовое положение кыргызских средств массовой информации, исключает возможности выражать через них общественное мнение. К сожалению, такая тенденция, где многое в общественной жизни диктуют творческие работники самих средств массовой информации, продолжает существовать. Причем это не всегда мнение самих сотрудников СМИ, а мнение владельцев этих телеканалов или же заинтересованных влиятельных общественных групп. В этой ситуации говорить о наличии полярности мнений и о положительном настрое на консолидацию общества для решения важных социально-экономических и, в первую очередь, общественно-политических проблем не приходится. В сложившейся ситуации присуждать роль крайнего и обвинять нынешние власти, будет не компетентно. Можно сказать, что они все еще разгребают завалы в экономике, государственном строительстве. В свою очередь, последний политический кризис показал полную беспомощность государственных структур в информационной борьбе с организованными группами общества»⁵⁷.

Несмотря на инновационные сдвиги в сфере средств массовой информации, аналитиками отмечалось, что более половины населения Кыргызстана продолжает оставаться вне сферы влияния отечественных СМИ. Например, северная часть

⁵⁶<http://www.internews.kg/>

⁵⁷<http://www.internews.kg/>

территории находится под экспансией российских и казахских аудиовизуальных каналов распространения информации. Юг страны остается под влиянием медиасигналов, передаваемые из Узбекистана, Китая и даже из Ирана. Республика не использует тот объем радиочастот, который отведен для этой цели. Можно сказать, что не помогает здесь и выход кыргызского радио своим вещанием на глобальную сеть Интернет. Максимальное количество кыргызских радиочастот из имеющихся 3,5 тысяч (внесенных в реестр Международного союза электросвязи) не используется.

У многих электронных СМИ нет собственных передатчиков. При этом свои частоты в республике зарезервировала Турция. Узбекистан покрывает почти 90% эфира южной территории Кыргызстана. Из Бишкека на юг радиовещательные сигналы пробиться практически не могут. Смонтированные в середине XX века ретрансляторы пришли в настоящее время в негодность или же полностью разграблены. Не все местные электронные СМИ могут похвастаться наличием передатчиков. Это обусловило появление в эфире и даже на проводном радио республики зарубежных СМИ (Би-Би-Си, «Голос Америки», «Немецкая волна», радио «Свобода», радиостанций России). Большинство из них имеют в Кыргызстане собственных журналистов, и даже корреспондентские пункты⁵⁸.

В современном Кыргызстане отсутствуют многие компоненты, необходимые для организации медиасферы. Например, в стране не существует государственной информационной политики, что не дает возможности кыргызским СМИ и, в первую очередь, информагентству «КАБАР», представляющему республику в медиасфере других стран, эффективно противостоять потоку дезинформации о республике из недобросовестных источников. Государственные органы пока еще не сосредоточили свое внимание на обеспечении населения страны добротными сведениями и представлениями о государственной политике за рубежом. Ничего не сделано, чтобы подготовить людей к восприятию совершенно иной, чем прежде, информации, и научить их жить в ином информационном мире. В настоящее время в республике имеет место быть огромный дефицит информации, в основном это происходит из-за того, что в СМИ не остается профессионалов. И если формируется такой расклад, что практически «некому грамотно противостоять информационной экспансии, не только ненормальное, но и опасное»⁵⁹ явление.

⁵⁸ **Богданов А.** Перегрузка мозгов: О вопросах СМИ КР // Новости СМИ. 2005 г. 25-ноября. <http://www.internews.kg/>

⁵⁹ <http://www.internews.kg/>.

На этом фоне положительным явлением в развитии кыргызской медиасреды может быть лидирующее положение республиканских СМИ по уровню свободы слова и демократии среди других государств Центральноазиатского региона. В 1990-е гг. постсоветское информационное пространство не раз становилось объектом исследования на предмет определения уровня демократии. В настоящее время такой тенденции практически нет. Кыргызское медиапространство неоднократно было объектом исследования со стороны зарубежных организаций и институтов, заинтересованных в изучении уровня свободы слова в Центрально-Азиатском регионе. Их исследования содействуют прогнозированию вектора демократических норм той или иной страны. Одна из таких международных организаций – «Репортеры без границ», исследовав мировой индекс свободы слова еще за 2003 г., отвела молодому демократическому Кыргызстану 104 место из 166 стран мира. Первой в списке была Финляндия, последней – Северная Корея. Относительно соседних с Кыргызстаном стран, то они заметно отставали от него. Например, Туркменистан по уровню свободы слова был на 158 месте, Узбекистан занимал 154 место. При этом отмечалось, что в этих странах свобода прессы полностью уничтожена и что в них любая критика властей запрещена⁶⁰. Надо отметить, что баланс шкалы свободы слова с каждым годом меняется. По данным правозащитной организации «FreedomHouse» (США), опубликовавшей «Рейтинг Свободы Мировой Прессы за 2004 год», среди стран Средней Азии Кыргызстан стоит на 156 месте, а таджикский и казахский уровень свободы слова заняли, соответственно, 160 и 161 места в мировом рейтинге. Узбекистан и Туркменистан оказались на 182 и 190 месте⁶¹.

Таким образом, относительно поставленной задачи, следует отметить, что СМИ современного демократического Кыргызстана способны будет решить проблему формирования единого общественного мнения только тогда, когда разрешится вопрос отсутствия информационного взаимодействия в республике. А до этого времени вопрос не будет решен.

⁶⁰Новый индекс свободы слова: Исследования СМИ // Новости СМИ. 2003. 21окт.
[http://www.internews.kg/Полная версия исследования](http://www.internews.kg/Полная_версия_исследования).

⁶¹www.freedomhouse.org.

Манипуляции СМИ в XXI веке.

Средства массовой информации занимают сейчас передовые места в жизни общества. И чем дальше мы движемся бок о бок с масс-медиа, тем больше можно заметить злоупотребления в адрес простого народа. Одной из важнейших проблем на сегодняшний день является манипуляция. Поскольку любая личность в своей жизни, сталкивается с тем, что на нее оказывается манипулятивное воздействие, в первую со стороны медиа каналов, которая доминирующую роль играет в жизни человека. И в свою очередь сам человек также сознательно или бессознательно попадает в такую ситуацию, когда он может и, не зная, но все же манипулирует другими людьми. По определению специалистов, весь современный социум в той или иной степени использует различные способы манипуляций, поскольку он на них построен и полностью их поощряет. А манипуляция в свою очередь, это скрытый психологический прием, целью которого является заставить человека, вопреки его интересам, выполнить нужные вам действия. Немаловажный фактор манипулирования - сделать так, что бы человек сам захотел это сделать.

Известно, что манипулятивное влияние на человека оказывает в различных областях его жизнедеятельности. Индивиды испытывают его в личных и семейных взаимоотношениях, в деловом общении. Религиозные убеждения также оказывают на людей свое влияние, а манипуляция государства его гражданами вообще не знает границ. По моему глубокому убеждению, это было всегда, есть, и так будет. Поэтому если учиться манипулировать мнением общества, чем искуснее это уметь делать, тем прочнее будет защита того человека от манипуляции и сложнее будет манипулирование по отношению этого человека. Ведь «нет ни чего разрушительного, постыдного и зазорного в манипулировании, если только это не касается выстраивания гармоничных отношений между близкими людьми и не касается воспитания детей, здесь надо договариваться»⁶².

В настоящее время есть такая тенденция, что манипуляция все чаще и чаще используется средствами массовой информации. И такой расклад является закономерностью. В свою очередь, это определил и российский специалист Сергей Карамурза обозначая ее – манипуляцией общественным сознанием. Он утверждает, что по своим масштабам, затратам, продолжительности и результатам эта программа

⁶² Что такое манипуляция? Целесообразность манипулятивного воздействия. // <http://constructor.ru/psixologiya/chto-takoe-manipulyaciya.html>

манипуляции не имеет аналогов в истории. В ходе ее подготовки и выполнения было создано большое количество находок и даже открытий, накоплено новое важное знание о человеке и обществе, об информации и языке, об экономике и экологии. До начала решающих действий в России, были поставлены "острые" (часто исключительно кровавые) эксперименты над многими народами и получено ценное знание по этнографии и антропологии. Он отмечает, что мир изменился не только из-за краха СССР. Сама невидимая деятельность по манипуляции общественным сознанием множества народов земли изменила облик мира и затронула практически каждого жителя планеты. И особенно культурный слой человечества, читателя и телезрителя.

Успех манипуляции сознанием народов СССР и прежде всего русского народа (по словам Даллеса, "самого непокорного народа") опасно вскружил голову политикам-победителям и их экспертам. Сегодня пресса полна торжествующими воплями о принципиальной возможности полного контроля над поведением человека, причем с очень небольшими затратами. С другой стороны, множество тех, кто посчитал себя жертвами манипуляции, впали в уныние и уверовали в какое-то тайное оружие, разработанное КГБ или ЦРУ (или совместно), в какие-то психотропные средства, с помощью которых коварные политики "зомбируют" людей. «Ясно, что вера в мистическую силу противника парализует волю к сопротивлению. Так что "создание" этой веры (путем слухов, статей, "обличений" и "признаний") - само по себе есть важное средство манипуляции общественным сознанием»⁶³.

Целью СМИ, которые желают манипулировать сознанием общества XXI века является подача объектам таких знаков, чтобы они, встроив эти знаки в контекст, изменили образ этого контекста в своем восприятии. Они подсказывают такие связи своего текста или поступка с реальностью, навязывают такое их истолкование, чтобы представление о действительности было искажено в желательном для манипулятора направлении. А значит, это окажет воздействие и на поведение, причем объекты будут уверены, что поступают в полном соответствии с собственными желаниями. Целью манипулятора является «мягкое подведение объекта к выбору. Этот выбор является несвободным и неосознанным»⁶⁴.

В зависимости от эмоций, которые появляются у объекта манипулирования, можно выделить формы манипуляций: положительные и отрицательные. В свою очередь, к положительным формам можно отнести заступничество, успокаивание, комплимент,

⁶³ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М., 2004. – С. 8.

⁶⁴ Муртазин Р.И. Оптиматум. // <http://proza.ru/2010/10/29/1500>

невербальные заигрывания (обнимание, подмигивание), сообщение хороших новостей, общие интересы.

Ну а к отрицательным формам входит деструктивная критика (высмеивание, критика личности и поступков), деструктивная констатация (негативные факты биографии, намеки и упоминания о прошлых ошибках), деструктивные советы (рекомендации по изменению позиции, способа поведения, запугивающие повеления и указания).

СМИ используют свои методы манипуляции сознанием. Чаще всего здесь встречаются: использование внушения, перенос частного факта в сферу общего, в систему, использование слухов, домыслов, толкований в неясной политической или социальной ситуации, метод под названием «нужны трупы», метод «страшилок», замалчивание одних фактов и выпячивание других, метод фрагментации, многократные повторы или «метод Геббельса», создание лжесобытий, мистификация⁶⁵.

Американский лингвист, общественный деятель Ноам Хомский написал статью «10 стратегий манипулирования с помощью СМИ»⁶⁶. Надо отметить, что здесь он указал самые важные и часто используемые методы.

Среди них метод с помощью отвлечения внимания. Целью данного метода является — отвлечь внимание общественности от важных вопросов, решаемых политическими и экономическими элитами, с помощью технологии «наводнения» или «затопления» непрерывным отвлечением и незначительной информацией.

Также немаловажным методом считается создание проблемы и предложение решения этой проблемы. Этот метод также называют «проблема-реакция-решение». Создается проблема, «ситуация», вызывающая определенную реакцию общественности — чтобы люди сами начали желать ее решения.

Нельзя обойти стороной метод - стратегия откладывания. Это еще один способ принять непопулярные решения, это представить их как «болезненные и необходимые» и добиться в данный момент согласия граждан на их осуществление в будущем. Ведь гораздо проще воспринять любые жертвы в будущем, чем в настоящем.

Часто СМИ явным образом сюсюкают с народом. Это можно увидеть в большом количестве рекламы, которая направлена на широкую публику, пользуется языком, аргументами, символами и, особенно, интонациями, рассчитанными на детей. Будто зритель очень маленький ребенок или имеет умственную недоразвитость.

⁶⁵ Методы манипуляции общественным мнением //

http://www.psychologos.ru/articles/view/metody_manipulyacii_obschestvennym_mneniem

⁶⁶ Хомский Н. 10 стратегий манипулирования с помощью СМИ //

http://www.psychologos.ru/articles/view/desyat_strategiy_manipulirovaniya_s_pomoschyu_smi

Также масс-медиа делает акцент на эмоции, чем на здравые размышления. Использование эмоционального аспекта — это классическая технология для блокирования рационального анализа и критического восприятия индивидуумов. Кроме того, использование эмоционального фактора позволяет открыть дверь в подсознательное, чтобы доставлять туда мысли, желания, страхи, опасения, принуждение или нужные модели поведения.

Очень часто встречается метод побуждать массы увлекаться посредственностью. Такое можно заметить, когда внедряется в массы мысль, что модно быть тупым, пошлым и невоспитанным.

И наконец, еще один важный метод - усиливать чувство вины. Сделать так, чтобы индивидуумы считали, что они сами виноваты в своих бедах и неудачах из-за недостатка интеллекта, способностей, или усилий. Таким образом, вместо того, чтобы восстать против существующей системы, индивидуумы чувствуют себя беспомощными, занимаются самоедством.

Следует признать, что многие перечисленные методы манипулирования в данном материале имеют место быть в сегодняшних средствах массовой информации. Только единицы могут увидеть реальную картину действительности в современных новостях. Ведь манипулировать сознанием народа руководители СМИ уже давно наловчились. Целенаправленное искажение фактов становится привилегией масс-медиа. Сейчас журналисты не пытаются подавать объективную информацию: потому что события весьма неоднозначные, или потому что зрителю нет необходимости знать «правдивую историю»?

Социальные сети и общественное мнение в Кыргызстане и России.

По последним данным число пользователей интернета в мире превысило два миллиарда человек⁶⁷. Половина из них, более одного миллиарда, пользуется крупнейшей социальной сетью *Фейсбук*. Всего 6 лет потребовалось *Фейсбуку*, чтобы преодолеть миллиардный рубеж. Безусловно, гораздо быстрее, чем в свое время радио, телевидение и сам интернет. В Бразилии, России и Китае более популярны местные аналоги – *Orkut*, *Одноклассники* и *VK*, *Xiaonei* соответственно. Языковых барьеров для рядового пользователя нет: большинство из социальных сетей переведены на сотни языков мира, включая даже самые редкие. И, к тому же, если еще несколько лет назад социальные сети считались атрибутом подростков и студентов, то сегодня ни у кого не вызывает сомнений, что социальные сети популярны в возрастных категориях от 12 до 70 лет. Причин этому множество: развитие широкополосного доступа во всем мире и каждой стране в частности; глобализация и сопутствующие ей процессы миграции людей с вытекающей отсюда необходимостью находиться на связи с родственниками, друзьями; бесплатная регистрация; а также маркетинговые стратегии самих социальных сетей. Сегодня они предлагают не только возможность бесплатного, как отмечено выше, общения с близкими, но и располагают целой базой онлайн-игр, тестов и других приложений, что привлекает и, если можно так выразиться, «затягивает» новых пользователей в прямом и переносном смысле.

В этом материале будут рассмотрены Кыргызстан и Россия. Что касается уровня проникновения интернета в этих странах, то черты схожи. По данным на декабрь 2012 года в Кыргызстане доступом к интернету обладает 39,1% населения, что ставит его на второе место в Центральной Азии после Казахстана. В России уровень проникновения интернета – 47%⁶⁸, и Россия – европейский лидер по этому показателю. В обеих странах проникновение интернета быстро растет. И Кирнет, и Рунет⁶⁹ пока остаются элитарными и стратифицированными средами, в которых доминируют городские и образованные пользователи, с большим разрывом между крупными городами и пригородными

⁶⁷ РИА Новости. «Число пользователей интернета в мире превысило 2 миллиарда». 19.01.2012. <http://ria.ru/technology/20120119/543870925.html>

⁶⁸ Internet World Stats, «Internet and Facebook Usage in Europe», December 2012. <http://www.internetworldstats.com/stats4.htm> (accessed 20 January 2013).

⁶⁹ Общепринятые термины, используемые для обозначения национального Интернет-пространства, которые подразумевают под собой многообразие, как вебсайтов, зарегистрированных в национальной веб-зоне (например, .ru и .kg), так и сообществ пользователей Интернета внутри страны.

районами. Значительное проникновение и использование интернета в Бишкеке, Москве и Санкт-Петербурге не распространяется на другие регионы стран соответственно. Однако, хотя число кыргызстанских и российских пользователей интернета составляет менее половины населения КР и РФ, те, кто выходит в интернет, делают это довольно часто, и весьма равнодушны к социальным медиа⁷⁰. На самом деле, если верить статистическим данным, доля активных пользователей интернета, которые постоянно пользуются блогами и социальными сетями, например, в России выше, чем в США. Кроме того, те, кто использует сайты социальных сетей, гораздо больше вовлечены в это, чем пользователи в других странах⁷¹.

Для каждодневных пользователей, интернет стремительно догоняет телевидение как наиболее надежный источник информации, и уже перегнал его как лучшее место, где можно найти информацию. Для кыргызстанских и российских пользователей, у которых нет выхода в интернет, телевидение, безусловно, является самым надежным источником информации⁷². Соответственно, в отчетах общественного мнения, в обеих странах ТВ лидирует в рейтинге самых популярных СМИ, а также СМИ, которым больше всего доверяют. Что интересно, если ТВ удерживает свои позиции по популярности, то по доверию интернет стремительно догоняет телевидение.

Как использование Интернета сказывается на общественном мнении в Кыргызстане и России? Влияние интернета неоднозначно в виду его неравномерного проникновения, и, следовательно, складывается определенная, с одной стороны, однородная, с другой - разрозненная среда его пользователей. Среднестатистического интернет-пользователя в Кыргызстане и России, жителя крупного города с высшим образованием или в настоящий момент получающего образование, с более высоким окладом, чем у его среднестатистического соотечественника, именуют по-разному: «средний класс», «креативный класс». В виду относительной лучшей устроенности в социальном плане «классический интернет-пользователь» чаще задумывается об идеологических категориях, как социальные права граждан, гражданская ответственность и т.п. В виду того, что интернет позволяет сохранять видимую анонимность автора⁷³, он становится благоприятной средой для выражения своего субъективного мнения

⁷⁰ Более широкое понимание словосочетания «социальные сети».

⁷¹ Comscore, "Russia has World's Most Engaged Social Networking Audience," July 2, 2009, http://www.comscore.com/Press_Events/Press_Releases/2009/7/Russia_has_World_s_Most_Engaged_Social_Networking_Audience (accessed 20 January, 2013).

⁷² Фонд развития гражданского общества. Доклад «Рунет сегодня: исследование российского интернета». 25.09.2012 г. <http://civilfund.ru/mat/view/1>

⁷³ Пользователи, оставляющие комментарии, могут быть вычислены по IP-адресу компьютера. К тому же, сейчас во всем мире стала распространяться система допуска к комментированию после обязательной регистрации через соц.сети, то есть когда каждый комментирующий идентифицируется под именем, под которым он зарегистрирован в соц.сети.

пользователей, обмена идеями. Социальные сети отзеркаливают тысячи и миллионы индивидуальных мнений, благодаря чему по «настроениям» в блогосфере или в социальных сетях можно с большой точностью оценить настроения определенной части общества в целом. Также, социальные сети в интернете в виду своей интерактивности стали вмещалищем самого большого количества критики государственных органов, общественных структур и отдельных личностей, чем любое другое СМК. Каждый юзер получает свободный «доступ к микрофону». В России было множество случаев осуждения пользователей интернета за их действия на страницах социальных сетей по статьям уголовного и административного кодексов. Одновременно с этим стоит отметить, что, например, социальная сеть *VK*, более известная, как «*ВКонтакте*», в 2012 году переехала с российского домена *Vkontakte.ru* на международный домен *Vk.com*, и, таким образом, находится вне российской юрисдикции, что актуально в свете последнего закона о «реестре запрещенных сайтов». В истории кыргызстанского права было одно дело: с блогера Владимира Фарафонова взыскали денежный штраф через суд. Что касается интернет-комментирования, то с 2006 по 2010 годы ряд крупных информационных агентств КР закрывали доступ к комментированию всех информационных материалов в целом, дабы избежать порочащие достоинство героев новостных рубрик комментарии читателей. Также в кыргызстанской онлайн-среде известен ряд случаев решения спорных вопросов между комментаторами и комментируемыми в частном порядке.

Говоря о социальном влиянии соц.сетей, следует подчеркнуть, что, так как социальные сети – это сегодня основной способ времяпрепровождения в интернете для крупной доли населения, они являются платформой формирования позиции граждан о повестке дня. Офисные работники, студенты, те, кто использует высокоскоростной доступ в интернет через мобильный телефон/планшет, склонны узнавать информацию из новостной ленты своих друзей, чем из других СМК, так как, во-первых, доверяют своему выбору френдленты больше, чем любому СМК, во-вторых, ограничены во времени, чтобы, скажем, приобретать газеты ежедневно. Таким образом, френдлента, сконструированная самим индивидом из его знакомых, становится для него главным поставщиком событий дня, - того, что важно и нужно знать. Отношение к событию, выражаемое в виде «лайков», комментариев, расшариваний (распространений всем своим друзьям), в итоге складывается в общую картину того, что пользователи данной социальной сети считают важной. Чем больше авторитет того или иного человека в сети, тем больше вероятность, что его высказывания будут растиражированы, иными словами, поддержаны. Существует расхожее мнение в профессиональной среде российских и кыргызстанских журналистов, что они не могут избежать необходимости вести активную

деятельность в интернете, дабы аудитория ценила их как профессионалов. Такая черта, как «сетевой авторитет» была коммерциализирована. В России сформировалась прослойка профессиональных блогеров, чьи журналы и по контенту, и по размеру аудитории становятся все больше похожи на крупные интернет-СМИ. Так, у самого читаемого российского блогера Рустема Адагамова 200 тысяч подписчиков. При этом блогеры стремятся зарабатывать финансовый и политический капитал на своих интернет-журналах, участвуя в различных информационных кампаниях, в том числе, политического характера. Эта тенденция касается, прежде всего, сервиса блогов *Livejournal*. В Кыргызстане уровни капитализации блогов и социальных сетей гораздо скромнее, в виду того, что веб-сайты самых читаемых кыргызстанских блогеров посещают 2 тысячи уникальных посетителей в неделю. Поэтому и профессиональных блогеров в Кыргызстане пока нет, и в большинстве своем блоги – это хобби для тех, кто основное время занят другими видами деятельности. Но постепенно растущая в Кыргызстане индустрия социального маркетинга показывает, что через интернет можно и нужно продавать, и уже десятки компаний в КР держат в штате менеджеров по социальным сетям, а еще сотни включили «ведение социальных страниц бренда» в список рабочих обязанностей PR-специалистов.

В этом контексте стоит отметить и то, что в России материалы из блогов все чаще становятся информационными поводами не только для интернет-СМИ, но и для традиционных медиа. Если три года назад, цитирование записей в блогах на федеральном ТВ было редкостью, то сейчас оно становится нормой⁷⁴ в России. В Кыргызстане федеральные СМИ пока не подхватывали ни одного информационного повода, поднятого в блоге, при этом журналисты новостных агентств регулярно проводят мониторинг форумов, сайтов популярных блогеров и страниц в социальных сетях политиков, правозащитников и других ньюсмейкеров. Были случаи приглашения блогеров в качестве гостей на телешоу. Несколько блогеров ведут колонки в бишкекских «городских» журналах.

А как формируется интерес вокруг темы в социальных сетях и блогах? Член-корреспондент РАН Дмитрий Новиков в интервью журналу «Эксперт»⁷⁵ высказал мнение, что «в общественном сознании сейчас царит такая же клиповость, как и в индивидуальном». Он продолжает, что «человек перегружен информацией, а если он регулярно читает блоги... регулярно пишет — то тем более перегружен, что также не дает

⁷⁴ Фонд развития гражданского общества. Доклад «Рунет сегодня: исследование российского интернета». 25.09.2012 г. <http://civilfund.ru/mat/view/1>

⁷⁵ Эксперт. «Блогосфера – большое благо для властей». 14.01.2013. <http://expert.ru/expert/2013/02/blogosfera--bolshoe-bлаго-dlya-vlastej/?n=172>

сконцентрироваться на конкретном событии и, в свою очередь, стимулирует клиповость сознания». Таким образом, обсуждение важных тем в сети происходит по следующему пути: новость попадает в сеть, активизация интереса, пик интереса и быстрое затухание. Уже через полторы недели на интернет-форумах, ни в социальных сетях, ни в блогах не встретишь обсуждения той же темы. Ей на смену приходит другая, и разворачивается тот же сценарий. Социальные сети не способствуют анализу ситуации, тем более блоги. Категория «трендовости» относится к обсуждению последних новостей, так же как к одежде или стилю поведения.

При этом Новиков подчеркивает, что социальные сети обладают большим влиянием. Модели поведения в сети сменяются так же быстро, как изобретаются новые способы обмена информацией в интернете. Если в России пять лет назад было популярно вести блоги (к примеру, в Живом Журнале), то теперь эта аудитория понемногу уходит в социальные сети и *Twitter*. Но модели обращения с информацией остаются схожими.

Другой ученый Йохай Бенклер в своей книге «Сетевое богатство» (*Wealth of Networks*) пишет: «Польза сетевых систем коммуникаций заключается в изменении архитектуры СМИ, позволяющем разнонаправленным информационным потокам проникать в них, а также в снижении стоимости распространения информации для широкой аудитории».

Русскоязычная и кыргызскоязычная блогосферы, в отличие от американской и персидской, характеризуются тем, что пользователи включают большое количество гиперссылок на новости и другой онлайн-контент в свои сообщения. Конечно же, как неоднократно упоминалось выше, онлайн-среда разнородна, и дискуссионное ядро разделено между политическими, культурными и общественными обсуждениями. И все же можно говорить о том, что в России, как и в Кыргызстане, социальные сети и блоги представляют собой не просто процессы социальных коммуникаций, а локальные общественные дискуссии⁷⁶. И, пожалуй, самый главный вывод этого доклада в том, что эффект от обсуждений в онлайн-среде зависит во многом от качества информации, предоставляемой традиционными СМИ, поскольку соц.сети и блоги – это влиятельные платформы для обсуждения вторичной информации.

⁷⁶ Этлинг Брюс. Публичный дискурс в российской блогосфере. 19.10.2010.
http://cyber.law.harvard.edu/sites/cyber.law.harvard.edu/files/Public_Discourse_in_the_Russian_Blogosphere-RUSSIAN.pdf

Переселенцы. Проблемы освещения в СМИ и власть.

Первая волна.

Первая крупная волна переселения, началась после отмены крепостного права (1861 год). Крестьяне были не довольны тем, что у них не было земли. Александр проводил колониальную политику в Азии, и поощрял переселение крепостных.

В Северной Киргизии первые переселенцы появились в 1868 г. В ту пору возникли селения Лебединовское, Беловодское, Преображенское, Теплоключенское и др. В 1886 г. в Иссык-Кульском уезде было уже шесть русских селений, а в Пишпекском - десять. В 70-80 гг. XIX в. волна переселенцев направилась в Таласскую долину, там возникли сёла Вознесенское, Дмитриевское, Покровское, Николаевское. В последующие годы, особенно начиная с 90-х гг. количество переселенцев всё увеличивается. В конце XIX в. первые посёлки русских переселенцев возникли и на Юге Киргизии, где в 1905 г. насчитывалось уже до 25 посёлков русских крестьян.

Переселенцы фиксировались в учетных книгах старост деревень и поселков⁷⁷. Там записывались имена и фамилии, количество членов семьи. Оставлялись пустые строки для отметок о достижениях и приобретениях. Позднее из этих данных составлялись отчеты, по которым царь мог судить об успехе предприятия.

В 1910 году, на территории современной Киргизии были открыты первые шахты и началась промышленная добыча каменного угля. Шахтёрами становились переселенцы из России, которые очень рано попали под влияние революционных социал-демократических кружков.

Тогда и появляются первые листовки, которые распространялись незаконно, они ходили из селения в селение и призывали восстать против царизма. Так, в казармах Пишпека, где были расквартированы части первого казачьего полка имени Ермака Тимофеевича, при обыске было найдено 13 экземпляров запрещенной литературы. Получали и распространяли нелегальную литературу солдаты ссыльной роты, расквартированной в городе Оше.

⁷⁷ После свержения царизма, многие крестьяне поджигали «Дома Управления» или пытались выкрасть книги, чтобы их не раскулачили (прим. автора)

В тоже время пропагандистскую работу среди населения вели учителя Пишпека и некоторых сел Пишпекского уезда А. В. Русиков, А.Н. Бабкин, А.Д. Колесников и другие. Получая по почте нелегальную литературу, они распространяли ее.

Таким образом, широкое распространение революционных листовок, прокламаций и нелегальных газет⁷⁸, издававшихся большевиками центральной губернии России, сыграли неоценимую роль в деле проникновения марксистских идей в сознание трудящихся масс Киргизии.

Позднее, в 1916 году, некий Павел Александрович Васильев на съемной квартире открыл свою собственную типографию- «Прогресс»⁷⁹. Там, он выпускал свою первую газету «Телеграфный вестник». Но остался недоволен своей работой и создал другую газету: «Окраина». В ней он писал о жизни в поселениях, затрагивая самые значимые мероприятия (такие как сбор урожая), пытался уличить «распоясавшуюся» власть.

В 1918 году он добровольно сдал свою типографию большевикам, в качестве подарка, а они в свою очередь приняли его как своего человека и назначили руководителем типографии, даже не меняя название «Прогресс». Пишпекский уездный орган начинает печатать на этой типографии первую газету «Пишпекский листок».

С приходом к власти большевиков, жизнь переселенцев не стала проще, наоборот, очень многих раскулачили. В газетах, в этот период можно было найти призывы большевиков: «Вся власть Советам», «Долой войну», «Земля крестьянам» и соответствующие статьи. Крестьяне были не в почете. Вернее раскулаченные крестьяне, не все из которых были богаты. Случались разные истории, например, копил человек на лошадь, но купить ему ее не удалось, кто-то из соседей написал донос, о том, что этот человек не копил, а по быстрому продал лошадь. Большевики пришли и раскулачили.

В связи с этим, народ в селах стал объединяться, центром выбрали Беловодск. Недовольные состояли из раскулаченных крестьян, казачества и бывшей администрации. По близлежащим селам распространялись листовки, с призывами выступить против большевиков. В 1918 году был поднят мятеж, который жестко подавили.

Приблизительно в это время из России в Киргизию бегут, спасая свои жизни, дворянские семьи, родственники раскулаченных и расстрелянных купцов. Вынужденные скрывать свое происхождение, они образуют киргизскую интеллигенцию. В дальнейшем занимая посты учителей, библиотекарей и секретарей.

⁷⁸ Таких как «Правда», издавалась в России специально для Азии.

⁷⁹ Первая типография в Кыргызстане

Со временем народ стал придерживаться «Ленинских идеалов». В газетах печатались декреты советского правительства, решения и распоряжения центральных и местных властей, хроника местной жизни.

Все меняется с приходом к власти Сталина. Первым делом он решил создать коллективные хозяйства. И снова прошла волна раскулачиваний, и снова переселенцам пришлось приспособливаться.

К тому же, Сталин ввел систему доносов. Которой, многие охотно пользовались с выгодой для себя. Например: Конову Вячеславу Викторовичу, родственники подарили казацкую шашку, его сосед позавидовал ему и написал донос о том, что Кононов размахивая шашкой угрожал отрубить голову Сталину. Кононова расстреляли без суда и следствия. Про шашку позабыли и его сосед забрал ее себе.

В то время человек не был личностью, лишь маленьким винтиком в огромном механизме. Поэтому статьи в газетах были соответствующими, первые годы писали в основном о коллективных заслугах.

На страницах республиканских газет открылись постоянные рубрики: «Борьба за индустриализацию», «Месячник за экономию промышленных средств», «Новые заводы и фабрики – в строй в намеченные сроки!» и другие. В газете «Кызыл Кыргызстан» под общим заголовком «Основные задачи индустриализации Киргизии» регулярно публиковались подборки материалов, статьи экономистов и других специалистов промышленности, руководителей, инженерно – технических работников данной отрасли и предприятий, письма рабочих.

Широко распространялась политика советских идеалов. Свои газеты были не только в каждом районе, но и внутри крупных предприятий.

Именно в эти годы были созданы газеты: «Колхоз правдасы» («Колхозная правда») Кантского района, «Социалисттик мал чарбасыучун» («За социалистическое животноводство») Ат-Башинского района, «Достук» («Дружба») Джаны-Джолского района, «За уголь» города Кызыл-Кия, «Ударник» - многотиражка Фрунзенской табачной фабрики, «Рабочий Памирстроя» - многотиражка Памирской строительной организации.

В таких газетах уже звучали фамилии отдельных людей, их ставили в пример, ими гордились, на них равнялись.

Несмотря на внешнее благополучие, люди боялись вспоминать о своих корнях. В 1937-38 годах началась массовая зачистка. В это время врагом народа мог стать человек не то что высокого происхождения, а просто выразивший свое недовольство, не важно о чем. В эти годы людей были расстреляны, сосланы в лагеря, детей отбирали у родителей и

помещали в приюты на государственное попечение. Только в Киргизии, найдена братская могила, в которой захоронено 138 человек.

Только на территории Киргизии были следующие ИТЛ⁸⁰:

1. 3 фабрично-заводские колонии со следственными изоляторами в городах Фрунзе, Ош и Каракол.
2. 9 сельскохозяйственных исправительно-трудовых колоний: Таласская (с. Дмитровское (сейчас г. Талас)), Джалал-Абадская (г. Джалал-Абад), Нарынская (г. Нарын), Фрунзенская (в 18 км от г. Фрунзе), Карабалтинская (в 25 км от с. Карабалты (совр. г. Карабалты)), Узгенская (с. Куршаб, в 18 км от г. Узген), Иссык-Кульская (с. Базановка), Каракольская (пристань Каракол) и Кызыл-Джарская (в 7 км от с. Караван); первые 3 из этих колоний имели отделения следственных изоляторов.
3. 22 районных отделения исправительно-трудовых работ без лишения свободы (в том числе 12 как отделения при местах лишения свободы).

Вторая волна переселения

Второй этап массового переселения был зафиксирован во время Великой Отечественной войны 1941—1945. Вместе с эвакуацией крупнейших заводов, фабрик прибывали высококвалифицированные рабочие, раненные, старики, сироты. Они работали на заводах, выращивали пшеницу, которую, в последствии, переправляли на фронт.

Разумеется, пресса продолжала функционировать, помимо коротких заметок о состоянии на фронте и огромных статей призывающих людей делать все ради победы, были статьи и о том, как самоотверженно люди трудятся в тылу.

Понятие «враг народа» и «предатель» никуда не делись, казалось, что люди будут жить с этим клеймом всегда.

Но во время «Хрущевской оттепели» был издан указ о реабилитации репрессированных, их дела были рассмотрены повторно и преобладающее большинство оправдали.

Заключение:

Первым делом, когда к власти пришли большевики, они сожгли все учетные книги, в которых рассказывалось, откуда пришли люди, кем они были и что умели. Да и сами, переселенцы не сильно заботились о том, чтобы оставить потомкам информацию. Только

⁸⁰Исправительно – трудовой лагерь.

единицы знают, кто они, откуда. Остальным приходится догадываться. Известно только, что большинство переселенцев пришли с Воронежской и Самарской губерний.

Когда раскулачивали элиту, то многих расстреляли и они всю жизнь, даже во время реабилитации боялись говорить кто они и откуда.

Только о втором этапе переселения есть хоть какая-то информация. Разумеется, я не говорю о происхождении, но хотя бы известно из каких городов или населенных пунктов переехали люди.

Во времена советской власти не принято было писать том кто человек, писали о том, что он сделал и почему на него стоит равняться или не равняться. Сейчас пересмотрев часть газетных архивов, я поняла, что восстановить истории этих людей можно лишь пообщавшись с их потомками, но людей знающих хоть что-то очень мало и к большому сожалению, становится все меньше.

Власть и свобода слова. Поэтическая судьба Арсения Тарковского.

Поэзия Арсения Тарковского всегда говорит о том, что жизнь – чудо. Это есть не только художественная установка поэта, но и жизненная. Судьба испытывала А. Тарковского как только могла, подобные испытания выпали на долю многих русских поэтов XX в. Но самое страшное для поэта – когда его не могут услышать.

Тарковский писал: «судьба может растоптать человека, а может стать нравственным, духовным подвигом ее носителя»⁸¹. И этот подвиг совершил А. Тарковский. Его вселенское видение, ощущение единства со всем миром превращало любое трагическое событие в испытание, которое может покориться бессмертной душе человека. Он понимает борьбу добра со злом как данность:

*Понапрасну ни зло,
Ни добро не пропало,
Все горело светло,
Только этого мало*⁸².

В начале его творческого пути, вместе с друзьями-поэтами (С. Липкин, А. Штейнберг, М. Петровых) Тарковский выдвигает гипотезу, что «реализм – это система творчества, где художник правдив наедине с собой». Это определение полностью присуще творчеству поэта. Но это были не просто слова. Остаться верным себе в конце 20-х гг. XX в. было непросто. Это был вызов официальной поэзии, вызов самому себе. После выхода в свет стихотворений «Две зари» (1926 г.) и «Хлеб» (1928 г.) поэта не печатают, хотя ничего антисоветского в его лирике трудно найти. Отмахиваются рецензиями типа: «Произведения поэта написаны “для внутреннего употребления” и не отражают современность».

А. Тарковский работает в журнале «Гудок», пишет фельетоны, судебные очерки. Но он сразу понимает, эта работа – не для него. В 1931 г. он устраивается на Всесоюзное радио, пишет радиопьесы «Стекло» и «Торф». После выхода в эфир пьесы «Стекло» Тарковского подвергают критике за «мистику» в его произведениях. Приходится уйти с радио.

⁸¹ Тарковский А. Стихотворения / А. Тарковский. М.: Эксмо, 2009. С. 5.

⁸² Тарковский А. Собеседник: Стихотворения разных лет / А. Тарковский. М.: Эксмо, 2007. С. 280.

Надо заметить, что Тарковский практически не писал злободневные произведения. Он не любил громкой официальной поэзии, поэзии модернистской. Вот что пишет Лев Аннинский по этому поводу: «На большой дороге звучит призывная медь. А в стихе Тарковского единственная “медная струна”, которую он согласен различить, – “запечная скрипка домашнего сверчка”. И только. Лучше оглохнуть, чем слышать, как на большой дороге “взывает медь”, как “нарастает за окном далекий марш, военный гром”»⁸³.

Его поэтическая лира была обращена в самосозерцание. Осознание того, что человек есть микрокосм, прослеживается на всех этапах его творчества. Но есть и реальная жизнь, семья, которую нужно кормить.

Начинается карьера Тарковского-переводчика. Переводы стихов поэтов народов СССР – были частью государственной политики. К переводам А. Тарковский относился неоднозначно, что вполне объяснимо, при невозможности донести до сознания людей своей творческой сути.

В шуточных стихах Тарковский пишет:

Год за годом проходит,

А худеющий Пес

Все стихи переводит,

*Задыхаясь от слез*⁸⁴.

Эти стихи правдивы. Приходится переводить, чтобы выжить. Просто тихо работать, никакого бунта. Вообще слово «бунт», «революция» абсолютно чужды А. Тарковскому. Позиция обиженного на власть, режим, на судьбу – не позиция Тарковского:

А все-таки я не истец,

Меня и на земле кормили:

– Налей ему прокисших щей,

Остатки на помойку вылей.

Всему свой срок и свой конец,

А все-таки меня любили:

Одна: – Прощай! – и под венец,

⁸³ Аннинский Л. Красный век: Эпоха и ее поэты. В 2 т. Т. 2 / Л. Аннинский. М.: Прозаик, 2009.

⁸⁴ Тарковский А. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 2: Поэмы. Стихотворения разных лет. Проза / А. Тарковский. М.: Худож. лит., 1991. С. 132.

Другая крепко спит в могиле,

А третья у чужих сердец

По малой капле слез и смеха

Берет и складывает эхо,

И я должник, а не истец⁸⁵.

Это слова христианского всепрощения. Только человек с большой любовью к жизни мог написать такие стихи. А. Ахматова пишет: «Из современных поэтов... один Тарковский до конца свой, до конца самостоятельный, «автономный»... У него есть важнейшее свойство поэта – я бы сказала – первородство».

Тарковский мужественно проходит войну, переносит ранение в ногу. После 1945 г. ослабляется цензура. Секция поэтов Союза писателей рекомендует к изданию стихотворный сборник поэта. Но перед самым ее выходом решается приостановить печать на неопределенный срок. Как оказалось, срок этот – 15 лет. За А. Тарковским так и закрепляется звание «поэт-переводчик».

Интересный факт. К юбилею И. Сталина было решено выпустить сборник юношеских стихов вождя. Перевести его попросили Тарковского. Но Сталин решил, что это ни к чему, уже начатую работу поэт возвратил обратно.

Тянет железом, картофельной гнилью,

Лагерной пылью и солью камсы.

Где твое имечко, где твои крылья?

Вий над Россией топорщит усы⁸⁶. –

вот столь редкие стихи Тарковского, где он затрагивает тему России и власти.

Период «оттепели» стал для Тарковского значимым. Наконец публикуют его сборник «Перед снегом» (1962 г.). Отец вместе со своим сыном, великим режиссером Андреем Тарковским, дебютировали одновременно, в 1962 г. Есть какая-то магия чисел: поэт начинает писать стихи в 1926 г., а первый сборник появляется лишь в 1962 г.! Два и шесть поменялись местами, образовав пропасть в 36 лет.

Постепенно приходит читательский интерес, признание, постоянно печатаются сборники. Но ощущение удовлетворенности не настало. По этому поводу Л. Аннинский

⁸⁵ Тарковский А. Собеседник: Стихотворения разных лет / А. Тарковский. М.: Эксмо, 2007. С. 333.

⁸⁶ Тарковский А. Собеседник: Стихотворения разных лет / А. Тарковский. М.: Эксмо, 2007. С. 360.

пишет: «Стихотворец мог быть счастлив. Поэт – нет»⁸⁷. Поэт всегда стремится к совершенству, к Абсолюту, он чувствует душой и сердцем, что это возможно. Но подводя итоги, он понимает, что человек мог бы сделать больше, стремиться – выше. Отсюда обреченность на несчастье:

*Огонь и трубы медные прошел,
Всю землю взял, а снял так мало хлеба,
Все небо взял, – а что он взял от неба?
Каких-то звезд бессмысленный глагол.
Зол человек, несчастен, скуп и зол⁸⁸...*

Посмертно Тарковскому была присуждена Государственная премия, были сказаны высокие слова. Опять все не к месту, все поздно. Но все это жизнь, а жизнь, какой бы она не была, при любом режиме, – это чудо.

У Арсения Тарковского есть запись, датированная 1982 г.: «Я как-то очень постарел в последние годы. Мне кажется, что я живу на свете тысячу лет, я сам себе страшно надоел... Мне трудно с собой... с собой жить.

Но я верю в бессмертие души»⁸⁹.

⁸⁷ Аннинский Л. Красный век: Эпоха и ее поэты. В 2 т. Т. 2 / Л. Аннинский. М.: Прозаик, 2009.

⁸⁸ Тарковский А. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 2: Поэмы. Стихотворения разных лет. Проза / А. Тарковский. М.: Худож. лит., 1991. С. 106.

⁸⁹ Там же. С. 246.

**Тема взаимной ответственности властных структур и представителей народа
в «сказке для взрослых» Д.Деркембаева «Дело в шляпе».**

В статье представлен аналитический обзор стихотворного произведения в жанре сатиры «Дело в шляпе» русскоязычного поэта и писателя Д.Деркембаева, представляющего своим творчеством кыргызское литературное зарубежье.

Данияр Деркембаев, уроженец г.Бишкек, проживает в ФРГ с 1996 года. Позиционирует себя одновременно как поэт-публицист и повар-редактор кулинарного отдела немецкоязычных журналов. Свои многочисленные статьи, рассказы, повести и стихи пишет на русском языке. Достаточно много откликов его творчество получает в режиме он-лайн на Фейсбуке, Ю-тубе, Твиттере и других социальных сетях, он имеет собственные блоги⁹⁰. Ряд его стихотворений и повестей стали объектом внимания в научных работах ряда кыргызских литературоведов (А.Кацев, Б.Койчуев, Т.Лукина, В.Сабирова и др.). Отклики читателей разнятся от категоричного непризнания до самозабвенных восхвалений, и это дело вкуса.

Однако как явление современной вэб-литературы, творчество Д.Деркембаева имеет ряд качеств, которые нельзя не признать: чистота и бескорыстие помыслов, сильная эмоциональная привязанность к «родине предков», резкое противостояние лжи и пустословию власть имущих, которым гораздо ближе не идея «служения народу», а собственное материальное благополучие.

Рассмотрим это на примере достаточно редкого жанра – стихотворной литературной сказки сатирического характера, которое имеет емкое название «Дело в шляпе». Здесь обыграны слова половицы «Все дело в шляпе», смысл которого состоит в том, что за все происходящее ответственность несут некие лица, о которых идет речь в определенном контексте. В целом текст сказки состоит из 8 частей, каждая из которых содержит от 5 до 11 четверостиший. В формальном плане четверостишие в классической и современной лирике является самым распространенным видом строфы, и потому не зря имеет синоним «стихотворение», т.е. вообще «поэзия» как вид речи.

Первый раздел сказки представляет собой зачин, традиционная вводная часть любой сказки. Это наименование места и времени, т.е. где и когда происходят основные события. Начинается стихотворение со слов:

⁹⁰ Данияр Деркембаев. Федеративная Республика Германия, г.Ханау. Личная страничка автора. <https://mail.yandex.ru/neo2/#search/request=miklowan%40googlemail.com>.

*Среди гор лежит страна,
Там, политика странна,
Потому что шапка правит,
Голова ей не важна.*

Основные черты географического ландшафта («среди гор») и эпитеты из активно обсуждаемого контекста современной политической ситуации в стране («политика странна», «голова... не важна») ясно подсказывают, что речь идет о Кыргызстане.

Далее автор обращается к недавней истории – с периода суверенности, когда «без соседей и друзей, жить вдруг стало тяжелей». Узнаваемы портреты людей, находящихся у власти, что «изменились на глазах, сразу стали демократы, при портфелях и делах». Потому что они «всё к рукам своим прибрали, и заводы и станки, за границы продавали, набивая кошельки». Давно набили оскомину мнения множества людей о том, что приватизация была фактически превращена в «прихватизацию». Судя по тому, что принцип социальной справедливости при этом не был соблюден (иначе все бы были владельцами крупных объектов или пакетов акций, круглых сумм и банковских счетов), так и было. В принципе большая часть населения страны живые свидетели тех событий.

Стали модными и не стыдными слова «вор», «хозяин-барин», и понятия «иметь», «купить», «дать на лапу», «под крышей» и др.: «В головах начальства хаос, да воруют «на авось». Закономерен потому и итог всего этого: «Кто земли отхватит поле, кто цветущих яблонь сад, каждый плут втесался в долю, ставши сказочно богат». А уделом простых трудящихся, не имевших хватку по завладению чужого имущества, стала жизнь «как те бродяги, что нищают с года в год».

Вторая часть стихотворной сказки начинается с фантастического дискурса – нахождения шапки «как у Мономаха, бубенцы звенят на ней, генеральская папаха будет проще, поскромней» неким физическим лицом, названным профессором, в котором недвусмысленно видны черты первого президента Кыргызстана.

Несомненно, саркастически звучат слова о членах правительства: «Но министры не ленились, в поте бедные трудились, разворовывать страну, да растаскивать казну». В том же духе выдержаны слова о также ставшей чуть ли неглавным поводом для народной революции в 2005 году семейственности в управлении: «И семья у чудака страну грабила «слегка» - Ох, не чай и не убудет, от народа простака!».

В то же время «в стране кругом бардак, власть гуляет, веселится, пьёт кумыс, жуёт куурдак». Такими внешне в рифму весело звучащими, но на самом деле полными

горького сожаления о неправильном управлении целой страной, словами завершается второй раздел сказки о новейшей истории страны периода независимости.

Третья часть сказки продолжает повествование о периоде правления первого президента, вернее, о начале его конца, когда:

*Всем чиновникам привольно,
Лишь супруга недовольна,
Хочет стать царицей мать,
Чтобы всех в узде держать.*

«Нашептал супруге президента бес», и она стала активно вмешиваться в политику управления страной: «Твой «колпак» мне срочно нужен, чтоб я правила страной». У него хватило духу не давать «ей шапку», т.е. назначить на какой-то ответственный пост, но все же «взяла размах супруга, задрожала вся прислуга, каждый нёс за должность дань, озираясь, словно лань». Рядом стояли, имея влиятельную силу, «сын и дочка, также зять, всё решали, как бы взять им во власти свой удел, каждый трон свой захотел». Впрочем, у поэта об этом звучит намного точнее и смешней:

*- Мне пора бы стать царицей,
Прессе молвила девица,
- получу я вот мандат,
Буду вскоре депутат.
И сынок, не горевал,
Бизнес всякий обирал...».*

Сказано также здесь о ныне редко упоминаемом факте о том, что сын президента «в жены взял он дочку хана, тот за речкой проживал». Семейные узы не стали политическим союзом, хотя они могли бы иметь большой, обоюдovýгодный для соседних стран с близкородственными народами, потенциал.

Четвертая часть сказки повествует о немало упоминаемом почти каждым кыргызстанцем факте – обустройстве американской авиабазы «Ганси», позже сменившем табличку на «Центр транзитных перевозок». Как сказал классик: «Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно»:

*А взамен пристроить рать,
Им, мол, негде есть и спать,
Пара-тройка самолётов,*

Будут с кем-то воевать.

Неудивительна и вполне предсказуема реакция президента, ученого физика по специальности: «Пусть, болезные, летают, мировой эксперимент!». Чем эти опыты чреваты, каждый гражданин страны скоро почувствовал на собственной шкуре. Многочисленные выступления представителей СМИ так и остались «вне зоны доступа» для власть имущих. После тех событий еще три президента страны так и не решили этот вопрос, по крайней мере, на сегодняшний момент.

Пятая часть сказки начинается удачной игрой слов, связанных со словом «тюльпаны», что стало символом «цветных» (якобы мирных, без применения огнестрельного оружия) революций, в узком смысле смены власти. Здесь начинается новый виток истории страны. Когда страна 5-6 лет официально праздновала «День народной революции» 24 марта, получив в своей истории последних лет второго президента и, соответственно, людей у власти:

Меж тюльпанов шут подкрался,

Шапку хватя и в Белый дом,

Тут же в кресле оказался

Президентом, не шутком.

При изображении второго правителя суверенной страны Д.Деркембаев отмечает в качестве черт его характера пустословие, крикливое бахвальство, панибратство, называя его одним емким словом «шут». Потому что он очень скоро показал такую сущность:

Пусть воруют только братья,

Да при них ворует Знать.

- Всех неверных посажу,

Подхалимов награжу.

Стала хрестоматийным примером его пресловутая любовь к популярному у восточных народов блюду – мантам. Кстати, заслугой кыргызской прессы является этот факт признания второго президента в том, что он и не думал ни о какой революции, в это самое время сидел дома и поедал манты («И об этом всем скажу»). Факт приближения его братьев к структурам власти у поэта обыгран также достаточно удачно:

В праздник снял с плеча чапан,

Дипломатом стал братан,

А другому дал вассалов,

Пусть командует пацан...

Сыну дал портфель кредитный,

Кости бросил верным псам...

Скоро очень сказка сказывается, если в четырех строках показаны пять лет истории страны: «беден стал совсем народ, ... Вся глубинка обнищала и страна по швам трещала». На выпады оппозиции президент-шут реагирует по-своему, призвав к себе «в шатер», дал должности и чины, а «других потом рассорил, был хитёр сей господин». В отвергнутом вскоре премьеру также проглядывается известная политическая фигура.

Шестой раздел сатирического стихотворения рисует портрет прежнего партнера, который весьма удачно «ждал удобного момента»:

И премьер задумал месть:

- В Президенты, чтобы сесть,

Против власти всех настрою,

Будет круто, просто жесть!

Ожидание своего часа было скрашено фактами щедрой раздачи «искренних» комплиментов, а в сказке это «ко дню шахтёра шифоньер», где была спрятана роза, по примеру «данайцев, дары приносящих». И если в литературном произведении эти страницы истории страны, претендующей на истинную независимость, звучат несколько неправдоподобно («наш шут заснул», «те из шкафа» «давай дербанить шапку», «перемазались дерьмом»), суть действий и намерений остается той же, нацеленной только на получение материальной выгоды.

Весьма прозрачен намек на дружественно расположенную страну («Сосновый бор», куда сбежал шут), на бесконечно прикрывающихся демократическими лозунгами кыргызстанских политиков («потешники из шкафа шапку делят до сих пор»), премьер с партнерами сменили форму власти («шапку новую пошил») и дальше стали поживать.

Седьмая часть стихотворной сказки представляет собой дискурс зарубежья («в Посольстве заграничном»), где «строят планы наперед, как в угоду своей личной им использовать народ». Тут можно увидеть взятую за основу с советской эпохи привычку обыденного сознания видеть во всех врага, и особенно в США.

...Только доллары решают,

Чей в стране сильней указ!

- Мы внедряем осторожно,

Свой, повсюду интерес,

Революции возможны,

Если нам идут вразрез.

Сложно согласиться с устоявшимся в авторском сознании предубеждением, что заокеанские политики – это наши заклятые враги, которые думают только о мировом господстве. Американцы все же в целом и общем – тоже очень разные люди, но если судить хотя бы по двум вечно сменяющим друг друга правящим партиям – республиканцам и демократам – они ведут свою страну вперед, а кто из них что видит впереди – известно им самим. Внешне же выглядит так, будто они думают только о том, чтобы «быть впереди планеты всей». А поскольку, власть и богатство зачастую соседствует, то и вывод большинства зарубежных людей именно таков, как у поэта.

- Мир захватим просто так,

Всех и всюду под колтак,

Ну, а кто пойдёт не с нами,

Будет нам серьезный враг!

Оставим право компетентно и профессионально анализировать политологам предмет спора о внешнеполитических курсах современных держав. Можно только утверждать, что высказанная поэтом Д.Деркембаевым позиция характерна абсолютному большинству современных жителей небольшого Кыргызстана, с которым считаются страны-гиганты.

В восьмой части сказки поэт дает нам резюмирующую часть своего произведения. Может быть, для этого и надо было уехать из Кыргызстана, чтобы убедиться еще раз в есенинских словах: «большое видится на расстоянии»? Это «диагноз нашего времени», выражаясь словами К.Мангейма⁹¹.

Так живет, который год,

Шапке преданный народ,

И кипят, в том царстве страсти,

Продают чины во власти.

Однако, как и положено жанру сказки, которая всегда заканчивается по-доброму, счастливым «хэппи-эндом», автор предлагает простую в своей гениальности мысль о том, что кончится это время, здравомыслящие люди «погонят прочь ворьё, да разгонят вороньё». Наступит время, когда политики, находящиеся у власти поймут, что «грабить свой народ грешно, да послов заморских слушать - вовсе уж не мудрено». Нужен

⁹¹ Введение в человековедение. Учебник для вузов. Программа Проекта Ага Хана «Человековедение». – Б., 2004. – С. 139-142.

«Президент... с головой, чтоб любил народ он свой», потому что «Коль Правитель молодец, то и сказочке конец!».

В качестве замечаний можно сказать некоторые нарушения морально-этических норм при характеристике людей (к примеру, о первом и втором президентах нашей страны сказаны слова: «натянул свою находку и хотел смочить уж глотку», «водки море, наконец», «рекою водка», «раз мужик такой балбес», «дулю смачную скрутил») и мн. др.

Сотрудники соответствующих служб названы в сказке «лакеями», о людях у власти сказаны нелестные слова: «Бешбармак горой на блюде, даже править стало лень», «передрались, разругались, перемазались дерьмом», «хитрых и коварных слуг»), или же некоторые стилистические погрешности (квартира в стандартном городском доме названа «хижиной убогой», «Вот, хитрюга.... его мать!», «Манты ел втихую сам», «Президент, набивши пузо, за событием блюдит», «под зад», «Сеять бунт, тот будет клят!») и грамматические ошибки («стал профессор Президент» вместо «...Президентом» или неоправданные повторы указательных местоимений «Вот такой вот инцидент», «Вот так шапка, вот так чудо»), впрочем, объясняющиеся поэтом в угоду рифме.

Таким образом, анализ содержания стихотворной литературной сказки Данияра Деркембаева «Дело в шляпе» показал, что, во-первых, кыргызская зарубежная литература существует как факт и имеет свою читательскую аудиторию не только в ФРГ и русскоязычной среде стран Европы, общественном объединении «Манас», но и на родине поэта в Кыргызстане. Во-вторых, кыргызское литературное зарубежье разрабатывает такие редкие жанры, как литературная сказка, тем более, сатирического характера, в-третьих, идет стремительный процесс интеграции различных культур в век всеобщей информатизации. И об этом еще раз говорит тот факт, что повесть Д.Деркембаева «Асель» на французском языке будет презентована в начале 2013 года в Париже.

Эргешова Г. С., Абдурахманова Н.А.

Политические метафоры на страницах республиканских русскоязычных газет.

**Без СМИ, в условиях современности не может быть полноценной жизни
нигде в мире.**

Ч. Айтматов.

Язык средств массовой информации является одним из факторов, определяющих духовное развитие общества. В конце XX начале XXI вв. это стало особенно очевидным в связи с изменением факторов влияния. Если еще в 70-80-х гг. язык газет, журналов, радио и телевидения считался образцом нормативности и был таковым в восприятии населения, то сейчас, по наблюдениям специалистов, в общественную практику и общественное сознание внедряется другая модель. В настоящее время культурно-просветительская роль средства массовой информации отошла на второй план. Задача выживания в условиях рынка, жесткой конкуренции вынуждает искать новые способы привлечь к себе внимание читательской аудитории.

В языке СМИ наиболее отчетливо и быстро отражаются изменения, происходящие в наше время во всех сферах республики. Сейчас, когда складывается иная техника создания газетного текста, метафоризация становится чаще используемым приемом. Раньше метафоры встречались в газетном тексте от случая к случаю, чаще – в юмористических жанрах и серьезных текстах критической направленности. Но прежде всего они использовались мастерами художественного слова.

Газетный язык является наиболее подвижной стилистической подсистемой литературного языка, динамично отражающей все новообразования, только появившиеся в языке в силу разных причин.

Процесс метафоризации наиболее эффективно происходит в языке газет. Активное метафорическое употребление лексики встречается чаще всего в газетных материалах, посвященных социально-политическим, экономическим вопросам. Использование метафор, в языке газет и речи, можно обусловить наступившей языковой свободой, с независимостью в выборе и интерпретации темы, в приемах представления ее в тексте, в свободе высказывания оценок. Эмоции пользователей языка и, конечно же, журналистов, находят выход в новых фразеологических номинациях, семантических приращениях, различного рода модификациях пословиц.

В своих статьях, журналисты в большинстве случаев не ограничиваются подбором слов в их номинативном значении, не довольствуются часто и лексической выразительностью слов в их корневых значениях. Стремясь придать своей речи еще более ощутимую, действенную экспрессивность, они, исходя из традиционных форм словесной иносказательности, развивают их, обновляя старую и применяя новую иносказательность слов и оборотов. В речевом контексте произведения они создают тем самым новые эмоционально-изобразительные оттенки значения слов.

В своей речевой структуре публицистический текст заключает информацию о чём-либо актуальном, существенном и интерпретацию содержания такой информации. Причём интерпретацию заинтересованную, сопровождаемую, как правило, выразительным в эмоционально-экспрессивном отношении, стилистическим оформлением.

В публицистическом стиле находит своё воплощение функция воздействия. Публицист, журналист сообщает о людях, фактах, событиях текущей жизни, общественных, политических силах, участвующих в ней. И сообщая, даёт всему этому идейную, политическую трактовку, эмоционально-экспрессивную (реже рационалистическую) оценку, с тем, чтобы максимально эффективно воздействовать на адресата текста, на его миропонимание, сознание, настроение, на его восприятие содержания публицистического текста.

Публицистический стиль также обслуживает сферу политики: его главное функциональное назначение – влиять на общественное мнение, формировать его. Речевая структура публицистического стиля ориентирована на выражение политических идей, активной политической, гражданской идеи позиции, на политическую пропаганду, острую полемику между политическими партиями, группами, на освещение событий текущей жизни, на истолкование оценки деятельности общественных, политических организаций, официальных учреждений, на оценку поступков, заявлений политиков, журналистов, государственных деятелей, деятелей культуры.

Современная лингвистика уделяет исключительно больше внимание проблеме метафоры. Метафора рассматривается сегодня как некое образное речевое средство, которое находится на стилистической периферии языка и лишь в случае утраты своей метафоричности проникает в его структуру, формируя переносное значение этого слова, но как неизбежное явление человеческого мышления и человеческого языка, несущее важнейшую функцию в познании и описании мира. Поэтому так значительно роль метафоры в коммуникации, в частности, в парламентском общении и в средствах

массовой коммуникации. Она представляет интерес как для лингвистической исследования, так и для изучения менталитета соответствующих ораторов и журналистов, а через них и всего общества в данный период времени.

На протяжении многих веков традиционным объектом исследовательского внимания филологов была и остается метафора – её стилистические возможности, семантика и функции, закономерности процесса метафоризации, устройство метафорического знака.

Метафора – это перенос наименования одного класса предметов, действий, качеств и т.д. на предметы, действия, качества и т.д. другого класса на основе их сходства. Иначе говоря, метафора строится на ассоциации (связи) разных реалий по сходству. Сходство (аналогия) устанавливается по внешним признакам (по форме, по цвету, по величине и т.д.), по внутренним свойствам и по различным иным ассоциациям. В основе метафоры лежит сравнение.

По степени освоенности метафоры подразделяются на два разряда:

- 1) **Узуальные** (языковые) – метафоры либо общеупотребительные, либо получившие распространение в одной из функциональных подсистем языка в определенном стиле и подстиле, в том или ином языке для специальных целей. Например: ветви власти, депутатское миссия, экономический донор, демократический дизайн, откроет новую страницу, тайное голосование, корни этой проблемы, станет импульсом и т.д.
- 2) **Окказиональные** метафоры (т.е. индивидуально-авторские); приведем некоторые примеры из устной речи политиков: беспортфельный (человек, не имеющий работу), встреча без галстука (не официальная встреча).

По функциональному параметру общеизвестны **номинативная** метафора, используемая для обозначения объекта, еще не имеющего собственного наименования (беспортфельный, встреча без галстука), **декоративная** метафора, служащая средством украшения речи (потрёпанные флаги «кетсина», золотая лихорадка, звёздная болезнь), **оценочная** метафора (о людях: медведь, змея).

В отличие от номинативной, декоративные и оценочные метафоры долго сохраняют образность, поскольку они, по сути, создаются ради внутренней формы, которая в метафорах этого типа имеет определенную функциональную нагрузку (так называемая характеризующая, «говорящая» внутренняя форма).

Например: *Один из главных «кошельков» и «вдохновителей оппозиции» Кубатбек Байболов заявил о своем бесповоротном уходе из большой политики.*

Оценочная функция характерна для газетных и разговорных метафор. Заметим, если в художественной речи широко распространены образные метафоры, для расшифровки которых подчас необходимы время и желание, то для публицистики и разговорной речи характерны стертые метафоры, превратившиеся в стандарт, штамп – всем понятный, легко поддающийся дешифровке. Утратив образность, подобные метафоры надолго сохраняют экспрессивность и оценочность. В современных газетах довольно распространены следующие оценочные словосочетания: *продовольственная война, газовая война, штаб отрасли* и др.

Как уже говорилось, публицистический текст отличается оценочностью и повышенной эмоциональностью. Суметь убедить читателя в важности и справедливости высказанного положения, увлечь может только тот, кто пишет убежденно и убедительно. В создании оценочности публицистического текста участвуют все лексические и грамматические единицы языка.

В экспрессивных целях используется не только собственно языковые, но и композиционно-стилистические формы и приемы: заголовки, абзацное членение текста, цитирование, вводные эпизоды и др.

Потребность в изобразительно-выразительных средствах в публицистическом стиле особенно высока. Из функциональных стилей наиболее открыт для тропов публицистический, в котором слово часто выполняет эстетическую функцию, как и в художественной речи. Однако цель метафоризации в газетном языке «не в индивидуально-образном видении мира и поэтическом самовыражении» а в том, чтобы довести до массового читателя в специфических условиях газетного процесса объективную и всестороннюю информацию. Метафора выступает не средством раскрытия и изображения тайна мира, а материалом для реализации конструктивного признака газетного языка.

Политические метафоры выполняют ряд функции: номинативную (назывную), познавательную (способствуют познанию объектов окружающего мира), коммуникативную (служат средством общения), и прагматическую (целенаправленно воздействует на адресата).

Таким образом, можно сказать: язык – явление социальное. Он обслуживает нужды не отдельного индивида, а человека социального, живущего среди ему подобных. Связь между языком и обществом проявляется, главным образом, в том, что общество влияет на язык. А происходящие изменения в общественной жизни страны, народа, прежде всего, отражаются на страницах периодической печати. Проведенный анализ материалов

кыргызстанских русскоязычных газет дает основания убедиться в том, что метафоры словно барометр, способны отразить социально-экономическую, культурную атмосферу своего времени. На страницах периодики создается убедительная картина, отражающая языковые вкусы наших дней, нашу этику, приоритеты, взгляд на мир в целом.

Используя метафоры политики, журналисты навязывает обществу для того, чтобы оно почувствовало тревогу, испытало состояние неуверенности, желание изменить общественную жизнь, что очень важно для будущего республики.

«...Как наше слово отзовется»

**(К вопросу об отношении понятий: *дискурс – история*
на примере рассказа Ч.Айтматова «Солдатенок»)**

Цель статьи – проанализировать лингвистические средства организации содержательного плана текста и выяснить, какие зацепки (маркеры) в лексико-синтаксической организации повествования дают возможность однозначного (или множественного) прочтения текста.

Постановка проблемы *излагаемой истории* в тексте (отношение текста к действительности) не новая. Например, в литературоведческих работах этот аспект текста традиционно, начиная со второй половины XX в., раскрывается через категорию «образа автора», рассказчика и др. приемы повествования⁹². Лингвистов же она выводит на *функциональный* уровень языка – уровень высказывания (или дискурса).

При дискурсном подходе к языку сегодня (коммуникативное и когнитивное направления современной лингвистики) анализируется эффективность влияния вербального компонента в коммуникативном акте на сознание адресата⁹³. Соответственно, описание отношения текста к действительности (модус, модальность текста) затрагивает и область социологических и логико-философских проблем, таких, как множественность истин и картин мира, объективность и субъективность истины, манипуляция сознанием и проч., включающих в рассмотрение категорию субъекта.

Лингвистами сегодня постулируется связь трех звеньев: Текст – Субъект (коммуниканты) – Действительность. Так, В.Е. Чернявская отмечает, что «на уровне дискурса действует исследовательская стратегия, направленная на выявление эпистемических предпосылок и условий конструирования речевых – текстовых значений, позволяющая обнаружить в данном значении слова или предложения его социально-историческое происхождение...»⁹⁴. Другими словами, ставится задача выяснить, каковы те смыслы, целеустановки и тот исторический контекст, что прочитываются в текстовом слове/тексте, и которые интерпретаторами внутри коммуникативной ситуации (это

⁹² Гей Н.К. Проза Пушкина: Поэтика повествования. – М.: Наука, 1989.

⁹³ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием// Электронный ресурс.

⁹⁴ Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: Проблемы речевого воздействия/ Учеб. Пособие. – М.: Флинта. Наука, 2006, с.90

участники общения) и «наблюдателем» всего коммуникативного процесса (рассказчик и читатель) соотносятся с разными планами действительности⁹⁵.

В обиходе говорят: «*Какая жизнь, такие и песни*» (и поэтому понятно, почему «Собака бывает кусачей только от жизни собачьей»). Но как ни странно, слово «отсылает» к той действительности, какую оно само «нарисует». (Тогда понятно, почему говорят, что «*мысль материализуется*»). Одинаковая справедливость этих «разноориентированных» житейских мудростей объясняется тем, что язык (текст) и действительность *опосредованы субъектом*, который создает текст или который читает этот текст.

Современные исследования в области психологии познания убеждают, что человек анализирует действительность, исходя из имеющихся в его сознании когнитивных структур, что человек способен понимать новые ситуации, только опираясь на прошлый опыт⁹⁶. Следовательно, у автора/говорящего всегда есть возможность воздействовать на предполагаемого адресата через слово, вызывая соответствующие сложившиеся образы в сознании реципиента⁹⁷. Потому через масс-медиа в пропаганде широко применяются приемы мифотворчества, эксплуатирующие устойчивые образы и сложившиеся стереотипы сознания. Так работает, по наблюдениям Кара-Мурзы, машина «промывания мозгов» и обработки сознания в тоталитарных обществах⁹⁸. Но и в условиях современной действительности (глобализации и интернет-технологий) по уже отработанным когнитивно-лингвистическим методикам воздействия под маской демократии и свободы слова, тем не менее, навязываются определенные стандарты поведения и желаемый образ мира («мир – это глобальная деревня», «мир – социальные джунгли» или «все продается, все имеет свою цену» и проч.).

Критическое исследование текстов, бытующих в определенный исторический период, показало, что уплотнение «требуемого» лексического ряда в корпусе текстов одной сферы (например, в политическом дискурсе) создает определенные синтаксические блоки с «затемненным», непрозрачным и размытым содержанием. Такие синтаксические блоки сообщают определенную (нужную) идеологию, и при этом не допускают вхождение «чужих» смыслов. Подобные дискурсные практики тоже характеризуют коммуникативное пространство внутри тоталитарных обществ⁹⁹. Изложенные примеры

⁹⁵ Шмидт В. Нарратология. – М.: Языки славянской культуры, 2003

⁹⁶ Фрумкина Р.М. Психоллингвистика: Учеб. для студ. вузов. – М.: Академия, 2001

Чейф У. Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике – XII: Прикладная лингвистика / Под ред. Б.Ю. Городецкого. М., 1983.

⁹⁷ Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. – М.: «Рефл-бук», 2001. с.359

⁹⁸ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием // Электронный ресурс.

⁹⁹ Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса/авт.-сост. М.Пеше, П. Серио и др. – М., 1999

структурирования текстов СМИ можно рассматривать как «нечестные приемы» выстраивания текстового сообщения, поскольку область коммуникации, где они применяются (в СМИ), предполагает «реальную модальность» текста. Получатель информации рассчитывает на ее *правдивость*, на то, что слово референтно, т.е. соответствует действительности (объективной реальности). А приемы литературы по «моделированию действительности» не используются в практическом общении. Это главное, по идее, что должно отличать социальные речевые практики от художественного дискурса («фикционных» текстов, по Шмидту). Однако на практике литературные (художественные) приемы построения текста (о субъективной, вымышленной реальности) «перекочевывают» в область массовой коммуникации, прежде всего – в политический и экономический (торговая реклама) дискурсы. И это обстоятельство, бесспорно, ставит проблему ответственности журналиста перед потребителями за то, какой образ мира и образ какого мира создает его текст, как изложены в нем происходящие события, на что нацелен его текст¹⁰⁰.

Литература использует свои приемы построения текста. Как известно, множественность прочтения текста открывается благодаря особому структурированию события в повествовании, наличием «многоголосия», разностью субъективных точек зрения в тексте на происходящее событие¹⁰¹.

Для лингвистики дискурса на сегодня остается открытой проблема описания и функциональной характеристики средств организации дискурса вообще и отдельных типов дискурсов.

Чтобы охарактеризовать *лингвистические средства организации содержательного плана текста* и выяснить, какие зацепки (маркеры) в лексико-синтаксической организации повествования дают возможность однозначного (или множественного) прочтения текста, остановимся на художественном нарративном (повествовательном) дискурсе.

Рассмотрим на примере рассказа Ч.Айтматова «Солдатенок», как рассказана история, какие события представлены в тексте и какую идеологию несет текст? Из комбинирования каких средств это видно?

Из повествования в рассказе читатель узнает о единичном случае, произошедшем в кошаре. В тексте этот случай пошагово изложен в предложениях, а именно:

1.«Во двор кошары приехала кинопередвижка»,

¹⁰⁰ Дейк ван Т. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989

¹⁰¹ Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Советская Россия, 1979.
Виноградов В.В. Избранные труды: О языке художественной прозы. – М., 1980

2. Кино показали вечером («когда стемнело», после работы) – время относительное;

«Киноаппарат стрекотал»

3. Люди напряженно смотрели фильм: «Напряженно следили за ней»; Мать мальчика «вздыхала»; Женщина, «сидевшая на тюках, цокала языком и бормотала»; «мальчик притихал, собирался в комок»; Мать мальчика «плакала»;

4. ПР. диалог по время фильма (мать - сын) (прием *очевидца*)

5. «Киноаппарат смолк..»;

6. «Киномеханик включил свет..»

7. «Все зажмурились и заморгали глазами...»

8. «И в этот момент мальчик скатился с тюков шерсти с ликующим криком: «ПР»

(Прямая речь);

9. «Мальчик бежал с торжествующим криком к экрану...»

10. «На короткое время в кошаре воцарилась странная, неловкая тишина»

11. «все растерянно молчали и пожимали плечами».

12. «Киномеханик выронил из рук коробку от киноленты (Имплиц: неожиданность)

13. «Она (коробка) звякнула и покатила, разделившись на две половинки».

14. «Но никто не обратил на это внимания, и сам киномеханик не бросился поднимать».

15. Мальчик «А он, солдатенок, продолжал доказывать свое: «ПР»

16. говорил он,....., молчали люди

17. «Кто-то из взрослых недовольно шикнул: ПР»

18. «Но другой ему возразил: ПР»

19. «И тогда соседский мальчишка, школьник, первым решился сказать ему правду: ПР.

20. «Все обернулись к нему» (киномеханику).

21. «Но и тот промолчал. Уткнулся в аппарат, будто занятый очень»

22. «Не унимался солдатенок.»

23. «Мальчик бросился на землю и покатила показывая...»

24. «Он лежал перед экраном навзничь, широко раскинув руки»

25. «Зрители невольно рассмеялись».

26. «А он лежал, как убитый, и не смеялся»

27. «Снова наступила неловкая тишина».

28. «ПР, - проговорила старая женщина-чабан»

29. «...мать подошла к сыну, скорбная и строгая, со слезами на глазах»

30. «Она подняла сына с земли»
31. «ПР, - тихо сказала ему»
32. «и повела его за собой из кошары»
33. «Но она молчала».
34. «И он молчал, сжав кулаки, сглатывая слезы».

Таким образом, из этого ряда предложений последовательно узнаем о том, что *во двор кошары привезли кино, все смотрели кино, мальчик во время кино узнал от матери новость об отце, когда включили свет, он стал всем кричать об отце, изобразил позу убитого солдата, мать увела сына из кошары.*

Читателю понятно, что рассказанная история не просто описывает случай в кошаре, а представляет его как очень важное **событие** для одного из его участников – мальчика Авалбека (Солдатенка). И это то, ради чего автором написан текст. Такой вывод читатель делает исходя из своего опыта поведения в подобной ситуации: обычное поведение при просмотре фильма о войне читатель наблюдает у всех зрителей в данной истории, но не у мальчика.

Поведение мальчика *необычно и неожиданно* для всех, кроме самого мальчика и (возможно?) его матери, ведь он узнал и понял нечто важное для себя. Что-то в нем изменилось, он стал другим¹⁰² («с этого часа в нем начал жить отец, давно погибший на войне»). Последние два предложения:

(33). «Но она молчала».

(34). «И он молчал, сжав кулаки, сглатывая слезы» –

закljučают в себе подтекстовую информацию, а именно: оба (он, она) молчали, т.к. глубоко переживали случившееся: произошедшее что-то изменило в их душе и в их отношениях тоже (от радости приобретения и от горечи потери).

И именно для читателя (адресата текста) очевидно, что заученный когда-то ответ мальчишки: «*Я сын Токтосуна*», только сейчас, возможно, наполнился конкретным

¹⁰² В. Шмидт, рассуждая о нарративных текстах, отмечает следующую особенность такого повествования: «Событийность повышается по мере того, как понижается вероятность обратимости изменения и аннулирования нового состояния. В случае «прозрения» герой должен достичь такой духовной и нравственной позиции, которая исключает возвращение к более ранним точкам зрения;... Термин «нарративный», ротивопоставляемый термину «дескриптивный», или «описательный», указывает не на присутствие опосредующей инстанции изложения, а на определенную структуру излагаемого материала. В структуралистском смысле слова, *излагают*, обладая на уровне изображаемого мира темпоральной структурой, *некую историю*". Понятие же истории подразумевает событие. *Событием* является некое изменение исходной ситуации: или внешней ситуации в повествуемом мире (естественные, акциональные и интеракциональные события), или внутренней ситуации того или другого персонажа (ментальные события)». (14, с.15) (курсив наш. – А.Г.)

содержанием: сын – живое воплощение погибшего отца, солдата, – «солдатенок». Ключевое слово *Солдатенок* – неологизм Ч. Айтматова¹⁰³, выражает концепт текста.

В рассказе концепт «война» представлен глазами ребенка. Мальчик, который играл в солдата (очень хорошо *умел* по-разному падать в перестрелке, как это видел в кино; легко использовал слова «*наши*» и «*фашисты*»), вдруг в одночасье понял: он сын того солдата, что оставил в нем свой след, свой живой образ с экрана («*Мальчик бросился на землю и покатился, показывая, как упал его отец. И сделал это в точности, как было. Он лежал перед экраном навзничь, широко раскинув руки*»), а эта война по-настоящему отняла у него отца. И читатель проникается авторской мыслью, что война – даже с экрана ужасна, не может вызывать восторг, а только горечь («*Ему вдруг стало до невозможного обидно, больно, горестно за убитого в бою отца*»). Война до срока делает ребенка взрослым – сдержанным («*И он молчал, сжав кулаки, сглатывая слезы*»)¹⁰⁴.

Случай рассказан в форме нарратива (с помощью глаголов сов. вида прош. вр.) о следовавших одно за другим действиях участников ситуации.

Ср.: *приехала, смолк, включил, заморгали, скатился, воцарилась тишина, выронил, шикнул, решил сказать, промолчал, бросился на землю, рассмеялись, подняла, повела*.

Что касается использования в данном контексте глаг. несов. в. прош. вр. (с семой длительности), то все они относятся к поведению мальчика или характеризуют реакцию других участников на его поведение, т.е. предъявляют ситуацию с другой точки зрения – как длящуюся во времени, *изнутри* события (а не глазами «внешнего» наблюдателя).

Ср.: *бежал, молчали и пожимали плечами, продолжал доказывать, говорил он, молчали, не унимался, лежал, лежал, как убитый, и не смеялся, молчала, он молчал*.

Событие в кошаре предстает для читателя и с точки зрения матери, и с точки зрения других зрителей, и с точки зрения самого мальчика.

Для всех зрителей просмотр фильма – это время отдыха после трудового дня («*Картину начали показывать после работы, когда стемнело*»), а сам фильм – это история, отделенная от мира зрителей экраном («*Когда в кошаре вспыхнул свет, все зажмурились и заморгали глазами, возвращаясь из мира кино, из войны в свою реальную жизнь*»). Такая «раздельность» миров подчеркивается в повествовании таксисными отношениями предшествования и следования разных ситуаций во внешней, наблюдаемой действительности: «*Когда произошло P₁, потом произошло P₂*». Хотя картины военных

¹⁰³ *Солдатенок* – неологизм Ч. Айтматова, созданный им как перевод киргизского названия этого текста «*Атадан калаган туюк*». В киргизском языке «*Атадан калаган туюк*» – это идиома, означающая «наследник, продолжатель рода, тот, кто остался после отца», буквально: «след от отцовского копыта». (5). В тексте: «*А он, солдатенок, сын погибшего солдата...*» синтаксически связаны аппозитивной связью как одно понятие.

¹⁰⁴ Вспоминается стихотворение Б.Окуджавы «До свидания, мальчики» (*Повзрослели они по поры...*)

действий на экране эмоционально подействовали на зрителей («Люди *напряженно* следили за ней... Какая-то женщина бормотала: - *Боже мой, что творится, боже мой!*»), все-таки для них события на экране – лишь вымышленная история о войне («*И тогда соседский мальчишка, школьник, первым решился сказать ему правду: - Да это не свой отец. Что ты кричишь? Вовсе не твой отец, а артист. Спроси вон у дяди-киномеханика*»)

Для Солдатенка же фильм на экране – та естественная реальность, в которой он сам живет и переживает ее по-разному.

Сначала эта реальность, вызывающая восторг, сравнимая с их детской игрой («*Пулеметы строчили так, что у мальчика дух занимался. Вот это была война!*»), а с той минуты, когда мать шепнула об отце, – это уже действительность, которая существовала для солдатенка лишь со слов взрослых (« - *Чей ты будешь?...- Я сын Токтосуна, - твердит он. Так велела отвечать мать, и слепая бабушка наказывала не забывать имя отца. Она уши надирала ему за это. Злая...*»), а после сцены геройской гибели солдата, когда в зале включили свет – реальность мальчика вдруг наполнилась и оживилась военным подвигом отца («*А мальчик бежал с тожественным криком к экрану*»; «*Ребята, это мой отец! Вы видели? Это моего отца убили...*»). И вот теперь, когда ребенок «примерил на себя» эту позу лежащего неподвижно убитого солдата, его действительность стала совсем другой – в ней наступило уже недетское ощущение себя сыном погибшего солдата («*И только теперь, впервые в жизни, он познал горечь утраты*»).

Концепт «война» в структуре всего повествования раскрывается через историю переосмысления войны детским сознанием (через историю внутренней жизни ребенка). В этой истории переплетены границы прошлого, настоящего и будущего, исходящих как бы из одной точки («*момента*») – момента узнавания в себе чего-то доселе незнакомого («*И с этой минуты он стал его отцом...*», «*С этого часа в нем начал жить отец...*») и сближены разные модусы существования (нереальный – игра детей, игра в кино) и реальный (жизнь среди чабанов) внутри текстовой реальности.

Кроме того, в изложении события в одной точке совмещены пространства разных субъектов – повествователя и участника рассказываемого события («*Сюда он прибежал...; Здесь он и бегал...; Отсюда было виднее...*»). Благодаря этому авторское повествование (модус текста) приобретает характер субъективного повествования («как бы изнутри ситуации»). Это подкрепляется также и тем, что начало и конец рассказа сообщают о внутреннем состоянии субъекта (с помощью предикатов зрительного восприятия и

знания: *«Первый раз он увидел отца в кино»; «Он и не знал, что с этого часа в нем начал жить отец...»*)

Таким образом, в авторском повествовании в виде текста в тексте совмещаются разные пространственно-временные плоскости:

1. Реальные события на «стригательном пункте» до начала просмотра и во дворе кошары во время показа фильма;
2. изображенные на экране военные события (в фильме о войне);
3. воображаемые события в рассуждениях мальчика (о том, как падают солдаты на войне).

Время центрального события (истории «приобретения» и безвозвратной потери отца) относительное (*«Тогда он был малышом лет пяти»*). Время событий на экране обозначено как начало какого-то другого действия, создает ожидание новых событий: *«картину начали показывать»*. Это ожидание у читателя связано с динамикой события рассказа в целом. Рассказанная история о мальчике – его узнавании *воплощенного* образа отца и переживании реальной *утраты* – динамично представлена, как уже говорилось ранее, через отношение ребенка к войне.

Ощущение реальности происходящего на экране в глазах ребенка (*«Сыну казалось, что и сам он там, рядом с отцом»*) передается

использованием форм несов. вида глаголов (*толкали, строчили, грохотали, тащили... и др.*);

форм настоящего актуального/ изобразительного времени (*Взрыв. Огонь и тьма. С земли поднимается теперь только один, это его отец. Он снова кидается к орудию. Сам заряжает, сам наводит. ... Он медленно встает и идет... и т.д.*);

включением дейктических слов (*теперь, он, эти*);

использованием несобственно-прямой речи (рассуждения мальчика о том, как падают «люди на войне»: *«А эти не встают», «А эти не поднимались»* или: *«Пусть увидят они теперь его отца, и чабаны пусть увидят!»*);

включением в повествование оценочных высказываний и прямой речи: *«В их облике было что-то такое, отчего гудело в груди...», «Вот это настоящий отец!..», «Скорей, скорей, папа! Танки идут, танки!»* и др.).

Вся субъектная сфера текста представлена главным образом лексикой *родства*: отец, сын, мать. По сравнению обозначением субъектов именем собственным: *Авалбек* (3), *Жеенгуль* (2), *Токтосун* (7) или нарицательными: *мальчик* (5), *малыш* (1), *солдат* (4), *солдатенок* (2) (**всего: 22**), наблюдается значительно большее количество обозначений субъектов словами из семантической группы терминов родства (**всего: 78**

словоупотреблений): *отец* (42), *сын* (17), *мать* (13), плюс к этому по одному разу употреблены слова: *мама, сынок, папа, семья* (3).

Такая плотность лексики данной группы наводит на мысль о концепте «война»: война приносит горе семье, разрушает саму основу жизни, которая крепится на связи поколений, на продолжении рода. Война – угроза роду человеческому роду на земле, это самоуничтожение человека. В контексте современной жизни (спустя 68 лет после Великой Отечественной войны) этот рассказ кричит нам: «Берегите мир на Земле. Пусть у детей будут отцы, у матерей – их мужья!» Ср. слова чабанов в тексте: *«И хорошо, что остался сын, а сколько ребят ушли холостыми, и некому теперь носить их имя!»*. Эти слова понимаются читателем как авторское раздумье о последствиях войны. То же касается и современных информационных войн в СМИ: в условиях неявных форм подавления права человека на свободный выбор, прагматичного отношения человека к человеку надо повторять: будьте человечнее, словом несите добро и мир. Литература открывает сильные приемы воздействия на эмоции и разум человека. Нечестно использовать эти приемы в практической коммуникации в целях манипуляции сознанием потребителей информации.

Свобода слова в пределах и за пределами СМИ.

Все мы помним фразу о том, что ЖИТЬ в обществе и БЫТЬ свободным от общества нельзя... и про то, что пишущий человек всегда зависел и будет зависеть от пресловутого "денежного мешка", поэтому у нас некоторые из журналистов, например, увозят ведущую одного из телеканалов в горы и доводят до того, что человек мысленно прощается с жизнью, у нас в газетах появляются снимки известных людей, которые ничего, кроме недоумения не вызывают... таким образом журналисты пытаются увеличить тираж своих изданий за счёт привлечения нас, читателей. И тогда возникает вопрос: "Что с обществом?! Почему такой материал в СМИ вызывает интерес читателей?! На кого он рассчитан?!" Работая достаточно долго в системе образования, я с полной ответственностью могу сказать, что нынешнее молодое поколение - это в большинстве своём умные, образованные и интеллигентные молодые люди, которые такую прессу не читают. Тогда возникает вопрос: "А читает ли вообще сегодня газеты молодёжь?" К сожалению, не читает, а если и читает, то очень мало... и это уж точно не от того, что некоторые учащиеся школ даже в старших классах читают, по слогам... Я провела опрос среди лицеистов и могу подвести итоги: практически все ответили "нет", а среди тех, кто хоть что-то читает из периодических изданий, был, например, такой ответ: "Читаю газету МСН, потому что её покупает папа, но я бы её не стал покупать". Но зато все лицеисты ответили, что все новости они узнают из интернета, реже при просмотре новостных программ телевидения. Молодое поколение сегодня не только читает новости в интернете, но и пытается через диалог как-то повлиять на то, что происходит в нашей стране. "Дизель" для многих сегодня - это трибуна, откуда можно говорить о многом прямо и открыто, там очень чётко работают модераторы, иногда их цензура по удалению сообщений является, на мой взгляд, излишней. Но излишняя цензура, я полагаю, лучше, чем если её вообще нет. Сегодня на конференции мы услышали аргументированный диалог о том, нужна ли в нынешнее время цензура для СМИ. И здесь мнения разделились. Александр Шахназаров, например, говорит, что без неё сегодня нельзя. Я тоже придерживаюсь этой точки зрения; я согласна с тем, что некоторые СМИ сегодня в погоне за "денежным мешком" забывают о той колоссальной ответственности, которая лежит на СМИ. Но ведь свобода слова, в первую очередь, предполагает внутреннюю цензуру, каждый журналист должен помнить о НЕ НАВРЕДИ своим словом тем, ради кого он выбрал эту прекрасную профессию. В нашей стране есть журналисты, которые, касаясь

даже самых сложных тем, пытаются следовать этому принципу. Одним из таких журналистов был Геннадий Павлюк, ЖУРНАЛИСТ с большой буквы и замечательный человек, теряя таких журналистов, мы понимаем степень их значимости для журналистики в целом... "Аргументы и факты", "Комсомольская правда", "Белый пароход". Где бы ни работал Геннадий Павлюк, везде он оставался ЖУРНАЛИСТОМ. И как сегодня нам не хватает таких умных и профессиональных журналистов!!! Быть свободным журналистом - это ведь не значит писать то, что хочет читать некоторая часть читательской аудитории, это ни значит не подвергаться цензуре извне, это значит писать обо всём, но помнить, что внутри всегда у журналиста должен оставаться внутренний цензор, который на протяжении всей журналистской деятельности даёт каждому журналисту право оставаться, в первую очередь, Человеком! Хочется, чтобы каждый человек, который берётся за перо, вспоминал строчки В.Шефнера:

Словом можно убить, словом можно спасти,

Словом можно полки за собой повести.

Словом можно продать, и предать, и купить...

Заканчивая своё выступление, я хотела бы обратиться к вам, к тем, кто является одной из ветвей власти. Уважаемые журналисты, спасайте, ведите за собой полки, получайте удовольствие от своей профессии и дарите удовольствие нам, вашим читателям, своими статьями, умными, добрыми и объективными...

Человек свободного полета.

Незаурядная, выдающаяся личность - Салижан Жигитов (1936-2006) был человеком свободного полета. С самого начала его жизнь была связана со словом. Свою деятельность начинал он простым сельским учителем в родном селе Кольдук Узгенского района Ошской области (1959). Чуть позже стал младшим научным сотрудником, далее - заведующим сектором Института языка и литературы Академии наук Киргизии. Преподавал в главном вузе республики – Кыргызском государственном университете. В 1984 году Салижан Жигитов был удостоен Государственной премии Кыргызской ССР в области науки и техники за участие в создании многотомной Кыргызской советской энциклопедии, в творческом коллективе которой он работал в качестве заместителя главного редактора. Он также является автором кыргызско-русского словаря по экономике и юриспруденции.

Нужно отметить важную роль мастера слова в общественно-политической жизни республики. С 1992 по 1993 год - госсветник Президента КР по национальной политике. В 1993 году назначен Чрезвычайным и Полномочным Послом КР в Узбекистане. С 1995 по 1996 год - руководитель Бишкекского бюро радио «Азаттык» (Радио «Свобода»). С 1996 года - профессор Кыргызско-Турецкого университета, затем КНУ.

Творческое наследие С.Жигитова очень богато и многогранно. Свое творчество он начинал как поэт, стихи его глубоко лиричны и драматичны. В республике издано несколько его поэтических сборников («Честное слово», «Отзвуки лет» и др.). Если Пушкин поднял жанр элегии до уровня литературного языка, то “Элегия” С.Жигитова стала образцом кыргызской поэзии. Рисуя читателю картину природы, шелест листьев, автор приводит в динамику его внутренний мир, и он начинает переживать, глубоко размышлять вместе с автором о жизни, о смерти, об одиночестве.

Салижан Жигитов в кыргызской литературе проявил себя и как переводчик. Он перевел на кыргызский язык произведения Назыма Хикмета, Мустая Карима, Антуана де Сент-Экзюпери и других классиков современности. А «за лучший перевод на государственный язык сказки Александра Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» («Алтын балык жонундо жомок») Салижану Жигитову присуждена премия правительства КР в области детской литературы.

Известен он и как писатель-прозаик, литературовед и критик. Им опубликовано

множество монографий, научных, литературно-критических статей во многих кыргызоязычных газет и журналов («Ала-Тоо», «Кыргызстан маданияты», «Советтик Кыргызстан», «Ленинчил жаш», «Мугалимдер газетасы», «Кыргызстан пионери», «Жаш ленинчи»), русскоязычных изданий («Вопросы литературы», «Литературный Кыргызстан», «Советская Киргизия» и др.). Все эти материалы нуждаются в собирании, систематизации и изучении. В критических статьях он выражал свое отношение к вопросам государственности кыргызского народа. В последнем интервью радиостанции «Азаттык» С.Жигитов с горечью говорил об ошибках Акаева, о несозревшей революции, о коррумпированности власти и об угрозе исчезновения кыргызской нации в условиях глобализации. Как отметил известный общественный деятель И.Абдразаков: «Салижан Жигитов всегда открыто, во всеуслышание высказывал свои мысли. Он это делал не для себя, а для благополучия своего народа».

Всей силой сердца и ума он любил свой народ. Во многих его статьях мы встречаем душевный, гражданский крик самого Салижана Жигитова: «а, может быть, все проблемы от нашей простоватости и лености?» Кто говорит: «Как хорошо лежать на боку!» Мы. Кто такому поднесет еду, нальет водку? Кто говорит: «яблоко созрел, упади мне в рот»? А если яблоко упадет не в рот, а под ноги, надо же за ним наклониться? Нет, мы не согласны, будем сидеть с открытым ртом и глядеть в небо. А что там есть, на небе? Нам надо признать это и, наконец, продрать глаза. Ладно, мы уже стали пищей для нападков других, которые будут продавливать свое превосходство. Конечно, это тоже наносит ущерб нашему сердцу и языку».

Труднейший и сильнейший в литературе жанр - политическая сатира занимает ведущее место в творчестве С.Жигитова. В этом жанре он оставался верен своим нравственным идеалам, то есть дает точную формулировку всем происходящим общественно-политическим событиям. Революцию, произошедшую в 2005 году называет «недоношенной революцией». На высказывания сторонников Акаева, что история поставит все на свои места, он подчеркивает, если только эту историю не напишет его родственник из Кемина. В условиях суверенного государства Кыргызстана избранный президент А.Акаев не оправдал проявленное доверие своего народа. И это было нежелательным общественным явлением и для самого народа. В результате чего в обществе возросли безработица, коррупция, лояльное отношение к судьбам простых граждан со стороны чиновников, халатное отношение к своим должностным обязанностям и др.

К вопросам демократии у С.Жигитова был свой подход, свои неповторимые взгляды и отношения. Под нынешней демократией он понимал ввязанную в нашу жизнь

политиками запада общественный строй. Истинная демократия в понимании С.Жигитова имела другой характер. Демократические принципы кыргызского народа не соответствуют и противоречат с принципами демократии запада. Кыргызская демократия обогащена гуманистическими идеями. Ярким примером являются семь заветов эпоса “Манас”. Современные демократические принципы не отвечают нормам и требованиям демократии кыргызского народа.

Демократия по мнению С.Жигитова должна иметь прямое отношение к экономике. И он отмечает, если нет демократии, то не может быть и речи о свободной экономике. Высоко оценивая роль свободной экономики в развитии государственности кыргызского народа С.Жигитов указывает на то, что пока не изменится общественное сознание народа на рыночные отношения патриархальное, феодальное, коммунистическое сознания останутся преградой развития. И тем самым подтверждает прозорливость и мудрость философии кыргызского народа. Говоря о власти Бакиева он обращал на упущения новой власти, в том, что они продолжили линию Акаева, ограничились словами в решении государственных вопросов. Народ опять остался обманутым. Побег Акаева из страны осуждался С.Жигитовым с сарказмом: “Если бы он сбежал к нам в Кольдук, а отсюда отправили военных, то мы защитили бы его от Бакиева, Кулова как свата. Или же он мог сбежать в Кемин. А то прямо в Москву. Человек, стоящий во главе своего народа сбегает - это ведь позор”.

Будущее кыргызского народа занимает центральное место в творчестве Салижана Жигитова. И на вопрос журналиста «Ваши пожелания народу в такое трудное время» он как патриот народа, как честный человек отвечает: «И наши чиновники, и наша интеллигенция кормят наш народ только лживыми идеями, мыслями, слухами, иллюзиями. Особенно, чиновники объявили «2200 лет государственности», говорят «какой мы сильный народ», мы ведь видим, что у нас нет государства и пока наши правительство, интеллигенция будут обманывать народ, ничего не изменится. А чтобы все изменилось нужно говорить: «Ой, кыргыз, ты маленький, оставший, бедный, народ. Другие кормят нас. И это правда. Но и у нас есть голова, две ноги, две руки, а также возможность прокормить себя. Из-за лени, необразованности мы унижаемся и это будет продолжаться до тех пор, пока мы не научимся усердно работать, думать головой...».

Правдивость, умение, по выражению кыргызов, “рассечь волосок повдоль” и сегодня должны оставаться краеугольным камнем, неизменным критерием властителей дум. Его инакомыслие – это есть высшая форма патриотизма (Т.Самудинов). Таким свободомыслием отличался «вундеркинд» (С.Жигитова) из села Кольдук.

Итак, чистота, нравственность и свобода – главные критерии человечности в современных условиях для С.Жигитова. Перефразировав Шекспировский вопрос «Или быть или не быть», можно сказать, был самым насущным вопросом для самого критика.

«Чтобы это «будущее» было?!...»

Сегодня в Кыргызстане живет около 5,5 миллионов людей, из которых 32,3 % составляют дети и подростки. Поскольку они являются самым уязвимым слоем населения в социальном отношении, то, естественно, в большей мере страдают от проводимых социально-экономических реформ в государстве. Большое количество детей сегодня имеют отклонения по здоровью или болеют, с каждым днем увеличивается число подростков применяющих наркотики, алкоголь, зараженных вирусом СПИД, растет подростковая преступность. Одной из многих причин данного страшного явления можно назвать - падение духовности, исчезновение четких нравственных ориентиров, т.е. идеалов.

Дети лишены права голоса, они нуждаются в защите своих прав и интересов. Именно поэтому международное сообщество выработало новый взгляд на положение детей в мире, согласно которому интересы детства признаются приоритетными. В Конвенции ООН о правах ребенка (1989 г.) говорится о праве детей на культурное развитие, получение образования и информации. А в действующем Кодексе Кыргызской Республики защита прав и интересов детей основывается на следующих основных принципах: признания первоочередности прав и интересов ребенка с целью обеспечения наилучших интересов ребенка; обеспечения права ребенка на выражение своего мнения при принятии решений, касающихся его судьбы; обеспечения защиты ребенка от всех форм насилия; ответственности органов государственной власти и местного самоуправления, их сотрудников, а также иных физических и юридических лиц за нарушение прав и интересов ребенка, причинение ему вреда; обеспечения стабильности и непрерывности воспитания и образования ребенка; приоритетности защиты прав и интересов ребенка со стороны государства, общества, семьи; и.т.д.

Но весь этот свод не обеспечивает нравственного, интеллектуального, эстетического развития детей и подростков, которое напрямую связано с получаемой ими духовной пищей. Под понятием «духовная пища» подразумевается книга и средства массовой информации, которые играют огромную роль в развитии и становлении личности школьников. Вхождение ребенка в книжный мир происходит, в первую очередь, с помощью литературы, специально созданной для детей. Именно детская литература обогащает ум и фантазию ребенка, открывая ему новые горизонты, образы идеалов и модели поведения, на которые он мог бы ориентироваться. И в данном случае особое

внимание необходимо уделить ранней встрече с книгой, свободному доступу к книгам в школе и вне ее стен, поддержке и поощрению чтения. Чтобы интерес к чтению не угасал, книги должны быть доступны, а их тематика разнообразна. Детская психика имеет свою особенность: быстро менять интересы, т.е. они могут переключаться с одного на другое. Поэтому нужно их своевременно обеспечивать необходимыми книгами, а не то, могут переключиться на взрослую литературу, в которой перебор глобальных и разного рода проблем, или вообще перестают читать какую-бы то ни было литературу.

Сегодня коммерциализация книжного рынка влияет на выпуск детской литературы. Начало рыночных отношений в 90-годы привело к резкому ограничению издания книг для детей, хотя в последние годы заметно увеличилось количество и улучшилось качество издаваемых книг. Расширяется репертуар: от народных эпосов до приключенческих историй, привлекательным становится их внешнее оформление. Например: на русском языке издана серия малых кыргызских эпосов «Эр Тештюк», «Кожожаш», «Курманбек» и др., что дает возможность детям не владеющих кыргызским языком познакомиться с произведениями устного народного творчества кыргызского народа. Переиздана на кыргызском языке (перевод А.Аралбаева) серия приключенческих повестей А. Волкова «Волшебник Изумрудного города», «Урфин Джюс и его деревянные солдаты».

И хотя качество выпускаемых книг улучшается, но видимо, с большими затратами на выпуск книг для детей, они дорожают, что в конечном результате оказываются недоступными населению. Большинство взрослых воздерживается от покупки книг, в том числе и детских.

На данном этапе пока бесплатным источником приобщения детей к чтению остается библиотека. Но и она не может удовлетворить растущий спрос юных читателей. В большинстве библиотек плохо укомплектована детская литература, книги не отвечают требованиям детей (сохранились книги с призывами «Скоро построим Коммунизм!», «Пионер всегда готов!» и т.д.). Из этого следует, что по-прежнему сохраняется ситуация «книжного голода».

Интересы подростков и юношества к чтению падает, что вызывает беспокойство. Идет обеднение интеллектуальной сферы детей, их не интересуют темы касающиеся искусства, профессий, науки, а больше вызывают интерес произведения, в сюжетах которых присутствует фантастика, мистика, «ужасы», магия и т.п. При этом нужно отметить, что «такие» книги отрицательно влияют на внутренний мир детей, их психику, формированию положительных качеств, культуру, развитию и обогащению словарного

запаса. Хотелось бы отметить, что школа влияет на расширение репертуара чтения подростка самым активным образом. Но вместо привития любви к книге происходит неприятие чтения вообще, из-за больших нагрузок. Чтение так и остается самым нелюбимым занятием детей любых возрастов. Между прочим, в наше время, время непрерывного самообразования, технического прорыва важными становятся развитая культура чтения, информационная грамотность - умение находить и критически оценивать информацию. В подростковом возрасте воздействие печатного слова на формирование личности очень велико, с помощью книг ребята ищут ответы на жизненно важные вопросы. В круге детского чтения серьезная, более сложная для восприятия, но необходимая детская книга, шедевры мировой литературы, которая замещается более легкой развлекательной продукцией массовой культуры, круг чтения школьников почти никем не контролируется.

Проблема приобщения детей к чтению, книжной культуре, по-видимому, будет меняться, так как в процессе социализации личности ребенка усиливается роль средств массовой информации. Развивается культура, которую называют «электронная культура» (фонотека, видеотека, компьютерная игротека), т.е. подросток меньше времени уделяет чтению и наоборот больше телесмотрам. Телевизионное воспитание приводит к формированию бессистемного набора небольших знаний о мире, порождает пассивное сознание.

Ведущими мотивами обращения к телевидению являются познавательный и развлекательный интересы. С одной стороны, телевидение пробуждает интерес к окружающему миру и тем самым как-бы стимулирует чтение художественной литературы. С другой стороны, оно порождает поверхностное восприятие информации. Юные телезрители подсознательно проникаются мыслью, что подлинные ценности - не только истина и добро, но и грубое насилие, сверхъестественная сила и оружие, знание боевых искусств, поддержка какого-либо клана и т.д. Таким образом, низший слой массовой культуры все более внедряется в читательский и зрительский мир подростка. В целом низкопробная продукция приносит вред и лишает их детства.

Защита сознания ребенка от такой агрессивной культуры - прежде всего забота государства, задачей которого является разработка принципов и положений защиты ребенка от информации, наносящих вред его благополучию. К другим мерам относится поощрение СМИ к распространению информации и материалов, полезных для ребенка в социо-культурном отношении, а также выпуск и распространение детской литературы. Исследования показывают, что читающие дети отличаются интеллектуальным развитием, имеют большой объем памяти, творческое воображение, быстро умеют найти решения в

проблемных вопросах, свободно излагают свои мысли и вообще приятны в общении.

Подводя итоги ко всему вышесказанному, можно добавить, интерес к вопросам детской литературы определяет две важные вещи: степень зрелости общества и уровень ответственности власти. Пока наше общество не представляется настолько зрелым, чтобы осознать важность данной темы и что отношение общества и государства к детскому чтению это отношение общества к своему будущему. И чтобы это «будущее» было?!- необходимо освоить богатейшее литературное наследие, т.е. просто научиться читать художественное произведение.

Раздел II. Освещение конференции в СМИ.

Информацию подготовили: Банников Владимир и Мария Озмитель





В Бишкеке прошла международная научная конференция «СМИ и власть: свобода слова. Проблемы взаимной ответственности»

В Кыргызско–Российском Славянском Университете прошла международная научная конференция «СМИ и власть: свобода слова. Проблемы взаимной ответственности», организованная при содействии Посольства Российской Федерации в КР. Известные журналисты, политологи, научные работники республики и стран ближнего и дальнего зарубежья собрались за круглым столом, чтобы обсудить проблемы взаимодействия СМИ и власти.

Открывающий конференцию, заведующий кафедрой международной журналистики, доктор филологических наук, профессор КРСУ Александр Кацев задал тон мероприятию, процитировав строки Д.Быкова о том, что может произойти с властью, когда она пытается усилить цензуру в литературе и СМИ. Во все времена пресса, помимо выполнения просветительской миссии, была воплощением лучших качеств, свойственных профессии журналиста, исповедующая принципы дипломатичности, толерантности.

Но обсудив происходящее в местном журналистском сообществе, большинство выступивших на конференции высказали мнение, что работникам СМИ всё-таки нужны какие-то ограничения свободы слова и в печатных изданиях, и в Интернете, и на телевидении. Ибо современные «акулы пера» зачастую безграмотны, не соблюдают никаких этических и моральных норм, искажённо и предвзято предоставляют информацию простым гражданам, не неся за свои действия никакой ответственности.

Поскольку современное общество живет в эре, когда человек не мыслит свое существование без информации, которая помогает ему сориентироваться в жизни, возникает проблема качества той информации, которую он получает. Информация может быть не только конструктивной, но и способной влиять деструктивно на сознание, подсознание и, в итоге, на поведение людей.

Однако присутствовавший на конференции главный редактор сайта «Polit.kg» Аркадий Гладилов выступил в защиту журналистов:

- Не надо на примере одной – двух газет с некачественным контентом чернить всё журналистское сообщество. Власть и СМИ не параллельны. СМИ давно является инструментом власти. А если власть «недалекая», то ей умные журналисты не нужны. Хозяева в угоду определённым политическим интересам просто отбирают

соответствующую информацию, остальную отсеивают. Подлости же хватает и в частных, и в государственных редакциях. И нравственными устоями журналистов не выправить неадекватности власти.

Завершилась конференция выступлением первого секретаря Посольства Российской Федерации в Киргизской Республике Виктора Харченко, который предложил провести следующую подобную конференцию уже с участием представителей киргизоязычных СМИ.

Нужна ли кыргызстанским СМИ цензура?

Сегодня на «круглом столе» «СМИ и власть: свобода слова. Проблемы взаимной ответственности» медиаэксперты, политологи и работники СМИ спорят, профессионально ли работают журналисты на просторах Кыргызстана и нужна ли цензура СМИ.

Прежде чем выслушать мнения специалистов, нужно выяснить, что такое цензура?

Если следовать закону КР «О средствах массовой информации», то в нем, к великому сожалению, даже не дается понятия этому термину. В первой и шестой главах говорится лишь о том, что «цензура средств массовой информации не допускается» и в СМИ не допускается «употребление выражений, считающихся нецензурными». А какими нецензурными? Этот вопрос достаточно щекотливый: во-первых, грань, отделяющая культурные вещи от некультурных, довольно призрачна, во-вторых, существует масса способов «окультуривания» некультурных вещей.

Поэтому-то, журналисты и спорят о том, что такое цензура и нужна ли она сегодня. И будут спорить до бесконечности...

«То, что в Кыргызстане нет цензуры, говорит о том, что власть труслива», - заявил телеведущий Александр Шахназаров. По его словам, цензура в СМИ необходима. «Ее отсутствие приводит к анархии. Если бы ее не было, журналисты писали бы совершенно неудобоваримые вещи. Даже я сам, с удовольствием выругался бы здесь матом, если бы это позволяла цензура», - отметил он.

Другой участник, Александр Тузов из газеты «Вечерний Бишкек», считает, что угроза введения жесткой цензуры - так же, как и рейдерского захвата неугодных СМИ - присутствует всегда. Он вспомнил эпоху демократа-Акаева, особенно ту часть эпохи, когда «Вечерка» из «независимого» издания превратилась в любимую игрушку семьи первого президента. Видать крепко засела в вечерканцах обида на «зятя кыргызского народа» (этим термином величали зятя президента А.Тойгонбаева), если они так хорошо помнят тот период своей славной истории служения власти.

Кыргызский “кетсинизм”

«После 7 апреля 2010 года появилась поговорка «не буди во мне кыргыза», - сказала, выступая в прениях, профессор Ишенгуль Болджурова.

По ее словам, апрельские события трехлетней давности за рубежом называли «революцией вандалов». «Почему так произошло? Определенную роль сыграли журналисты, - считает она. - Когда по всему миру транслировались кадры с избитым экс-министром внутренних дел Молдомусой Конгантиевым, у многих людей случился просто шок. Было ощущение, что самое черное и негативное поднялось в эти дни».

С Болджуровой можно согласиться в одном: Кыргызстан из-за бесконечных митингов и акций протеста, которые дважды привели к смене власти в стране, среди оппозиционеров стран СНГ появилось выражение «Не буди во мне кыргыза» или «Дайте мне 10 революционеров и 500 мародеров, и я завоюю страну». Если смотреть с точки зрения наших ближайших соседей, то со стороны простых людей мы вызываем положительные эмоции, со стороны власть предержащих мы - бунтовщики, анархисты, которые посягают на святое святых - власть. Но мысль экс-министра образования и науки Болджуровой (которая, кстати, развивала бурную деятельность в бакиевские времена), что журналисты виноваты в том, что «выливали» всю информацию в ТВ, прессу и радио, вызвала большие споры на круглом столе. Присутствующие журналисты подчеркнули, что создают имидж страны ее управленцы, а СМИ всего лишь отражают происходящие в КР события.

Не журналисты мы, а... дворники!

Помнится, наш портал уже затрагивал эту тему. Тогда в дискуссии принимали участие российские представители «четвертой власти». Свое мнение по конфликту между СМИ и властью Кыргызстана высказывал заместитель генерального директора «Российской газеты» по региональному развитию Андрей Пешин. В частности, он дал понять, что у нас в стране иная форма взаимоотношений: вот в России происходит диалог. Диалог между властью и обществом. Здесь эта цепочка отношений прервана, потому, что обратный сигнал не проходит. На примере поясняет Дмитрий Евлашков, директор Представительства «РГ» в КР: «Если журналисты могут писать в «Российскую Газету» о каком-то субъекте Федерации, работающем не совсем хорошо, и рассказ попадает на страницы газеты, то соответствующее решение принимается незамедлительно. Вот эта схема выработана в России. Здесь подобной схемы нет. В Кыргызстане могут писать о похождениях и деяниях того или иного чиновника сколько угодно. В итоге судебный процесс ждет журналиста, редакцию, вплоть до закрытия газеты. Никакого сигнала обратно не проходит».

Главный редактор сайта POLIT.KG Аркадий Гладилов высказал мнение о том, что СМИ уже давно являются инструментом власти: «В Кыргызстане СМИ всегда

рассматривали как «обслуживающий персонал». И не надо грешить на то, что, мол, журналисты у нас писать не умею. Какова власть – такова, извините, и журналистика. Если власть у страны тупая, ей просто не нужны умные СМИ. Несмотря на то, что у нас в стране есть потрясающие профессионалы, как молодые журналисты, так и те, кто постарше. Прочитайте несколько разных газет – мы встречаем на страницах абсурдные материалы не потому, что корреспонденты без царя в голове, а потому, что их хозяева все делают в угоду тем или иным политическим интересам».

Эту позицию поддержал член наблюдательного совета ОТРК, политический обозреватель Игорь Шестаков: «Да, это цена власти. Журналисты будут выступать не как журналисты, а как наемные работники СМИ, которые принадлежат определенным политикам. Эта ситуация воспринимается в порядке вещей. Для Кыргызстана, который находится на переходном периоде, существующая ситуация зыбкая, народ пытаются разделить посредством распространения выгодной для политиков информации по разным СМИ, а это потом приведет к конфликтам», - говорит Шестаков.

Игорь Шестаков озвучил статистику, согласно которой 70% СМИ принадлежат партиям и политическим деятелям, а главная задача партии - борьба за власть, соответственно СМИ выступают как инструмент этой борьбы.

«Любая избирательная компания в местные органы власти будет сопровождаться информационными войнами. Вот свежий пример: информационные войны бушевали в меньшей степени, когда проходили парламентские выборы, были допущены незначительные случаи на президентских выборах, а вот выборы в городские кенешы изобиловали черным пиаром. На выборах в городские власти активно происходили разборки между партиями на каналах СМИ, не думаю, что сами журналисты настроены друг против друга, они выполняли свою работу», - говорит журналист.

Независимый журналист, обладатель премии ТЭФИ, руководитель тренингового проекта представительства Internews Network, подготовивший десятки журналистов для работы в СМИ нашей страны Денис Бевз считает, что СМИ Кыргызстана находятся в зависимости от своих непосредственных хозяев: «Общепринято считать, что местный рекламный рынок настолько беден, что не способен прокормить масс-медиа. Вот и вынуждены они продаваться. В итоге вместо того, чтобы выполнять свои непосредственные обязанности - поднимать злободневные проблемы, способствовать их решению, способствовать развитию экономики, культуры, образованию, СМИ обслуживают отдельные группы политиков и бизнесменов. В большинстве своем эти «хозяева» просто не очень умные люди. История Кыргызстана последних 10 лет –

наглядный пример этого. Тасуется одна и та же колода политиков и чиновников, а экономика приходит все в больший и больший упадок. Кыргызстан становится одной из беднейших стран бывшего Советского Союза», - считает журналист.

И тем не менее, ложка меда в бочке дегтя есть. Даже две.

Кыргызстан занял 106 место из 179 в мировом рейтинге свободы прессы, который готовится ежегодно международной журналистской организацией «Репортеры без границ». Страна в результате широкого плюрализма СМИ и низкого уровня государственной цензуры поднялась в 2012 году на две позиции. Это самый высокий рейтинг среди всех пяти стран Центральной Азии (!). Однако, по мнению авторов отчета, в стране до сих пор необходимо решить важные проблемы, касающиеся независимости средств массовой информации и условия работы журналистов.

Казахстан по итогам 2012 года опустился на 160 место, упав за год на шесть позиций.

Рейтинг Таджикистана, занявший 123 место, ухудшился за год на одну позицию, в основном, из-за постоянных ограничений доступа к новостным ресурсам и социальной сети Facebook.

Узбекистан расположился на 164 месте, ухудшив свои позиции на семь пунктов, Туркменистан сохранил 177 место. Авторы отчета назвали эти страны «кошмаром для журналистов».

«Зловещая диктатура президента Узбекистана Ислама Каримова усилила контроль интернета, держа в мертвой хватке СМИ и журналистов в тюрьме в ужасных условиях, - говорится в отчете. - Официальное провозглашение многопартийности и свободы выражения мнений не принесли каких-либо изменений в тоталитарном режиме в Туркменистане, который, как и в предыдущие годы, бок о бок с Северной Корей и Эритреей замыкают пятерку стран с наихудшим положением».

Первое место в списке - у Финляндии. За ней следуют Нидерланды, Норвегия и Люксембург.

Россия в этом рейтинге заняла 148 место, опустившись на шесть строчек по сравнению с 2011 годом, Азербайджан на 156 месте, поднявшись за год на шесть позиций. Позиции Белоруссии повысились на 11 пунктов, расположили эту страну на 157 месте.

Молдавия на 55 месте, Армения - на 74, Грузия – на 100, Украина – на 126.

Конечно, кому-то может показаться, что это фальшивый рейтинг, и что по уровню свободы прессы Кыргызстан можно откинуть на последнее место, но медиаэксперт Денис

Бевз считает, что средства массовой информации Кыргызстана более свободны, чем в соседних государствах.

«И это общепризнанный факт. В стране работают реально оппозиционные медиа, существование которых просто невозможно в Казахстане, России, Таджикистане. Например, «7 канал» в Жалал-Абаде. В Кыргызстане нет столь тотального контроля со стороны властных структур, как у соседей, где администрации областей, районов и даже сельских округов отслеживают сюжеты и публикации», - говорит Д.Бевз.

P.S. Остается только один спорный момент: применимо ли все вышесказанное к Интернету? Оказывается, применимо. Дело в том, что Интернет фактически тоже является СМИ (у него, правда, лицензию не отберешь). И цензура в нем может проявиться только в неординарных случаях. Порнуха, некрофилия, зоофилия, например, никого не волнует. А вот если появится обалденно раскрученный сайт, у которого посетителей будет, как у «Yahoo», призывающий к революции в Кыргызстане, и наши спецы признают его действительно опасным, то на компанию, предоставляющую хостинг, будет оказано давление и либо этот сайт, либо весь сервер (вместе с компанией) будут закрыты. А что будет, если это иностранная компания? Да фактически то же самое: легче прибить какую-нибудь маленькую хостинг-компанию, чем поссориться с другой страной. А когда ты видишь фразу: «Вам уже больше 18 лет?» при открытии порноресурса, то это не цензура, а просто общепринятые правила хорошего тона. В общем, пока ресурс не оказывает видимого эффекта на людей (25 постоянных посетителей в день не в счет), то пусть он хоть призывает убить всех девушек и женщин, изнасиловать мертвых и собак - это никого не будет волновать. Это ресурс даже не заметят. Но как только размах становится больше, виртуальный интернет-ресурс начинает влиять на реальную жизнь, государство зашевелится, машина заработает и раздавит абсолютно все на своем пути.

Так что цензура, по большому счету - иллюзия современного мира. Власть и деньги рулят этим миром. И если в СМИ попал острый материал или громкий скандал, который заметили все, значит, кому-то это очень было нужно. По крайней мере, к такому выводу пришли участники сегодняшнего «круглого стола».

Политолог Токтогул Какчекеев: «В Киргизии идет маргинализация сферы СМИ».

Такое заявление политолог сделал на бишкекской международной научной конференции «СМИ и власть: свобода слова. Проблемы взаимной ответственности». Присутствующие на мероприятии работники СМИ, профессора университетов, представители дипломатических миссий в ходе свободной беседы обсуждали проблемы современных средств массовой информации, их оптимальные пути взаимодействия с государственной властью и вопрос необходимости цензуры.

По мнению Какчекеева, журналистика в Киргизии находится отнюдь не на высоком уровне. – Журналистика – аморальный бизнес. Посмотрите, как некоторые журналисты во время выборов обслуживают кандидатов от политических партий. Они поливают грязью их оппонентов. Конечно, есть и порядочные корреспонденты. Но их очень мало.

Казалось бы, чтобы ограничить коррумпированных журналистов, не соблюдающих этические нормы, достаточно ввести цензуру, как и предлагали некоторые участники конференции. Однако у политолога совсем другое мнение.

- Цензура должна быть в душе. Это как у врача есть принцип - «Не навреди!». А журналистика, как скальпель хирурга, должна вскрывать и показывать все недостатки общества.

Отметил эксперт и низкую культуру среднестатистического журналиста. По его мнению, в стране происходит маргинализация сферы СМИ.

- Сегодня СМИ отражают уровень сельской культуры, сельских школ. Например, появившееся в Интернете, в газетах, журналах, на телевидении такое понятие как «кетсинизм» («кетсин» в переводе с киргизского языка –«уходи», прим.автора) в нём сфокусировано всё. Или явление - «ОБОНки» («ОБОН» - отряд баб особого назначения, аббревиатура, родившаяся в Киргизии после 2005 года, прим. автора.) которое теперь используют во многих странах.

По мнению политолога, для всех этих проблем существует простое решение. Достаточно всего лишь редакциям изменить подход к оплате за материал.

- Слово должно быть дорогим. Если мы хотим уменьшить количество скабрзных журналистов, то редакция должна платить большие гонорары за качественные работы. Тогда уровень интеллектуальной конкуренции поднимется. И возможно, удастся прекратить происходящее.

Журналисты обсуждают проблемы свободы слова.

Международная научно-практическая конференция «СМИ и власть: свобода слова. Проблемы взаимной ответственности» собрала представителей многих печатных и электронных изданий, работающих в Кыргызской Республике. Вместо запланированных докладов решено было перейти к свободной дискуссии. Каждый имел возможность для высказываний и не только в рамках декларированных тем. Было отмечено, что период, когда стремительно изменяются носители информации и способы доставки ее потребителям, существенно возрастает личная ответственность журналистов. И необходимы новые пути строительства отношений в новой журналистике.

Также было подчеркнуто, что современное состояние журналистики – это прямое отражение существующей власти и ее взаимоотношений с обществом.

Организаторами конференции выступили посольство Российской Федерации в Кыргызской Республике и Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина.

Свобода слова имени Ельцина и Масалиева.

Отсутствие цензуры — достижение или обуза? Эпатажно заостренный вопрос обсуждался на днях на международном форуме в Бишкеке.

Эту научную конференцию организовали кафедра международной журналистики Кыргызско–Российского Славянского университета имени Бориса Ельцина и посольство Российской Федерации в Кыргызстане. Форуму дали название “СМИ и власть: свобода слова. Проблемы взаимной ответственности”.

Конференцию приветствовали ректор КРСУ академик Владимир Нифадьев, представители посольств России и Казахстана.

И сразу после вступительных благопожеланий началась острая полемика. Вопреки предложениям “дружески пофилософствовать”. Некоторые представители электронных СМИ использовали в дискуссии такие ненормативные элементы лексики, что журналисты–полковники Александр Зеличенко и Токтогул Какчекеев были вынуждены призвать штатских коллег к элементарному порядку.

Зато информативно и корректно выступила бывший посол Кыргызстана в Беларуси и при уставных органах СНГ профессор Ишенкуль Болджурова. Напомнила собравшимся, что общее отсутствие должной самоцензуры кыргызстанцев привело к тяжелым поражениям в борьбе за формирование привлекательного имиджа новой власти после 7 апреля 2010–го.

Расхожее выражение “не будите во мне кыргыза” — родом из того времени. Как и попытки представить “крах государственности” в стране Ала–Тоо. Впрочем, и положительный опыт наших событий не прошел незамеченным. “Чем мы хуже кыргызов?” — памятный лозунг монгольских оппозиционеров.

Представители печатных и электронных СМИ, политологи и преподаватели вузов говорили о том, что самое главное — профессионализм журналистов, однако и сотрудников пресс–служб и других правительственных структур тоже. Разумеется, создают имидж государства его управленцы, а СМИ всего лишь отражают происходящие в нем события.

Основы свободы слова и ликвидация цензуры сначала в СССР, а затем и на постсоветском пространстве связаны с именами Михаила Горбачева и особенно Бориса Ельцина. А в Кыргызстане надо признать и обычно замалчиваемую роль первого секретаря ЦК Компартии Абсамата Масалиева. Особенно того периода, когда Масалиев одновременно занял пост и председателя Верховного Совета республики (апрель — декабрь 1990 года).

Закон о СМИ в Кыргызстане изначально провозгласил, что “цензура не допускается”. Соответственно была прекращена деятельность Кыргызглавлита. Причем так резко, что остатки его “совершенно секретного делопроизводства” оказались в буквальном смысле выброшенными на помойку и не привлекли ровно никакого общественного внимания.

Однако последующие два десятилетия суверенной истории прошли под знаком разнообразных попыток возрождения цензуры. От создания всевозможных общественных палат до элементарно грубого давления на прессу со стороны администраций президента и правительства.

...Вспомнив все эти перипетии, большинство участников форума пришли к общему выводу. Свободы достойна лишь та пресса, которая каждый день не устает за свои права бороться.

Что и требовалось доказать.

URL: <http://www.24kg.org/community/146914-na-kruglom-stole-laquosmi-i-vlast-svoboda-slova.html>

URL: <http://www.24kg.org/community/145293-v-stolice-kyrgyzstana-sostoitsya-povtorno.html>

Подольская Д.

На круглом столе «СМИ и власть: свобода слова. Проблемы взаимной ответственности» спорят, профессионально ли работают журналисты.

На круглом столе «СМИ и власть: свобода слова. Проблемы взаимной ответственности» спорят, профессионально ли работают журналисты.

«После 7 апреля 2010 года появилась поговорка «не буди во мне кыргыза», - сказала, выступая в прениях, профессор Ишенгуль Болджурова.

По ее словам, апрельские события трехлетней давности за рубежом называли «революцией вандалов». «Почему так произошло? Определенную роль сыграли журналисты, - считает она. - Когда по всему миру транслировались кадры с избитым экс-министром внутренних дел Молдомусой Конгантиевым, у многих людей случился просто шок. Было ощущение, что самое черное и негативное поднялось в эти дни».

В свою очередь присутствующие на круглом столе журналисты подчеркнули, что создают имидж страны ее управленцы, а СМИ всего лишь отражают происходящие в КР события.

Александр Шахназаров: То, что в Кыргызстане нет цензуры, говорит о том, что власть труслива.

«То, что в Кыргызстане нет цензуры, говорит о том, что власть труслива», - заявил сегодня на круглом столе на тему «СМИ и власть: свобода слова. Проблемы взаимной ответственности» телеведущий Александр Шахназаров.

По его словам, цензура в СМИ необходима. «Ее отсутствие приводит к анархии. Если бы ее не было, журналисты писали бы совершенно неудобоваримые вещи», - отметил он.

Другой участник, Александр Тузов из газеты «Вечерний Бишкек», считает, что угроза введения жесткой цензуры - так же, как и рейдерского захвата неудобных СМИ - присутствует всегда.

"СМИ и власть: свобода слова, проблемы взаимной ответственности"

Сегодня в Кыргызско-Российском славянском университете журналисты, политологи и эксперты обсудили основные вопросы современной журналистики и взаимодействия СМИ с властью. По словам заведующего кафедрой международной журналистики КРСУ Александра Кацева, население должно точно знать, что каждое слово, произнесённое властью или СМИ, будет не во вред народу. А то, как журналист распоряжается свободой слова - зависит от его культуры, считает Кацев. Александр Кацев Заведующий кафедрой международной журналистики КРСУ: "Я когда-то у маленького мальчика спросил, что такое стыдно. Журналист должен знать, что такое стыдно. И мне этот мальчик ответил: писать в постель можно, но это стыдно. Вот если журналист знает, что такое стыдно, знает, что от его слова остановится сердце... Журналист должен точно знать, что его слова не должны навредить."

